

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА**

Факультет глобальных процессов

Кафедра геополитики

На правах рукописи

Ван Синь

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ
ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ**

Специальность 5.5.4.

Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
профессор А.Н. Чумаков

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	19
1.1. Основные парадигмы концепции внешней политики КНР	19
1.2. Глобальные проблемы современности и политика Китая в их решении ..	39
1.3. Особенности стратегии КНР в решении глобальных проблем	48
Вывод по главе 1	64
ГЛАВА 2. МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР В СФЕРЕ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	66
2.1. Внешнеполитическая деятельность КНР по линии ООН в решении глобальных экологических проблем	66
2.2. Внешнеполитическое сотрудничество КНР со странами G-20 в решении глобальных социально-экономических проблем.....	81
2.3. Внешнеполитическое сотрудничество КНР в рамках ШОС и БРИКС в решении глобальных политических проблем	115
Вывод по главе 2	135
ГЛАВА 3. КИТАЙСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА	138
3.1. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества».....	138
3.2. Проект «Один пояс – один путь» как инструмент взаимовыгодного сотрудничества и реализации концепции «устойчивого развития»	149
3.3. Опыт реализации «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая»	168
Вывод по главе 3	180
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	184
БИБЛИОГРАФИЯ.....	191

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования заключается в необходимости понимания и изучения вклада Китая в разрешении глобальных вызовов, с которыми сталкивается мировое сообщество на современном этапе. Сегодня Китай как одна из крупнейших экономических и политических сил в мире является одним из важнейших акторов, поэтому его роль в решении глобальных проблем, таких как изменение климата и борьба с международным терроризмом, невозможно переоценить.

В течение длительного времени Китай и большинство развивающихся стран поддерживали и помогали друг другу в содействии национальному развитию и активизации борьбы за национальную независимость и освобождение. В новой ситуации как никогда важно укреплять единство и сотрудничество между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами для совместного решения общих проблем. Все эти причины указывают на то, что Китай становится сверхдержавой, претендующей на право решающего голоса в области международных отношений наряду с США. Так, согласно прогнозам некоторых политологов и востоковедов, например, А.Д. Воскресенского: «Китай к 2030 г. будет представлять собой крупнейшую экономику и обгонит США»¹.

Целенаправленно наращивая свой экономический и военный потенциал, КНР становится важным действующим актором не только в азиатском регионе, но и на мировой арене. Об этом говорят факты первенства Республики в сравнении с Соединенными Штатами Америки в областях машиностроения,

---

¹ Воскресенский А. Д. Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. – 2004. – № 2. – С. 31.

добычи золота и угля, производства стали, выпуска технических специалистов и инженеров. Кроме того, Китай обладает крупнейшими в мире резервами иностранных валют. Внешняя политика Китая стала более активной и выбрала направление на всестороннее сотрудничество с другими странами, что в большей степени связано с быстрым подъемом его экономики. Страна стала сильнее внутренне и более независимой в принятии решений, поэтому она более инициативна и уверена в успехе своих проектов. Можно сказать, что именно экономический рост создал базу для новых политических притязаний Китая. Его успехи во внутренней политике способствуют улучшению национального имиджа за рубежом и продвигают государство к статусу мирового лидера. Стремление Китая к этому статусу отчасти подтверждается исследованием российского ученого-востоковеда С.Г. Лузянина, который пишет, что «в Китае сформировался слой решительно настроенного населения, в том числе и среди молодежи, готового в любой момент откликнуться на призыв партии и ринуться в бой, претворяя в жизнь идеи о восстановлении исторической справедливости и переходе Китая на уровень мировой державы, с которой считаются и за которой готовы следовать»².

Степень разработанности проблемы. Современная политическая наука обладает обширными знаниями и опытом, позволяющим проводить подробный анализ сущности и содержания внешнеполитического курса как Китая, так и других национальных государств с разным уровнем политического влияния, участвующих в международных отношениях. Теоретические и практические проблемы процессов глобализации также находят широкое освещение в их взаимосвязи с уровнем воздействия. Данный факт демонстрирует повышение научного интереса к глобалистике и глобальным процессам, осознание объективности происходящих процессов в контексте внешней и внутренней политики китайского правительства.

---

² Лузянин С.Г. Россия – Китай: формирование обновленного мира / Отв. ред. академик В.С. Мясников. Предисл. В.А. Никонов. М.: Издательство «Весь Мир». – 2018. – 328 с.

Глобальной проблематике посвящено большое количество работ, рассматривающих социально-политические аспекты политики государств, изучающих воздействие глобальных проблем современности и их влияние на международные отношения. Российских специалистов в области глобальных исследований по праву называют ведущими не только на региональном уровне, но и на мировом, особенно выделяя таких ученых, как В.И. Вернадский³, И.Т. Фролов⁴, В.В. Загладин, Н.Н. Моисеев⁵, И.В. Ильин⁶, И.И. Мазур⁷, А.Н. Чумаков⁸, А.Д. Урсул⁹, А.Б. Вебер¹⁰, В.С. Мирзеханов¹¹, А.С. Давыдов¹², А.М.

³ Вернадский В.И. // Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / Гл. ред.: И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.: «Альфа-М». - 2012. - С. 189-300.

⁴ Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. - М.: Международные отношения. - 1981. - 238 с.

⁵ Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? — М., 1999. - 284 с.

⁶ Ильин И.В. Основы глобалистики. - Москва: Московского университета. - 2021. - 303 с., Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы. - М.: Издательство Московского университета. - 2012. - 616 С., Ильин И.В., Габдуллин Р.Р., Голиной В.А. Итоги весенней сессии Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества» // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. - 2020. - №3. - С. 87-96.

⁷ Глобалистика: Энциклопедия. Мазур И.И., Чумаков А.Н., Снакин В.В., Кацура А.В., и др. издания Радуга Москва. - 2003. - 1328 с.

⁸ Глобалистика: Персоналии, организации, издания / Под ред. И.В. Ильина, И.И. Мазура, А.Н. Чумакова и др. место издания Альфа-М Москва. - 2012. - 432 с. История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей / под ред. д.э.н., проф., акад. РАО М.А. Эскиндарова; д.ф.н., проф. А. Н. Чумакова. - М.: Проспект. - 2023. - 582 с., Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. - Москва: Проспект. - 2019. - 512 с.; Чумаков А.Н. Путь в философию. Работы разных лет: монография. - Москва: Проспект. - 2021. - 608 с.

⁹ Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. - 2016. - №1(78). - С. 29-56.; Урсул А.Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО Университета. - 2017. - №3(54). - С. 141-160, Урсул А. Д, Урсул Т.А. Исследование глобальных процессов в перспективе устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. - 2014. - №6. - С.269-280.

¹⁰ Вебер А.Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации. - 2021. - №2(38). - С. 3-18.

¹¹ Мирзеханов В.С. Введение. XIX век в мировой истории: проблемы, подходы, модели времени // Непомнин О.Е., Миллер А.И., Мирзеханов В.С., Ревякин А.В. и др. Всемирная история в шести томах. Том 6. Мир в XIX веке: на пути к индустриальной цивилизации / Отв. ред. В. С. Мирзеханов. — М.: Наука, - 2014. - С. 428-473.

¹² Давыдов А.С. Взаимоотношения КНР и США в XXI веке: прошлое, настоящее и грядущее // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. - 2022. - С. 25-46.

Старостин¹³, Г.А. Дробот¹⁴, А.В. Бояркина¹⁵, Ю.Н. Саямов¹⁶, И.И. Абылгазиев¹⁷. Их работы охватывают широкий круг глобальной проблематики, включая изучение практической сферы процессов глобализации и стратегических целей и приоритетов внешней политики государств.

Рассмотрением концептуальных основ внешней политики КНР в решении глобальных проблем занимаются многие исследователи. Можно выделять три крупные группы исследователей: китайские, российские и западные исследователи. Так среди западных исследователей следует выделить работы Шраддха Наик¹⁸, Линдси Мейзланд¹⁹, Баньяско М.²⁰, Степанович Саса, Даниэль Томич, Шкаре Маринко²¹, а среди российских ученых следует выделить таких авторов, как Е.А. Бастрыкина²², О.С. Горда²³, Е.Н. Грачиков²⁴, А.А. Казанцев²⁵, В.В. Кочетков²⁶, В.Л. Нежданов²⁷, А.Н. Чумаков²⁸.

---

¹³ Старостин А.М. Новая философия глобального полицентричного мира // Век глобализации. 2020. – №1. – С. 28-40.

¹⁴ Дробот Г.А. Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // Век глобализации. 2021. – №1. – С. 79-86.

¹⁵ Бояркина А.В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Дискурс-Пи. – 2020. – № 4(41). – С. 112-132.

¹⁶ Саямов Ю.Н. Дипломатия и международные отношения меняющегося мира. – М.: Научная библиотека. – 2022. – 348 с.

¹⁷ Абылгазиев И.И., Ильин И.В., Кефели И.Ф. Глобальная геополитика. – М.: Изд-во МГУ, – 2017. – 280 с.

¹⁸ Shradhdha Naik. Rising brics: a path to multipolar world reality? // Сравнительная политика. – 2018. – P. 100-108.

¹⁹ Lindsay Maizland, Eleanor Albert. Hong Kong's Freedoms: What China Promised and How It's Cracking Down // Council on Foreign Relations. [Electronic resource] – 2021. — URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/hong-kong-freedoms-democracyprotests-china-crackdown>. (дата обращения: 12.12.2022)

²⁰ Bagnasco M. Speech during European business in China position paper 2021/2022 launch. [Electronic resource]. URL: https://www.europeanchamber.com.cn/en/past-events-archive/20713/European_Business_in_China_Position_Paper_2021_2022_Launch_Chongqing_2021_2022 (дата обращения: 12.12.2022)

²¹ Stjepanović, S., Tomić, D., Škare, m. Green gdp: an analyses for developing and developed countries // Economics. – 2019. – №21(4). – С. 4-17.

²² Бастрыкина Е.А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. – 2021. – №1. – С. 4-11.

²³ Горда О.С. Внешнеэкономическая экспансия КНР в развивающиеся страны // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – №4(1). – С.45-50.

²⁴ Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №2. – С. 187-200.

Безусловно, китайской проблематикой занимаются и китайские специалисты с целью оптимизации деятельности своего государства и обеспечения национальных интересов и приоритетов. Работы Го Лишуан²⁹, У До³⁰, Фан Чанпин³¹, Цзинь Цанжун³², Го Цзиньлун³³, Ци Хуайгао³⁴, Чжао Кэцзинь³⁵, Ю Голун³⁶ внесли серьезный вклад в осознание необходимости внешнеполитической деятельности для повышения статуса КНР на международной арене, для поиска решения глобальных экологических, социально-экономических, научно-философских проблем современности.

²⁵ Казанцев А.А. Дисбаланс развития городской и поселковой системы в Китае // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №6(46). – С. 104-109.

²⁶ Кочетков В.В. Основные подходы китайской национальной школы к изучению теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – №3. – С. 55-71., Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «Мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №3. – С.40-62., Кочетков В.В. Экологическая безопасность как глобальная проблема современности: монография / В.В. Кочетков, Е.В. Рыбакова. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – С.115-135.

²⁷ Нежданов В.Л. Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы" плохого управления // Известия Восточного института. – 2022. – №2(54). – С. 96-109.

²⁸ Чумаков А.Н. Философия как «мягкая сила»: поучительный опыт Китая // Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тез. докладов участников III Межд-й научно-практической конф-и «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (Москва, 10-11 дек. 2014) / под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. – М.: Финансовый ун-т, – 2014. – 308 с.

²⁹ 郭丽双. 党的二十大在俄罗斯学界的回响及启示 // 思想理论教育导刊 [Го Лишуан. Отклик и просвещение XX Национального съезда партии в российском академическом сообществе // Введение в идеологическое и теоретическое образование]. – 2023. – №2(290). – Р. 152-159.

³⁰ У До. Особенности внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина. // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №12 (65). – С. 31-34.

³¹ Fang Changping. Comparison of Chinese and US Soft Power and its implications for China // World Economy and Politics. – 2007. – Р. 287-308.

³² Jin Canrong, Shi Yusong. Concept of Global Governance of Xi Jinping // Pacific Journal// Publishing House Global governance «Xinhua». – 2021. – №27(10). – Р. 10-20.

³³ Цзиньлун Го. Приоритетные направления внешней политики КНР в 2020–2021гг. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – 2021. – №9. – С.10-26.

³⁴ 祁怀高. 新中国 70 年周边多边外交的历程、特点与挑战 // 世界经济与政治 [Ци Хуайгао. История, особенности и вызовы многосторонней дипломатии вокруг Нового Китая за 70 лет // Мировая экономика и политика]. – 2019. – №6. –Р. 43-64.

³⁵ 赵可金. 新时代中国国际战略探析 // 国际研究 [Чжао Кэцзинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // Международные исследования]. – 2021. – №5. – Р.18-36.

³⁶ 尤国龙. 软实力评估路径与中国国家软实力 // 现代国际关系 [Юй Голун. Путь оценки мягкой силы и национальная мягкая сила Китая // Современные международные отношения]. – 2017. – №9. – Р.18-26.

Ко второй группе относятся исследования, связанные с многосторонним сотрудничеством во внешней политике КНР в сфере решения глобальных проблем. Ряд работ, в том числе диссертационных, посвящен анализу участия КНР в региональных международных структурах, в том числе Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества, БРИКС и формата Большой двадцатки. В числе этих исследований нужно назвать работы С.Г. Самедовой³⁷, В.Я. Портякова³⁸, С.Л. Сазонова³⁹, К.Д. Джеймса⁴⁰, Н.Н. Кудашовой⁴¹, Я.В. Лексютиной⁴², Н.Н. Цветковой⁴³, Чжан Чжань⁴⁴. Такие китайские ученые, как Ву Чжичжэнь⁴⁵, Лю Цзеи⁴⁶, Сюй Бянь⁴⁷, Сяо Яньцзы⁴⁸, Цай Туо⁴⁹, Чжан Юхуэй⁵⁰, Чжао Кэцзинь⁵¹, Яньчуань Жолян⁵² внесли вклад в

³⁷ Самедова С.Г. Стратегические интересы КНР в Центральной Азии. // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 29 / сост. М. Д. Липницкая; под общ. ред. Е. А. Достанко. — Минск: Четыре четверти. — 2023. — С. 45-47.

³⁸ Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. — 2019. — №1. — С. 13-21.

³⁹ Сазонов С.Л., Ван Ц. Сотрудничество стран ШОС, Пакистана и Мьянмы в реализации инициативы «Пояса и пути» обеспечивает гарантию транзитной и энергетической безопасности Китая в АТР // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. — 2022. — С. 168-186.

⁴⁰ Джеймс К.Д., Ларионова М. В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2022. — Т. 17. — №2. — С. 7-30.

⁴¹ Кудашова Н.Н. Перспективы БРИКС в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. — 2019. — Т. 8. — №5А. — С. 79.

⁴² Лексютина Я.В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. — 2018. — №1. — С. 305-311.

⁴³ Цветкова Н.Н. Проекты региональной интеграции и новые технологии: цифровой Шелковый путь // Восточная аналитика. — 2019. — №1. — С. 48-55.

⁴⁴ Стрёмовская А.Л., Чжан Ч. Основные направления деятельности БРИКС по обеспечению устойчивого развития // Социально-гуманитарные знания. — 2019. — №3. — С. 184-193.

⁴⁵ 吴志成. 全人类共同价值的世界意义 // 国际问题研究 [Ву Чжичжэнь. Мировое значение общих ценностей всего человечества // Международные исследования]. — 2022. — №5. — Р.11-17.

⁴⁶ Liu Jieyi. The Reunification of the Communist Party of China and the Motherland. Beijing. People's Publishing // Kyushu Publishing House. — 2022. — 25 p.

⁴⁷ Сюй Бянь. Развитие торгово-экономического сотрудничества как важный фактор укрепления отношений между КНР и РФ // Практический маркетинг. — 2022. — №6 (303). — С. 3-7.

⁴⁸ Сяо Яньцзы, Цзянчао, ХаСи БиЛи Ге. Возможности развития инициативы «один пояс, один путь» после пандемии // Образование и право. — 2020. — №4. — С. 498-502.

⁴⁹ 蔡拓. 当代中国国际定位的若干思考 // 中国社会科学 [Цай Туо. Некоторые размышления о международном позиционировании современного Китая // Китайские общественные науки]. — 2010. — №5. — Р. 121-222.

анализ международной деятельности Китая, исследовали характер его отношений с другими государствами, а также особенности его исторического развития, политической культуры и формирования внешнеполитического курса. Работы этих авторов легли в основу исследований основных внешнеполитических целей Китая в рамках многостороннего сотрудничества, поскольку в их трудах подробно дается фактологический и исторический материал фундаментальных принципов внешней политики.

Третья группа исследований представлена работами китайских, российских и западных авторов по теме трансформации мирового порядка. Работы китайских ученых Син Лицзю⁵³, Сунь Чаньюэ⁵⁴, Чжао Кэцзинь⁵⁵, У Байи и Чжан Ифэй⁵⁶, российских А.В. Цвык⁵⁷, А.И. Салицкий⁵⁸, В.Я. Портяков⁵⁹,

---

⁵⁰ Zhang Yuhui. The «Green recovery» of the global economy urgently needs a financial «booster» // *International finance form 2021 spring meeting.* / Beijing. –2021. – 48 p.

⁵¹ 赵可金. 中国外交 3.0 版: 十八大后的中国外交新走向 // *社会科学* [Чжао Кэцзинь. Дипломатия Китая Версия 3.0: Новое направление китайской дипломатии после 18-го Национального конгресса // *Общественные науки*]. – 2013. – №7. – Р. 4-14.

⁵² 邢丽菊, 延川若兰. 全人类共同价值: 理论内涵特征与弘扬路径 // *国际研究* [Син Лицзю, Яньчуань Жолань. Общечеловеческая ценность: теоретический смысл, характеристика и путь продвижения // *Международные исследования*]. – 2022. – №1(207). – Р. 52-67.

⁵³ 邢丽菊. 从世界政治看全人类共同价值 // *国际问题研究* [Син Лицзю. С точки зрения мировой политики, рассмотреть общие ценности всего человечества // *Исследования по международным проблемам*]. 2022. – №5. – Р. 18-22., 邢丽菊. 人文交流与人类命运共同体建设 // *国际问题研究* [Син Лицзю. Гуманитарный обмен и построение сообщества единой судьбы человечества // *Исследования по международным проблемам*]. – 2019. – №6. – Р. 7-17.

⁵⁴ Sun Changyue. The industrial chain and the supply chain are struggling to break through, showing a more diversified pattern // *China's economy. National Development and Reform Commission of China.* – 2021. – №3. – Р. 1-4.

⁵⁵ 赵可金. 新时代中国国际战略探究 // *International Studies* [Чжао Кэцзинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // *International Studies*]. – 2021 – №5. – Р.18-36.

⁵⁶ 吴白乙, 张一飞. 全球治理困境与国家“再现”的最终逻辑 // *学术月刊* [У Байи, Чжан Ифэй. Дилемма глобального управления и конечная логика “повторного появления” страны // *Академический ежемесячник*]. – 2021. – №1. – Р. 82-94.

⁵⁷ Цвык А.В. К вопросу о внешнеполитических концепциях Китая в начале XXI века // *Восточная Азия и изменения глобального миропорядка.* – 2018. – С. 16-20.

⁵⁸ Салицкий А.И., Семенова Н.К. Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность // *Перспективы. Электронный журнал.* – 2019. – №2(18). – С. 50-60.

⁵⁹ Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // *Проблемы Дальнего Востока.* – 2019. – №1. – С. 13-21.

А.Ч. Мокрецкий⁶⁰, Е.В. Дробот⁶¹ и западных Эндрю С. Эриксон⁶², Дэн Стейнбок⁶³, Дэвид Бруннстром, Мэтт Спеталник⁶⁴, которые исследовали деятельность неправительственных акторов международных отношений, позволяют рассмотреть механизм реализации государственной политики по формированию привлекательного образа страны через взаимовыгодное сотрудничество в реализации концепции «устойчивое развитие».

Таким образом, в диссертации использован широкий спектр исследовательских работ, освещающих различные аспекты внешней политики Китая, приоритеты ее развития, векторы и направления взаимодействия. Однако подходы Китая в решении глобальных проблем имеют свою специфику, которая еще недостаточно исследована специалистами в этой области. Это касается в том числе и концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Нерешённостью этих задач объясняется необходимость настоящего исследования и его цель. Рассмотрение концепции «Сообщества единой судьбы человечества» в данной работе предоставляет также особое значение для понимания и осмысления основ внешней политики КНР и ценностных установок китайского общества.

---

⁶⁰ Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. – 2022. – С. 11-23.

⁶¹ Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. – 2022. – №1. – С. 51.

⁶² Andrew S. Erickson. U.S.-China Military-to-Military Relations: Policy Considerations in a Changing Environment // The National Bureau of Asian Research, 2019. [Electronic resource]. URL: http://www.andrewerickson.com/wp-content/uploads/2020/11/U.S.-China-Military-to-Military-Relations-Policy-Considerations-in-aChanging-Environment_Securing-the-China-Dream_NBR_2020.pdf. (дата обращения: 13.04.2022).

⁶³ Dan Steinbock. Two Policies, One Agenda: How 2012 Elections May Endanger US-China Relations // China-US Focus, 23 March 2012. [Electronic resource]. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/two-policies-one-agendahow-2012-elections-may-endanger-us-china-relations>. (дата обращения: 13.03.2022).

⁶⁴ David Brunnstrom, Matt Spetalnick. Tillerson says China should be barred from South China Sea islands // Reuters, 24 January 2017. [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/article/us-congress-tillerson-china-idUSKBN14V2KZ/> (дата обращения: 22.04.2022).

Целью диссертационного исследования является выявление особенностей внешнеполитической деятельности Китая в решении глобальных проблем современности.

Задачи диссертационного исследования:

1. Выявить основные направления внешней политики КНР, направленные на решение глобальных проблем;
2. Рассмотреть глобальные проблемы современности с точки зрения Китая и его роль в международном сотрудничестве в решении этих проблем;
3. Раскрыть содержание внешнеполитической деятельности КНР по линии ООН в решении глобальных экологических проблем;
4. Установить особенность внешнеполитического сотрудничества КНР со странами G-20 в решении глобальных социально-экономических проблем;
5. Дать характеристику сотрудничества КНР в рамках ШОС и БРИКС в решении глобальных политических проблем;
6. Выявить основные черты внешнеполитической стратегии КНР в решении глобальных проблем;
7. Систематизировать опыт реализации основных внешнеполитических концепций Китая («сообщество единой судьбы человечества», «Один пояс, один путь», «Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая»).

Объектом диссертационной работы выступает внешнеполитическая деятельность Китая.

Предметом выступают направления и механизмы внешней политики, которые позволяют КНР организовать международное сотрудничество по решению глобальных проблем.

Гипотеза исследования. Китай, продвигая системный, практичный и многосторонний подход в решении глобальных проблем современности, стремится оказать влияние на преобразование всего мирового сообщества на базе предложенной им глобальной инициативы «Сообщество единой судьбы человечества», распространяющей китайские традиции и ценности.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XXI века до настоящего времени. Выбор начальной даты совпадает с провозглашением таких стратегических инициатив современного руководства Китая как «Сообщество единой судьбы человечества» (в 2012 г.), а также «Один пояс – один путь» (в 2013 г.). Такой подход позволяет наиболее полно изучить современные глобальные проблемы с опорой на китайские официальные источники (статистические, обзорные, аналитические), в которых опубликованы соответствующие отчеты и открытая информация за указанный период времени. Отмеченный исторический период дает возможность проследить также динамику изменений, происходивших в политическом пространстве внешней политики Китая, благодаря чему представляется возможным рассмотреть особенности и различные этапы такой политики.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях:

1. Диссертационное исследование свидетельствует, что внешняя политика КНР, основанная на концепциях мирного развития, общественной справедливости и неприкосновенности территориальной целостности, существенно отличается от традиционного западного подхода к решению глобальных проблем, где преобладают утилитарные прагматические решения.
2. Сделан вывод, что экономический потенциал, а также влияние и роль КНР в мировой экономике и международных институтах становятся все более важным фактором в решении глобальных проблем современности, что обусловлено усилением высоким авторитетом и роли Китая в мировых делах.
3. Отмечена приверженность КНР к решению глобальных проблем коллективными усилиями с участием глобальных структур, а также посредством региональных объединений с учётом взаимных интересов взаимодействующих сторон.
4. Показано значение новых методов политического влияния, применяемых КНР, таких как экономическая дипломатия, гуманитарная помощь и культурные обмены, для достижения своих позитивных результатов в решении

глобальных проблем, что лежит в основе Мягкой силы Китая, которую он активно использует.

5. Показано стремление Китая корректировать свой курс в решении глобальных проблем современности посредством реформы действующих международных структур, в пользу учёта интересов развивающихся государств и формирования нового характера международного сотрудничества на равноправных и справедливых условиях.

Теоретическая значимость работы состоит в выявлении основ, принципов, механизмов эффективного международного сотрудничества в решении глобальных проблем современности, на примере взаимодействия Китая с ООН и со странами G-20, БРИКС и ШОС. В диссертации показана деятельность Китая в области более активного и широкого привлечения мирового сообщества к решению глобальных проблем. Концепции «Сообщества единой судьбы человечества», «Одного пояса – одного пути» и «Устойчивого развития» находят отражение в этой работе, им дается комплексный анализ и показано их влияние на китайскую специфику международных отношений. Такие результаты могут представлять значительный интерес для научных исследований в различных областях международной и научной деятельности (политология, экономика, социология).

Таким образом, обобщение и изучение исследуемых фактов дает возможность выявить ключевые аспекты концепции внешней политики Китая, среди которых основное внимание уделяется взаимовыгодному сотрудничеству, диалогу цивилизации в условиях стабильного мира. В работе содержится характеристика существующих подходов к решению глобальных проблем, как со стороны КНР, так и со стороны иностранных государств. На основе компаративной методологии показаны основные проблемы и возможные перспективы, имеющиеся в многостороннем сотрудничестве в сфере разработки и реализации внешней политики Китая.

Практическая значимость исследования. Практическая значимость исследования состоит в систематизации представлений о внешнеполитической

деятельности Китайской Народной Республики на международной арене в сфере глобальной проблематики, а также в уточнении влияния процессов глобализации на принимаемую многоаспектную и многостороннюю внешнюю политику Китая.

Работа способна послужить методологической основой для последующих научных исследований в данной области. Рекомендации, полученные, в ходе настоящего исследования, могут быть использованы в качестве фундамента для модернизации внешнеполитической стратегии КНР, законодательства, регулирующего внешне сношения КНР и реализацию внутренней политики в сфере регулирования решения глобальных проблем.

Результаты данного исследования могут быть использованы в многостороннем взаимодействии Китая с иностранными государствами, а также в деятельности внешнеполитических китайских ведомств на площадках международных организаций.

Результаты исследования могут лечь в основу учебных курсов и учебно-методических пособий, посвященных изучению внешней политики Китая и глобальных проблем современности, и быть использованы для обучения студентов, магистрантов и аспирантов высших учебных заведений.

Теоретико-методологические основания исследования. В качестве теоретико-методологической основы исследования использовались теоретические труды китайских, западных и российских ученых в области политической науки. Заявленная проблема рассматривается автором как целостное, динамичное явление.

При написании работы автор использовал **анализ и метод экспертной оценки**. Анализ официальных документов и статистик позволил рассмотреть экономический аспект внешней политики Китая в рамках многостороннего сотрудничества в ООН с государствами G-20, БРИКС и ШОС. Кроме набора общенаучных методов, в основе работы лежит **системный подход**, позволивший сделать комплексный вывод о внешнеполитической стратегии КНР в решении глобальных проблем.

Функциональный метод был использован автором для выделения экономических и политических действий и связей Китая с иностранными государствами, для анализа китайского подхода к построению мирового сообщества. Для выявления основных сходств и различий во внешнеполитической деятельности Китая, ЕС, США и России в области международного сотрудничества в поиске решения глобальных проблем современности был использован **сравнительный анализ**.

Китайская внешнеполитическая деятельность в международных организациях и объединениях была изучена посредством **институционального подхода**.

Так как объект исследования представляет собой комплексное многофакторное явление, **политологический анализ** дополнялся **междисциплинарными подходами** (в частности, политико-экономическим, социально-экологическим, международно-теоретическим и др.).

Нормативную и эмпирическую базу исследования составляют:

1. Официальные государственные документы КНР в области внешней политики. Среди них – Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху», База данных серии важных речей Си Цзиньпина, набросок исследования Си Цзиньпином дипломатической мысли, Совместное создание инициативы «Один пояс и один путь» – концептуальная практика и вклад Китая, Глобальная инициатива в области развития.
2. Международные нормативно-правовые акты организаций и государств: ООН, Евросоюз, G-20, БРИКС, ШОС; Россия, США.
3. Выступления политических лидеров КНР на съездах КПК, заявления представители МИД КНР, выступления глав зарубежных государств (Россия, США, ЕС). В данных заявлениях содержатся основополагающие принципы и направления внешней политики КНР.
4. Межгосударственные договоры, соглашения и совместные заявления Китая с другими странами или организациями.
5. Статистические справочники.

б. Публикации в китайских, российских и мировых СМИ. В частности, в таких изданиях, как «Жэньминь жибао», «Информационный бюллетень агентства Синьхуа», China Daily, CGTN, CCTV, Цюши, Хуанхэ, CNN, Forbes, «РИА», «Россия сегодня», «РБК». В эту группу также вошли публикации китайских, российских и западных исследователей в таких периодических изданиях как «Век глобализации», «Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика.», «Россия и современный мир», «Journal of Chinese Philosophy», «E-Journal for “Global Trends & Processes», «International Studies», «现代国际关系 / Современные международные отношения», «世界经济与政治/ Мировая экономика и политика», «社会科学 / Общественные науки», «Marxism and Reality / 马克思主义与现实» и др.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Специфика политики КНР в решении глобальных проблем заключается в том, что Китай на первое место ставит мирное и взаимовыгодное сотрудничество стран с различным социально-экономическим и политическим устройством. Абсолютизация универсальных ценностей (демократическая и свободная государственная система), навязываемая современным мировым истеблишментом, вступает в противоречие со стремлением Китая укреплять коммунистическую идеологию руководящей партии страны и обеспечить привлекательность китайской модели общественного управления и развития.
2. В решении глобальных проблем, значимый экономический потенциал Китая и его влияние в международных структурах является важным инструментом взаимовыгодного международного сотрудничества, в частности, сотрудничества стран в рамках таких международных проектов и структур, как Инициатива Шелкового пути, Азиатский банк развития, Институты Конфуция в различных странах мира, G20 и т.п. Активно участвуя в формировании региональных международных структур (ШОС, БРИКС, ООН, G-20 и пр), в рамках которых непременно присутствует повестка коллективного решения глобальных проблем, Китай тем самым укрепляет своё влияние в союзнических

отношениях, призванных обеспечить стране благоприятные условия для дальнейшего развития.

3. КНР активно поддерживает идею взаимозависимости и сотрудничества в формировании более справедливой и устойчивой модели мирового развития посредством активного развития международного партнерства и глобальной ответственности, что отражается в рамках концепции «Сообщество единой судьбы человечества». С точки зрения решения наиболее острых социально-экономических проблем реализация мега-проекта «Один пояс – один путь» представляется наиболее оптимальной, потому что в основе этого проекта лежит взаимовыгодное сотрудничество, соблюдение национального суверенитета и невмешательство во внутренние дела других государств. В рамках экологической повестки опыт реализации «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая» может способствовать в решении мировым сообществом проблем охраны окружающей среды и построения устойчивой экологической цивилизации. Опыт Китая относительно внедрения мер по сокращению выбросов доказал возможность согласования эффективного социально-экономического развития с современными экологическими императивами.

4. Инициатива Си Цзиньпина по созданию сообщества человеческой судьбы и нового типа международных отношений отвечает стремлению руководства страны к преобразованию современной системы мирового порядка для перехода к устойчивому развитию с учетом интересов развивающихся государств. Китай использует методы политического воздействия в качестве части своей стратегии мягкой силы, которая направлена на укрепление его роли в мире и привлечение других стран в сферу своего влияния. Приоритетными инструментами экономической дипломатии являются инвестиции, торговля и предоставление кредитов.

Апробация результатов исследования.

Выводы, представленные в данном исследовании, нашли отражение в 8 научных публикациях автора, включая 5 статей, опубликованных в

рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности, а также 5 публикаций в сборниках научных работ российских и китайских ученых. Помимо прочего, содержание и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 9 докладах на международных научных конференциях.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

1.1. Основные парадигмы концепции внешней политики КНР

Сегодняшний мир переживает беспрецедентные за последние сто лет изменения, из-за чего формулирование внешней политики Китая сталкивается с беспрецедентными возможностями и вызовами. С одной стороны, национальная мощь Китая растет день ото дня, его международный статус постоянно улучшается, а его способность влиять на международные дела постепенно возрастает. С другой стороны, международная обстановка вокруг Китая становится все более сложной, его международные обязанности значительно возросли, а дипломатические вызовы становятся все более и более серьезными.

Китай разработал и внедрил несколько программ и инициатив, направленных на решение глобальных проблем:

Во-первых, **глобальная инициатива «Один пояс, один путь» (Belt and Road Initiative, BRI)**, запущенная Китаем в 2013 году, стремится создать сеть транспортных, торговых и экономических связей между Азией, Европой и Африкой. Она нацелена на содействие экономическому развитию, устойчивости и сотрудничеству между участниками. BRI также поддерживает инфраструктурные проекты, энергетическое сотрудничество, торговлю и культурный обмен. Глобальная инициатива "Один пояс, один путь" (Belt and Road Initiative, BRI) не регулируется одним конкретным документом, но

существуют ряд китайских и международных документов, которые оказывают влияние на ее реализацию.

Китайские документы:

«Белая книга по Дорожным поясам и Дорожным проходам» (The Belt and Road White Paper): опубликована Государственным советом Китая в 2015 году. В документе содержатся общие принципы, цели и методы реализации инициативы BRI;

«Дорожная карта BRI» (BRI Roadmap): представлены конкретные планы и приоритеты в рамках инициативы BRI, представленные китайским правительством;

Конвенции ООН:

«Конвенция ООН против коррупции» (United Nations Convention against Corruption): Регулирует вопросы противодействия коррупции, что является важным аспектом в рамках проектов BRI.

Международные документы:

«Кодекс поведения по BRI» (Code of Conduct for BRI): Разрабатывается международным сообществом для обеспечения прозрачности, устойчивости и эффективности проектов BRI, а также содействия сотрудничеству между участниками.

Во-вторых, **инициатива «Зеленый пояс и путь» (Green Belt and Road Initiative, GBRI)**. В рамках этой инициативы Китай стремится реализовать экологически устойчивые проекты в рамках BRI. GBRI фокусируется на снижении загрязнения окружающей среды, развитии чистых источников энергии, применении зеленых технологий и развитии экологического сотрудничества. Инициатива "Зеленый пояс и пути" (Green Belt and Road Initiative, GBRI) в настоящее время не регулируется отдельными китайскими или международными документами. Однако она является частью более широкой Глобальной инициативы "Один пояс, один путь" (Belt and Road Initiative, BRI), которая включает в себя различные документы и соглашения.

В рамках GBRI Китай стремится реализовать экологически устойчивые проекты в рамках BRI и содействовать устойчивому развитию. В то же время существуют ряд китайских и международных документов, которые оказывают влияние на осуществление GBRI и связанные с ней проекты. Вот несколько примеров:

Китайская Зеленая книга BRI (Green BRI Book): Опубликованная в 2019 году, эта книга представляет подходы и принципы, связанные с экологической устойчивостью, приоритетами и методами работы по GBRI.

Парижское соглашение: Это международное соглашение, принятое в рамках Рамочной конвенции ООН по изменению климата, и определяет цели и меры в отношении изменения климата. GBRI активно поддерживает реализацию Парижского соглашения, внедряя проекты с использованием чистых источников энергии и зеленых технологий.

Программа "Синий пояс и планета" (Blue Belt and Blue Planet Initiative): Эта программа, запущенная Китаем в 2016 году, направлена на сохранение и улучшение морской экологии. Она включает в себя меры по борьбе с загрязнением океанов, сохранению прибрежных ресурсов, развитию устойчивого рыболовства и созданию морских заповедников. Инициатива "Синий пояс и планета" (Blue Belt and Planet Initiative, BBPI) является новым понятием и пока не регулируется отдельными китайскими или международными документами. Однако она может базироваться на принципах и документах, связанных с охраной морских ресурсов и экологическим устойчивым развитием, как на китайском, так и на международном уровне.

Глобальная инициатива "Углеродная нейтральность": Китай объявил о своей цели стать углеродно-нейтральной страной к 2060 году. Эта инициатива предусматривает сокращение выбросов парниковых газов, разработку и продвижение чистых источников энергии, энергосбережение и общую перестройку экономики в сторону устойчивого развития.

В связи с BBPI следует обратить внимание на следующие китайские и международные документы:

Китайская Зеленая книга BRI (Green BRI Book): В связи с ВВПИ, этот документ может представляться в контексте водных ресурсов, береговой охраны и морской экологии.

Закон о природе Китая: Вступивший в силу в 2018 году, этот закон устанавливает принципы и механизмы охраны окружающей среды, включая охрану морской среды и водных ресурсов.

Соглашение о сохранении морских ресурсов: Всемирная организация по сохранению природы (IUCN), Международный союз по сохранению природы в Южной Китайском море и другие международные организации и соглашения работают над сохранением морских ресурсов и охраной морского биоразнообразия.

Организация Объединенных Наций по продовольствию и сельскому хозяйству (ФАО): ФАО занимается проблемами, связанными с устойчивыми рыболовными хозяйствами, контролем выбросов и засорением морских вод.

Договор ООН по морскому праву: Данный документ устанавливает принципы устойчивого использования морских ресурсов, защиты окружающей среды и сохранения биоразнообразия.

Программа по борьбе с бедностью: Китай успешно осуществляет программу по сокращению бедности и повышению уровня жизни своих граждан.

Это имеет глобальное значение, так как Китай является одним из крупнейших экономических игроков в мире и его успехи в области борьбы с бедностью могут послужить вдохновением для других стран. Программа борьбы с бедностью в Китае регулируется как китайскими, так и международными документами. Вот некоторые из них:

Китайская программа сокращения и устранения бедности: Эта программа имеет свою цель сократить и устранить бедность в Китае. Ее реализация опирается на ряд китайских документов, включая "Стратегию по борьбе с бедностью в сельских районах" и "План действий по борьбе с бедностью в наиболее нищих районах".

Китайская конституция: Конституция КНР содержит положения об обязательствах Китая в борьбе с бедностью населения и создании условий для улучшения его жизненных условий.

Цели устойчивого развития ООН: Программа по борьбе с бедностью в Китае также нацелена на достижение Целей устойчивого развития ООН, особенно на Цель "Устранение крайней нищеты".

Международные соглашения и партнерства: Помимо ООН, Китай сотрудничает с различными международными организациями, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и другие, для поддержки своих усилий по борьбе с бедностью. Сотрудничество с такими организациями основывается на различных документах, соглашениях и планах, которые регулируют партнерство и финансирование в этой области.

Относительно моральных принципов и ценностей, Китай стремится к укреплению универсальных ценностей, таких как справедливость, свобода, равенство и уважение к человеческому достоинству. Он также поддерживает уважение к разнообразию культур и цивилизаций.

Построение социалистической правовой системы с китайской спецификой для внешних отношений необходимо для того, чтобы преодолеть гегемонию западного права, скоординировать строительство внутреннего правопорядка Китая и международного правопорядка, удовлетворить насущные потребности нынешней международной ситуации и внешней политики, а также позволить Китаю конкурировать на международной арене. Принципы внешних сношений с китайской спецификой должны полностью отражать китайские особенности, и соответствовать традиционным китайским образовательным основам и китайскому политическому дискурсу⁶⁵. Эта парадигма должна, прежде всего, основываться на конкретных руководящих принципах мысли о социалистической дипломатии с китайскими характеристиками для новой

---

⁶⁵ 杜涛. 对外关系法的中国范式及其理论展开 // 云南社会科学 [Ду Тао. Китайская парадигма права международных отношений и ее теоретическое развитие // социальная наука Юньнань]. – 2022. – №4. – P.131-141.

эпохи, придерживаться руководства Коммунистической партии Китая и социалистической ориентации, служить великодержавной дипломатии с китайскими особенностями, следовать общей цели верховенства закона, придерживаться диалектического материализма и исторических материалистических методов исследования, придерживаться концепции «Сообщества единой судьбы человечества»⁶⁶.

Китайская теория международных отношений, как и другие школы мысли по этой теме, предлагает свой взгляд на решение глобальных проблем. В рамках китайской школы мысли международные отношения рассматриваются с учетом уникальных особенностей истории, культуры и интересов Китая, а также его стратегической позиции в мире.

Чжао Тинян⁶⁷, выдающийся китайский ученый в области международных отношений, предлагает несколько китайских теорий и подходов к решению глобальных проблем. Он выделяет несколько ключевых принципов китайской внешней политики, которые могут способствовать разрешению глобальных проблем. Одна из таких теорий - это Тянься (кит. «небесное») "мир с общей судьбой"⁶⁸ (Community of Shared Destiny), которая предлагает общечеловеческий подход к решению глобальных проблем через сотрудничество и справедливое распределение ресурсов. Он также разрабатывает концепцию "конструктивного реализма" (Constructive Realism), которая предлагает применение баланса сил и дипломатических методов в международных отношениях. Он отвергает применение насилия и силовых методов для решения конфликтов и призывает к установлению диалога и доверия между нациями.

⁶⁶ 齐玉. 习近平外交思想为新时代中国特色大国外交举旗定向 // 学习时报 [Ци Юй. Дипломатическое мышление Си Цзиньпина поднимает флаг дипломатии великой державы с китайскими особенностями в новую эпоху // Время учебы у Си]. – 2021. – №1. – Р.1-48.

⁶⁷ Чжао Тинян. Современный взгляд на китайскую мечту // «Международные процессы». – 2015. – Т. 13, – №2. – С. 21-34.

⁶⁸ Грачиков Е.Н. Международные отношения в современном Китае: институализация дисциплины // «Международные процессы». – 2014. – №4. – С. 49-65.

Одним из важных элементов его подхода является активное участие Китая в глобальных институтах и организациях, таких как ООН и Всемирная торговая организация, чтобы содействовать справедливому мировому порядку и решению глобальных проблем. Он также подчеркивает значение сотрудничества и солидарности между национальными государствами в решении глобальных проблем, особенно в области экономического развития, изменения климата и борьбы с глобальными угрозами, такими как пандемии.

Ян Сюэтуан ⁶⁹ считает, что Китай должен следовать нравственным принципам в своей внешней политике. Он утверждает, что моральные нормы идеально соответствуют интересам Китая и мироустройству в целом. Применяя моральный реализм к международным отношениям, Ян Сюэтуан призывает Китай вести политику, основанную на уважении прав человека, защите окружающей среды и поощрении международной справедливости.

Моральный реализм Ян Сюэтуана ⁷⁰ подчеркивает важность этических принципов и морально-нравственной ответственности в действиях Китая как мирового актора. Он призывает к распространению нравственности и морали как основы для развития устойчивых и гармоничных отношений международного сотрудничества.

Моральный реализм Лу Цзижуна был основан на концепции "целостного пути" (daotong) ⁷¹ - развития и гармонии личности и общества. Он отрицал относительность нравственности и акцентировал необходимость абсолютных моральных принципов, которые могут служить направляющей звездой для благой и справедливой жизни.

---

⁶⁹ 阎学通. 道义现实主义的国际关系理论 // 国际关系分析 [Ян Сюэтуан. Теория международных отношений морального реализма // Анализ международных отношений]. – 2014. – №5. – С. 1-15.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ 陆自荣. 儒家文化和西方文化合理化途径之比较 // 上海大学学报 (社会科学版) [Лу Цзижун. Сравнение методов рационализации конфуцианской культуры и западной культуры // Журнал Шанхайского университета (издание по общественным наукам)]. – 2004. – №4. – Р. 103-108

Одна из основных идей Лу Цзижун⁷² сводилась к тому, что нравственность основывается на объективных принципах, которые определяются природой реальности. Ученый отвергал мысль, что нравственность является исключительно субъективным и произвольным феноменом, зависящим от индивидуальных предпочтений и общественных установок. Вместо этого, Лу Цзижун считал, что существуют универсальные моральные принципы, которые поддаются рациональному изучению и анализу.

Он развил свое понимание морального реализма в своей работе "Сущность и функция морали"⁷³ (2021), где он утверждал, что моральные ценности - это объективные свойства реальности, которые должны отражаться в наших действиях и решениях. Лу Цзижун также придерживался идеи, что моральные ценности не могут быть сведены к материальным или психологическим факторам, а являются некими высшими идеалами, следование которым приносит счастье и гармонию в обществе и в жизни индивида.

Цинь Яцин - известный китайский ученый и представитель реляционных теорий международных отношений. Реляционные теории международных отношений (ТМО) - это подход, который акцентирует внимание на роли отношений и взаимодействия между акторами в международной системе.

Цинь Яцин⁷⁴ разрабатывает концепт "реляционной субъектности", который объясняет, как взаимодействие между различными акторами формирует их коллективную идентичность и поведение в международной политике, утверждает, что акторы в международной системе не являются отдельными и изолированными единицами, а взаимодействуют друг с другом, определяя свои интересы и цели на основе этих отношений.

---

⁷² 陆自荣.观念是利益的表达——对集体行动困境的反思 // 马克思主义与现实 [Лу Цзижун. Концепция есть выражение интересов - Размышление о дилемме коллективных действий // Марксизм и реальность]. – 2009. – №5. – Р. 61-65.

⁷³ 陆自荣. 马克思主义理论研究和建设工程重点教材《伦理学》 // 人民出版社. [Лу Цзижун. Ключевой учебник по марксистским теоретическим исследованиям и строительной инженерии "Этика" // Народное издательство]. – 2021. – Р. 126-150.

⁷⁴ 秦亚青. 国际政治的关系理论 // 世界经济与政治 [Цинь Яцин. Теория взаимосвязи между международной политикой // Мировая экономика и политика]. – 2015. – №2. – Р. 6.

В своих работах Цинь Яцин также обращает внимание на иерархические отношения между акторами и взаимозависимость между ними в международной системе. Он анализирует, как сила, экономическое развитие, культурные факторы и другие факторы влияют на эти отношения и динамику взаимодействия между странами.

Цинь Яцин придает большое значение контекстуальным факторам и их влиянию на отношения и взаимодействие между странами. Он отрицает идею универсальности и преобладания одного типа международных отношений и подчеркивает необходимость учета культурных, исторических и политических особенностей каждого конкретного случая.

Реляционные теории международных отношений, разрабатываемые Цинь Яцином, представляют альтернативный подход к пониманию и анализу международных отношений, основанный на взаимодействии и отношениях между акторами. Этот подход помогает лучше понять сложность и многообразие современной международной политики и может предложить новые перспективы для решения глобальных проблем.

Реляционные теории международных отношений, такие как теория зависимости и теория международных режимов, сосредоточены на анализе взаимосвязей и взаимодействий между акторами в международной системе. Цинь Яцин⁷⁵ предлагает реляционный подход к изучению международных отношений, рассматривая их как сеть взаимосвязанных отношений и взаимодействий. Она утверждает, что взаимосвязи между государствами и другими акторами в международной системе имеют определенную структуру и динамику, которые играют решающую роль в формировании политических и экономических процессов. Он также подчеркивает важность анализа неравенства и властных отношений между акторами в международной системе.

---

⁷⁵ Yaqing Qin. A Relational Theory of World Politics // International studies review. – 2016. – №1. – P.33–47.

Реляционные теории международных отношений Цинь Яцина⁷⁶ помогают понять, как различные факторы, такие как экономическая и политическая власть, интересы и ценности, влияют на взаимодействие между акторами и на формирование политических решений в международной системе.

«Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой новой эпохи» являются крупным теоретическим достижением сочетания основных принципов марксизма с практикой дипломатии великой державы, а также центральным выражением мысли ЦК партии об управлении в области дипломатии⁷⁷.

Однако связь между двумя составляющими указанной «Мысли» - «Мыслью Си Цзиньпина о дипломатии» и «Мыслью Си Цзиньпина о верховенстве права» - редко изучалась в академических кругах, что создало пробел в академических исследованиях. Стоит отметить, что между этими двумя компонентами нет никакой связи. По мере того, как Китай приближается к центру мировой арены и становится опорой справедливого и честного международного порядка, Центральный комитет партии все больше осознает важность использования мышления верховенства права в своей дипломатической работе, чтобы и дальше вести мировой порядок в справедливом и разумном направлении. На Центральной рабочей конференции по всестороннему соблюдению верховенства закона генеральный секретарь Си Цзиньпин особое внимание уделил идее всестороннего соблюдения верховенства права с «одинадцатью настоятельными требованиями» в качестве ядра, а также провел мобилизацию и развертывание работы⁷⁸.

⁷⁶ 秦亚青. 国际政治的关系理论 // 世界经济与政治 [Цинь Яцин. Теория взаимосвязи между международной политикой // Мировая экономика и политика]. – 2015. – №2. – Р. 4-10.

⁷⁷ Нежданов В. Л. Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы" плохого управления // Известия Восточного института. – 2022. – №2 (54). – С. 96-109.

⁷⁸ 中央全面依法治国工作会议 [Рабочая конференция Центрального комитета по всеобъемлющему верховенству права]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-02/28/c_1127150666.htm (дата обращения: 07.03.2023)

Так, «соблюдение скоординированного продвижения верховенства закона в стране и за рубежом»⁷⁹ было впервые перечислено в качестве одного из «одинадцати настоятельных требований», гласящего: «Мы должны ускорить стратегическое планирование работы по обеспечению верховенства права за рубежом, координировать внутреннее и международное управление и лучше защищать национальный суверенитет, безопасность и интересы развития. Мы должны укреплять наши представления о верховенстве права, применять его для эффективного решения проблем и предотвращения рисков, всесторонне использовать законодательство, правоохранительные и судебные средства для ведения борьбы и решительно защищать национальный суверенитет, достоинство и основные интересы. Мы должны способствовать изменениям в глобальном управлении и строить «Сообщество единой человеческой судьбы»⁸⁰.

Начнем с анализа «Мысли Си Цзиньпина о дипломатии»⁸¹, интерпретируем взаимосвязь между великодержавной дипломатией с китайской спецификой и верховенством закона во внешней политике, введем концепцию социалистического права внешних отношений с китайской спецификой. Посредством внутренних и международных сравнений углубимся в исторические предпосылки и теоретические основы китайского социалистического права международных отношений, сформировавшихся на фоне беспрецедентных изменений в рассматриваемый исторический период, а также проведем теоретическую интерпретацию его основных принципов и конкретной рамочной структуры⁸².

---

⁷⁹ 彭岳. 统筹推进国内法制和涉外法制的制度创新 // 国际法研究. [Пен Юе. Координировать и продвигать институциональные инновации национальной правовой системы и связанной с ней зарубежной правовой системы // Исследования в области международного права]. – 2022. – №3. – С. 31-51.

⁸⁰ 彭岳. 统筹推进国内法制和涉外法制的制度创新 // 国际法研究. [Пен Юе. Координировать и продвигать институциональные инновации национальной правовой системы и связанной с ней зарубежной правовой системы // Исследования в области международного права]. – 2022. – №3. – С. 31-51.

⁸¹ Идеи Си Цзиньпина о дипломатии. Бумажное издание / Отв. ред. Чжан Юйянь. М., – 2023. – 25 с. (на кит. языке).

⁸² Федоренко У. В. Дипломатический курс Китая в новом десятилетии: “эпоха Си Цзиньпина” // American Scientific Journal. – 2020. – № 44-2. – С. 29-32

25 февраля 2019 года в своей речи на втором заседании Центрального комитета по всеобъемлющему верховенству права генеральный секретарь Си Цзиньпин впервые использовал термин «верховенство права, связанное с иностранными государствами»⁸³. Си Цзиньпин особо отметил, что для реализации концепции верховенства права за рубежом необходимо ускорить создание правовой системы, применимой за пределами юрисдикции Китая, усилить подготовку специалистов, активно развивать юридические услуги с иностранными государствами, усилить осведомленность о соблюдении корпоративных норм, гарантировать и обслуживать высокий уровень соблюдения принципов и положений концепции, а также поддерживать высокий уровень открытости по отношению к внешнему миру⁸⁴.

В ноябре 2020 года, выступая на Конференции центрального правительства по комплексной работе над верховенством права, генеральный секретарь Си Цзиньпин еще раз подчеркнул, что «мы должны придерживаться принципа продвижения верховенства права как внутри страны, так и на международной арене». К настоящему времени «верховенство права во внешней политике» официально утвердилось как важная часть концепции, наряду с «верховенством права внутри страны»⁸⁵.

«План построения правового государства в Китае (2020-2025 гг.)», изданный Центральным комитетом Коммунистической партии Китая (КПК),

---

⁸³ 习近平的“法治观”：“奉法者强则国强” [“Взгляд Си Цзиньпина на верховенство закона”: “Если сильны те, кто подчиняется закону, сильна и страна”]. Жэньминь жибао. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1021/c1001-25878990.html> (Дата обращения: 18.02.2023)

⁸⁴ 黄惠康. 准确把握“涉外法治”概念内涵 统筹推进国内法治和涉外法治 // 武大国际法评论 [Об общем продвижении верховенства закона внутри страны и связанного с ним верховенства права за рубежом // Обзор международного права Уханьского университета]. – 2022. – №1 – Р. 1-20.

⁸⁵ Си Цзиньпин о всестороннем продвижении идеи управления страной в соответствии с законом. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/218373246> (дата обращения: 12.03.2023).

устанавливает четкие требования для следующего этапа работы Китая по обеспечению верховенства закона во внешней политике⁸⁶:

- 1) усилить работу по обеспечению верховенства закона в отношении иностранных дел;
- 2) адаптироваться к потребностям высокого уровня открытости внешнему миру;
- 3) совершенствовать систему законов и правил, связанных с иностранными делами;
- 4) восполнять недостатки и повышать уровень верховенства закона в работе, связанной с иностранными делами.

Верховенство закона в контексте международных отношений также должно основываться на конкретных нормативно-правовых актах. Закон, на котором основывается верховенство права в Китае, — это «право внешних отношений». Данный акт используется в качестве базового документа в разных сферах взаимодействия, в том числе в китайской историографии, политологии и юриспруденции. В свете вышесказанного, в этой работе право внешней политики определяется как общий термин для всех правовых норм, регулирующих международную деятельность страны⁸⁷.

Таким образом, право международных отношений — это «право верховенства закона в отношении внешней политики». Закон внешних сношений — это понятие, которое только недавно было введено на Западе, но его исторические корни указывают на то, что право внешних сношений — это законы дипломатии великих держав. Международное право в современном понимании зародилось примерно во время Первой мировой войны. До Второй мировой войны американская юриспруденция применяла европейскую традицию, которая разделяла право на внутреннее и международное, и

---

⁸⁶ Plan on Building the Rule of Law in China (2020–2025) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578659.htm (дата обращения: 12.03.2023).

⁸⁷ Власов Г.Д. Реф. ст.: Кин Фун Цан. Верховенство права в Китае с точки зрения международного частного права. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – №1. – С. 173-179.

полагалась в первую очередь на международное право для регулирования внешних (связанных с иностранными государствами) отношений⁸⁸.

С созданием Организации Объединенных Наций и быстрым развитием международных организаций, сфера действия международного права вышла далеко за рамки традиционных межгосударственных отношений и стала полностью вовлекаться в традиционно внутренние дела стран, такие как защита прав человека⁸⁹, охрана окружающей среды и коммерческие сделки. Интернационализация международного права и интернационализация внутреннего права вместе способствовали возникновению права внешних сношений США. В 1956 году Американский институт права (АИП) под эгидой Фонда Форда на своем 33-м ежегодном собрании объявил о начале проекта по составлению «Свода норм права США», который был завершен в 1965 году и назван «Вторым сводом норм права США в области законодательства об иностранных отношениях»⁹⁰.

Это ознаменовало официальное рождение концепции и дисциплины права внешних сношений в Соединенных Штатах. С тех пор закон был пересмотрен в 1986 и 2018 годах. Право внешних отношений ЕС зародилось в 1970-х годах во времена Европейского экономического сообщества. Вступление в силу Лиссабонского договора в 2009 году ознаменовало формальное рождение права внешних отношений ЕС⁹¹.

В Решении ЦК КПК по ряду важнейших вопросов, касающихся всестороннего продвижения правового государства, четко сформулирована общая цель построения социалистической правовой системы с китайской

---

⁸⁸ Фэй Н., Сюй Л. Ориентация и инновации: теория верховенства закона при социализме с китайской спецификой с точки зрения международного права // Власть. – 2016. – №10. – С. 171-177.

⁸⁹ Саямов Ю.Н. Безопасность человека как глобальная проблема // Международная жизнь. – 2021. – № 1. – С. 44-55.

⁹⁰ Второй свод законов о конфликте законов. – 1971. [Электронный ресурс]. URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/04/04/1189333802/Второй%20свод%20законов%20о%20конфликте%20законов%20\(1971\)%20параграф%206%20рус.pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/04/04/1189333802/Второй%20свод%20законов%20о%20конфликте%20законов%20(1971)%20параграф%206%20рус.pdf) (дата обращения: 12.03.2023).

⁹¹ Кашкин С. Ю. Лиссабонский договор—новый этап развития права Европейского Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – №1. – С. 69-83.

спецификой. Для достижения этой цели необходимо укреплять как верховенство закона на национальном уровне, так и верховенство закона в отношении иностранных дел⁹².

В современном мире внутренние и внешние дела страны переплетаются, что делает необходимым продвижение верховенства права внутри страны и в зарубежных странах как единого целого. С дальнейшим развитием открытости внешнему миру и успешным продвижением инициативы «Один пояс - один путь», внешнеполитические интересы Китая становятся все более обширными, и эти интересы также должны быть защищены верховенством закона⁹³.

В последние годы всеобъемлющая национальная мощь Китая значительно возросла, а его статус и роль в международных делах повсеместно усилились. Соединенные Штаты, с другой стороны, глубоко обеспокоены подъемом Китая, поскольку американские внутренние политические и социальные конфликты усиливаются, всеобъемлющая национальная мощь снижается, а международное влияние ослабевает.

То, что будет происходить между США и Китаем, — это долгосрочное соревнование за всеобъемлющую национальную мощь, и значительная часть этого стратегического соревнования примет форму «правовой войны». Вследствие десятилетий успешного развития после окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты создали очень сложную систему экстерриториальной юрисдикции, экстерриториального применения и экстерриториального исполнения закона и могут легко использовать различные правовые средства для привлечения иностранных правительств, иностранных лидеров, иностранных предприятий и частных лиц к суду США или международным трибуналам. Соединенные Штаты используют свою сильную команду юристов по всему миру для контроля над транснациональными

---

⁹² Comprehensively promote the rule of law overall goal lead of the rule of law in China the forward direction. [Электронный ресурс]. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/qmyfzg/202205/t20220513_454960.html (дата обращения: 12.03.2023).

⁹³ «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 12.03.2023).

судебными процессами и арбитражем. Кроме того, в США есть сильные юридические исследовательские и образовательные учреждения, которые готовят иностранных политических и юридических экспертов и экспортируют судебную систему США в зарубежные страны⁹⁴.

В последние годы США подавали судебные иски или предпринимали другие судебные меры против ряда китайских компаний, банков и частных лиц. На этом фоне Китай должен иметь целостный стратегический план как ответ на будущее долгосрочное стратегическое соперничество между Китаем и США, но, по мнению Г. А. Дробот⁹⁵, США и Китай поддерживают стабильные отношения, которые колеблются между относительным нейтралитетом и сотрудничеством, однако в условиях взаимозависимости и глобализации Китай не сможет бросить вызов западной системе во главе с США. Китай слишком глубоко укоренился в современном мире, чтобы полностью его свергнуть⁹⁶.

Построение социалистической правовой системы внешних отношений с китайской спецификой необходимо для участия Китая в глобальной правовой конкуренции. Это необходимый инструмент для участия Китая в реформе системы международного управления, и он необходим Китаю для продвижения строительства «Одного пояса - одного пути»⁹⁷.

Основные парадигмы концепции внешней политики Китая (КНР) включают следующие:

1. Мирное развитие (和平发展): Эта парадигма разработана в начале XXI века и заложена в Конституции КНР. Она подразумевает стремление Китая к мирному и справедливому международному порядку и

---

⁹⁴ Грачиков Е. Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 7-24

⁹⁵ Дробот Г. А. Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // Век глобализации. – 2021. – №1. – С. 79-86.

⁹⁶ Дробот Г. А. Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // Век глобализации. – 2021. – №1. – С. 79-86.

⁹⁷ Белова И. Н., Егорычева Е. А. Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – №3. – С.620-630.

взаимовыгодному сотрудничеству с другими государствами. Китай придерживается принципа ненападения и предоставляет предпочтения экономической интеграции и развитию.

2. Суверенная независимость (主权独立): Китай придерживается принципа суверенной независимости и неприкосновенности своих территориальных границ. Это относится, в частности, к таким вопросам, как Тайвань, Тибет и Северный Цзанцзян.
3. Недискредитация (不干涉内政): Китай стремится избегать вмешательства во внутренние дела других стран. Он отказывается применять санкции и другие средства воздействия на другие государства в целях внедрения своих ценностей и политических систем.
4. Многополярный мир (多极化世界): Китай поддерживает развитие многополярного мира, где нет гегемонии отдельных стран или блоков и где все государства имеют равные возможности и права в международных отношениях. Он признает значение региональных организаций, как, например, БРИКС и ШОС.
5. Экономическая дипломатия (经济外交): Китай активно использует экономические инструменты в своей внешней политике, стремясь к расширению международной торговли, инвестициям и технологическому сотрудничеству. Китай рассматривает свою экономическую мощь как ключевой фактор повышения своего международного влияния.

Важно отметить, что эти парадигмы могут меняться с течением времени, в зависимости от смены руководства и глобальной политической обстановки.

В нынешнем веке беспрецедентных перемен глобальная конкуренция постепенно распространилась из традиционной экономической сферы в правовую. Страны пересматривают свои законы, создают более гибкие международные коммерческие суды и обещают более качественные юридические услуги сторонам по всему миру, чтобы привлечь стороны в свои

суды или арбитражные учреждения и склонить их к выбору собственных законов.

Китай не должен оставаться в стороне от глобальной правовой конкуренции. Великое омоложение китайской нации должно также сопровождаться способностью китайской правовой системы выделяться на фоне остальных национальных законов мира.

Право международных отношений — это дисциплина, возникшая в США и, как правило, ориентированная на решение проблем. В качестве объекта изучения рассматриваются международные отношения, а также привлекаются различные дисциплины, такие как конституционное, административное, уголовное, гражданское, торговое и процессуальное право стран гражданского права.

Современная китайская юриспруденция в основном основана на модели гражданского права. При такой модели трудно отнести право внешних сношений к одной из существующих юридических дисциплин. Право внешних отношений соединяет международное право и внутреннее право, одновременно связывая различные отрасли внутреннего права. Важно принять открытый и инклюзивный подход к предмету права внешних сношений и его созданию⁹⁸.

В области права внешних отношений социалистическая правовая система внешних отношений с китайской спецификой должна критически заимствовать западную парадигму права внешних отношений в лице США. Наиболее существенной чертой парадигмы американского права внешних отношений является его империалистическая гегемония, которая включает, например, монополию исполнительной власти на внешние отношения.

Новая эра внешних отношений Китая сталкивается с новыми вызовами и требованиями, и необходимо постоянно демонстрировать новые действия и открывать новые горизонты на практике. В этом контексте так называемая китайская парадигма права внешних отношений означает формулирование

---

⁹⁸ Бао Н. Основные направления кодификации гражданского законодательства в китайской народной республике // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2021. – С. 163-166.

китайского права на основе изучения опыта международного права и применения его для улучшения собственных показателей⁹⁹.

Закон о международных отношениях является инструментом для осуществления этого сдвига парадигмы изнутри наружу. Построение социалистической правовой системы внешних отношений с китайской спецификой, включающей дисциплинарную систему, академическую систему и систему дискурса, является необходимым положением для верховенства права в целях великого омоложения китайской нации. Китай, будучи государством, управляемым Коммунистической партией Китая, привержен поддержанию руководящей роли партии в вопросах верховенства права, так как это является важнейшим национальным условием и характеристикой Китая. Таким образом, строительство верховенства закона во внешних отношениях Китая также должно абсолютно придерживаться логике действий руководства Коммунистической партии Китая¹⁰⁰.

Закон о внешних сношениях с китайской спецификой должен придерживаться иного условия - партия возглавляет законодательную власть, обеспечивает исполнение закона, поддерживает судебную власть и играет ведущую роль в соблюдении закона. Вступление Китая на путь социализма — это исторический выбор, который соответствует национальным условиям Китая и будущему направлению развития человечества¹⁰¹. В древности Династия Цин, не имела стратегических и глобальных изменений социальной системы. А современное китайское общество находится в состоянии множества переплетенных противоречий¹⁰², а история современных внешних отношений

---

⁹⁹ Гордон А. В. Возвышение Китая в парадигме глобализации // Россия и современный мир. – 2020. – №2 (107). – С. 95-112.

¹⁰⁰ Невинский В. В. Основные тенденции конституционно-правового регулирования экономики Китайской Народной Республики на рубеже XX-XXI веков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2021. – №1 (77). – С. 81-89.

¹⁰¹ 人民日报：把中国发展进步的命运牢牢掌握在自己手中 ["Жэньминь жибао": Твердо возьмите судьбу развития и прогресса Китая в свои руки]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810219/n810744/c102047/c102050/c102051/c5175587/content.html> (Дата обращения: 16.03.2023)

¹⁰² Мирзеханов В.С. Всемирная история. Том 6. Мир в XIX веке. – М., 2014. – С. 428-473.

Китай показывает, что только социалистический путь может спасти Китай и добиться омоложения китайской нации. Социалистическая система способна объединить свои силы для достижения великих свершений, и это справедливо и в области внешних отношений¹⁰³.

Выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс - один путь», основанная на принципе «взаимных консультаций, строительства и обмена»¹⁰⁴, также является конкретным проявлением социализма в правовой сфере внешних отношений.

На теории западных ученых оказали влияние традиционные западные философы-идеалисты, такие как Платон, Кант и Гегель, которые односторонне подчеркивали абсолютность субъективного сознания. Некоторые ученые, основываясь на христианской теологии, выдвинули так называемую доктрину «Града Божьего», утверждая, что историческая миссия Соединенных Штатов заключается в том, чтобы построить на земле описанный в Библии «город на вершине горы», тем самым предоставив США идеологическое оружие для внешней экспансии и гегемонии¹⁰⁵.

Построение социалистической системы правового государства для внешних отношений с китайской спецификой включает в себя основополагающие принципы и правила внешних отношений Китая и должно основываться на реальной ситуации в Китае.

Например, при изучении системы распределения власти во внешних отношениях Китая важно исходить из четырех основных принципов, закрепленных в Конституции КНР, придерживаться абсолютного лидерства Коммунистической партии Китая во внешних делах и решительно выступать против западной системы разделения властей.

---

¹⁰³ Сун Лэй. «Китайский путь» - путь социализма с китайской спецификой // Власть. – 2017. – №11. – С. 152-157.

¹⁰⁴ 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲 [Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Саммита международного сотрудничества «Один пояс, один путь»] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html> (Дата обращения: 18.03.2023)

¹⁰⁵ Данилов А. В. Доктрина о конфронтации двух типов социумов в антропологии Августина Иппонского // Oikonomos: Journal of Social Market Economy. – 2020. – №3. – С. 22-31.

1.2. Глобальные проблемы современности и политика Китая в их решении

Глобальные проблемы представляют собой явления и вызовы, которые затрагивают человечество в целом и требуют согласованного и глобального подхода для их решения. Сущность глобальных проблем заключается в их масштабности, способности пересекать национальные границы и воздействовать на различные сферы жизни, начиная от экологии и экономики, и заканчивая социальными и политическими аспектами¹⁰⁶.

Классификация глобальных проблем обычно проводится по нескольким критериям. Во-первых, проблемы могут быть связаны с экологическими аспектами, такими как изменение климата, утрата биоразнообразия или экологические катастрофы. Во-вторых, они могут касаться экономических аспектов, включая неравенство, бедность и финансовые кризисы. Третьей категорией являются социальные проблемы, такие как глобальная миграция, нарушение прав человека и пандемии. Наконец, политические проблемы охватывают вопросы международных конфликтов, терроризма и угрозы безопасности.

Глобальные проблемы — это явления или вызовы, которые оказывают существенное воздействие на планетарном уровне, затрагивая несколько стран или даже весь мир. Отнесение проблемы к глобальной зависит от ряда критериев, которые позволяют определить ее масштабность и распространенность¹⁰⁷.

---

¹⁰⁶ Ильин И.В. Основы глобалистики. – М: Изд-во Московского университета, – 2021. – С. 77-108.

¹⁰⁷ Там же. – С. 80-85.

В рамках глобальных проблем также важным аспектом является экологически неблагополучные территории. Эти зоны, подвергшиеся серьезному воздействию человека, сталкиваются с разрушением экосистем, загрязнением воздуха и воды, а также утратой биоразнообразия. Экологически неблагополучные территории часто связаны с промышленными комплексами, выбросами токсичных веществ и незаконным обращением с отходами.

Примером может служить обширный пояс загрязнения, такой как Великое Тихоокеанское мусорное пятно, где скопление пластиковых отходов представляет серьезную угрозу для морской жизни и экосистем в целом.

Решение проблемы глобальных изменений климата требует постоянных усилий со стороны мирового сообщества. Отслеживание и оценка действий по сокращению выбросов, а также мониторинг продовольственных ресурсов, становятся неотъемлемой частью стратегий, направленных на устойчивость и приспособление к изменениям климата в XXI веке¹⁰⁸.

Сегодня глобальные проблемы привлекают внимание как академического сообщества, так и широкой общественности. Это приводит к более интегрированному и междисциплинарному подходу в исследованиях, включая современные технологии, прогнозирование и моделирование для более эффективного решения сложных вызовов, с которыми сталкивается весь мир.

Развитие - это общий ключ человечества к решению всех проблем. Одним из важных аспектов экономического мышления Си Цзиньпина, которое имеет строгую систему, богатый подтекст является «выход на новый этап развития - историческая ориентация экономического развития Китая»¹⁰⁹.

Изменения в мире — это не изменения в одном регионе или одной стране. Не только политические, экономические, социальные и культурные противоречия в развитых западных странах усиливаются, стоят перед выбором, куда двигаться, но и огромное количество развивающихся и с формирующейся

---

¹⁰⁸ Ильин И.В. Основы глобалистики. – Москва: Московского университета, – 2021. – С. 100-107.

¹⁰⁹ 左鹏. 正确认识新发展阶段的历史方位 // 红旗文稿 [Правильно понимать историческую направленность нового этапа развития // Хунци]. – 2021. – №11. – С. 15.

экономикой стран также сталкиваются с различными противоречиями и трудностями в различных аспектах развития, встречаются все больше препятствий на пути дальнейшего повышения уровня своего развития. С одной стороны, общая картина «сильные» на Западе и «слабые» на Востоке пока не изменилась, а с другой стороны, тенденция «подъем на Востоке и спад на Западе» становится все более очевидной¹¹⁰. Многополярный характер мира проявляется как в глобальных, так и в региональных делах, и реорганизация отношений, конкуренция и сотрудничество между крупными странами, а также трения и борьба происходят во всех уголках земного шара.

Перемена времен — это не сиюминутное изменение. Односторонний подход, протекционизм, гегемонизм и политика силы находятся на подъеме. Глобальное изменение климата, масштабные инфекционные заболевания, продовольственный кризис, энергетический кризис, миграционные проблемы, региональные конфликты и другие вызовы настоятельно требуют укрепления глобального управления¹¹¹. В то же время дефицит глобального управления, дефицит доверия, дефицит развития и дефицит мира не ослабевают.

В.В. Кочетков в своей работе пишет, что процессы глобализации, происходящие в современном мире, все настоятельнее требуют механизмов управления и координации действий для решения глобальных проблем. Китайский вариант глобализации предполагает равноправное участие в управлении мировыми делами всех без исключения, даже небольших государств¹¹².

Стратегические вопросы являются основополагающими для политического руководства и для страны в целом. Если Китай будет делать

---

¹¹⁰ 刘须宽. 世界百年未有之大变局的意识形态分析 // 马克思主义研究 [Лю Сюйкуань. Идеологический анализ великих перемен в мире, которых не было уже сто лет // Марксистские исследования]. – 2020. – №3. – Р. 138-148.

¹¹¹ Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Новые глобальные цели устойчивого развития // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2015. – №3-4. – С. 60-84.

¹¹² Кочетков В. В. Основные подходы китайской национальной школы к изучению теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – №3. – С. 55-71.

точные стратегические суждения и планировать наперед с большим запасом безопасности, общая цель партии и народа станет реальностью. Используя марксистское стратегическое мышление для наблюдения за ситуацией, анализа проблем и планирования работы, генеральный секретарь Си Цзиньпин четко сформулировал стратегическое суждение о том, что «развитие Китая сталкивается с новыми стратегическими возможностями, новыми стратегическими задачами, новыми стратегическими этапами, новыми стратегическими требованиями и новой стратегической средой», что является высоким уровнем, объективным и научным¹¹³.

Новые стратегические возможности подчеркивают тот факт, что возможности и проблемы, стоящие перед развитием Китая, претерпели серьезные изменения, и что в целом возможности перевешивают проблемы. Следующие пять лет станут для Китая критическими для начала строительства современной социалистической страны, на фоне сложной и изменчивой международной политической и экономической ситуации, где задача внутренних реформ, развития и стабильности трудна и тяжела. Хотя риски и вызовы, с которыми предстоит столкнуться Китаю, а также противоречия и проблемы, которые КНР необходимо решить, являются более запутанными и сложными, чем когда-либо прежде, всестороннее суждение показывает, что Китай по-прежнему находится в периоде важных стратегических возможностей и имеет много преимуществ и условий для дальнейшего развития. Китайскому руководству необходимо повысить осведомленность о возможностях и рисках, глубоко понять и осознать законы развития, воспользоваться существующей ситуацией, следовать за тенденцией, перенять инициативу и эффективно использовать важный стратегический период возможностей для развития.

---

¹¹³ A correct understanding of the new stage of development of the historical orientation. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwg/2021-06/15/c_1127564350.htm (дата обращения: 12.03.2023).

Новые стратегические задачи подчеркивают новую схему работы: глубокое понимание нового этапа развития, полное и точное внедрение новой концепции развития, ускорение построения новой модели развития и стремление к высококачественному развитию. Вступление на новый этап развития вновь проявляет историческую направленность развития Китая; реализация новой концепции развития показывает руководящие принципы модернизации Китая; построение новой модели развития четко определяет выбор пути модернизации экономики Китая, а продвижение высококачественного развития явно выделяет отличительную черту экономического развития Китая. Реализация новых стратегических задач и уверенное продвижение высококачественного развития - это ключевые задачи, на которых должны сосредоточиться партия и государство в текущем и будущем периоде¹¹⁴. В данном контексте также нужно сфокусироваться на исполнении стратегических инициатив, чтобы справиться со столетними изменениями.

Новый стратегический этап подчеркивает тот факт, что Китай вступил в новый этап развития всестороннего построения современного социалистического государства и продвижения к цели второго столетия. Этот этап характеризуется как начальная стадия социализма в Китае, так и как новая ступень прогресса на основе накопленного исторического опыта. Цели и задачи этого этапа: к 2035 году в основном достичь социалистической модернизации, а к середине этого века превратить Китай в богатую, сильную, демократическую, цивилизованную, гармоничную и привлекательную современную социалистическую державу¹¹⁵. Вся проводимая работа не должна отрываться от первичной стадии социализма, которая является величайшим

---

¹¹⁴ 《求是》：将全面建设社会主义现代化国家战略部署落到实处 [«В поисках истины»: Претворение в жизнь стратегического развертывания всестороннего строительства современной социалистической страны]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/c102297/c5183772/content.html> (Дата обращения: 25.01.2023)

¹¹⁵ База данных серии важных речей Си Цзиньпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1129/c117092-32576378.html> (Дата обращения: 01.02.2022)

национальным условием, но также должна опираться на прочный фундамент знаний, накопленный за долгий период времени; должна продолжать продвигать и расширять модернизацию в китайском стиле и настойчиво продвигать великое омоложение китайской нации через модернизацию в китайском стиле¹¹⁶.

Генеральный секретарь Си Цзиньпин отметил: «Сохранение нашей решимости, повышение уверенности и сосредоточение на ведении собственного бизнеса - это ключ к решению всех видов рисков и вызовов»¹¹⁷. В стремлении к развитию в сегодняшнем нестабильном и неопределенном мире тем более важно сохранять стратегическую решимость, идти своим путем, не колеблясь, настаивать на том, что развитие - основа и ключ к решению всех проблем государства, продолжать развиваться и расти самим, сосредоточившись на собственных делах, ставить развитие страны и нации в основу собственных сил и держать судьбу развития и прогресса страны в своих руках¹¹⁸.

Ключевая задача: придерживаться вектора экономического строительства и неуклонно стремиться к прогрессу, чтобы способствовать высококачественному экономическому развитию. Экономический аспект развития - центральная работа партии и государства, и следование такому пути является фундаментальным условием для решения всех проблем в современном Китае. Основным противоречием в современном китайском обществе стала разность растущей потребности населения в лучшей жизни и несбалансированным и недостаточным развитием. Именно поэтому экономическая тема остается ключевой повесткой развития для руководства

---

¹¹⁶ 黄秀宏. 全面建成社会主义现代化强国战略安排和目标任务 [Хуан Сюйхун. Стратегические договоренности, цели и задачи всестороннего построения современной социалистической державы]. [Электронный ресурс]. URL : http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/29/content_5729331.htm (Дата обращения 12.03.2023)

¹¹⁷ Xinhua news Agency: the firm do Economic Work of faith. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588139/c26861145/content.html> (дата обращения: 12.03.2023).

¹¹⁸ Там же.

Китая, чтобы повысить качество жизни граждан, содействовать всестороннему развитию человека и социальному прогрессу. Так, ЦК партии выносит следующие: «Пандемия должна быть предотвращена, экономика должна быть стабилизирована, развитие должно быть безопасным; эффективно координировать профилактику и борьбу с пандемией с экономическим и социальным развитием; закрепить экономический подъем и положительную тенденцию; поддерживать экономику в разумном диапазоне и стремиться к достижению наилучших результатов»¹¹⁹. Чем больше возникает препятствий на пути развития, тем крепче должно консолидироваться общество вокруг экономического развития, тем больше продвигать высококачественное развитие для получения инициативы в развитии. Это является самой надежной основой для преодоления всевозможных рисков и вызовов в историческом процессе продвижения великого омоложения китайской нации¹²⁰.

Сосредоточившись на собственных делах, Китай должен выстраивать собственную структуру дипломатии с присущей китайской спецификой и прилагать неустанные усилия для продвижения строительства «Сообщества единой человеческой судьбы»¹²¹. Стоит отметить, что на данном этапе вследствие интенсификации изменений на мировом пространстве столкновение интересов выражается не только в форме соревнований потенциалов национальных государств, но и в форме противостояния двух систем: социализма и капитализма, «Сообщества» и глобальной гегемонии¹²². Китайское руководство стоит на пороге эпохальных изменений, поэтому

¹¹⁹ Белая книга "Действия Китая по борьбе с новой эпидемией коронарной. (на кит. языке) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2020-06/07/content_5517737.htm (Дата обращения: 03.02.2021)

¹²⁰ "The epidemic to be Anti-to live, the economy is steady, the development of safety"-- Xi Jinping, General Secretary to lead the efficient integration of the epidemic prevention and control and economic and social development of the evaluation. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/08/content_5704613.htm (дата обращения: 12.03.2023).

¹²¹ Пунченко О. П. COVID-19 как негативный «Стартап» раскола глобализирующегося мира // Век глобализации. – 2021. – №4. – С. 54-68.

¹²² 吴白乙, 张一飞. 全球治理困境与国家“再现”的最终逻辑 // 学术月刊 [У Байи и Чжан Ифэй. Дилемма глобального управления и конечная логика “повторного появления” страны // Академический ежемесячник]. – 2021. – №1. – Р. 82-94.

крайне важно проявлять политическую волю и серьезные усилия для достижения цели. Потребуется взаимодействие внешней и внутренней стратегий развития, решение вопросов развития и безопасности, исключительное следование по пути мирного развития, продолжение строительства «Сообщества единой человеческой судьбы», поддержка международной системы во главе с ООН и основополагающих ценностей международного права, закрепленных в Уставе ООН¹²³: соблюдение принципов взаимного уважения, равенства и консультаций, честности и справедливости, поиск точек соприкосновения при сохранении различий, сотрудничества для достижения бесприигрышной ситуации, решительное противодействие использованию мышления холодной войны и подходов с нулевой суммой к конфронтации между лагерями¹²⁴.

Китай, как одна из крупнейших экономик и населенных стран мира, стал активным участником международного сотрудничества для решения глобальных проблем. В рамках исследования мы выделили несколько ключевых проблем, которые Китай рассматривает с особой важностью.

Китай, как один из крупнейших производителей парниковых газов, стал активно работать над сокращением выбросов и смягчением воздействия изменения климата. Он принял на себя обязательства по достижению пиковых выбросов CO₂ к 2030 году и достижению углеродной нейтральности к 2060 году. Китай активно участвует в международном сотрудничестве, в том числе, в Парижском соглашении, сотрудничает с другими странами в области развития возобновляемых источников энергии. Китай также стал сталкиваться с проблемами, связанными с загрязнением окружающей среды, деградацией почвы и потерей биоразнообразия. Страна активно работает над охраной природы и направляет значительные ресурсы на восстановление экосистем и

---

¹²³ Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.03.2023).

¹²⁴ 全球安全倡议概念文件 [Концептуальный документ Глобальной инициативы в области безопасности]. Жэньминь Жибао. [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n1/2023/0221/c1002-32628088.html> (дата обращения: 23.03.2023)

развитие устойчивого сельского хозяйства. Китай также активно сотрудничает с другими странами в рамках ООН и других международных организаций для поддержки устойчивого развития.

1.3. Особенности стратегии КНР в решении глобальных проблем

Внешнеполитическая стратегия Китая в решении глобальных проблем базируется на принципе многостороннего сотрудничества и поиске совместных решений. Китай является активным сторонником сотрудничества через международные организации, такие как ООН, ВТО и G-20. Он призывает к укреплению роли этих организаций в обеспечении глобальной стабильности и развития.

Китай также активно участвует в различных международных форумах и саммитах, чтобы продвигать диалог и сотрудничество по глобальным вопросам. Это позволяет Китаю высказывать свою позицию и предлагать конструктивные инициативы. Например, инициатива «Один пояс, один путь» предлагает фреймворк для сотрудничества в области экономического развития, инфраструктуры и торговли, которая может способствовать решению глобальных проблем, таких как экономическая неравенство и недостаток инфраструктуры в развивающихся странах.

Одной из самых серьезных глобальных проблем, признаваемых Китаем, является изменение климата. Китай предпринимает активные шаги для сокращения выбросов парниковых газов и развития экологически чистых источников энергии. Он также поддерживает глобальные инициативы, направленные на борьбу с изменением климата, такие как Парижское соглашение. Китай активно сотрудничает с другими странами в области развития и внедрения экологически чистых технологий.

Безопасность и борьба с пандемиями также находятся в фокусе внешнеполитической стратегии Китая. Китай призывает к сотрудничеству в области общественного здоровья, обмену опытом и ресурсами для преодоления глобальных вызовов, связанных с пандемиями. Он также выступает в

поддержку взаимного доверия, неприменения силы и урегулирования международных конфликтов мирными путями.

Внешняя политическая стратегия Китая в решении глобальных проблем отличается от традиционного западного подхода. Вместо того, чтобы пропагандировать западные ценности и модели развития, Китай предлагает свою собственную модель решения проблем, основанную на культурных и исторических особенностях страны.

Как утверждает профессор Сямэньского университета Ло Сидон¹²⁵, основные международные политические теории на Западе, и реалистическая теория и либеральная теория ориентированы на национальный эгоизм, отражая то, что западные капиталистические страны считают абсолютную безопасность и интересы страны своими высшими целями.

Концепция абсолютной безопасности в западном мире усложняет установление границ собственной безопасности страны. Западные страны постоянно стремятся к преимуществам в сфере власти над другими странами, чтобы ослабить опасения по поводу безопасности, которые вызывает у них растущая мощь других стран. Следовательно, это неизбежно будет способствовать формированию страны, которая с целью разрушения своего соседа. Если политика безопасности не будет поддерживать доверие в сфере безопасности между союзниками посредством создания систем альянсов, конечным результатом этого станет разделение мира на две части - союзников и противников.

С начала XXI века волна глобализации сформировала разнообразное международное сообщество. Формируется новая модель глобальной многополярности. Стремление к абсолютной безопасности не согласуется с принципами международного сообщества и историей человечества, что

---

¹²⁵ 罗思东. 西方主导的全球治理面临安全困境 // 北京日报 [Ло Сидон. Глобальное управление под руководством Запада сталкивается с дилеммами безопасности // Пекинская газета]. – 2023. – №.4. – С. 6 -7.

предполагает учет интересов безопасности других стран. Развитие является общей целью человечества.

Одностороннее поведение США, основанное на гегемонии, или их внешняя политика «Америка превыше всего» под прикрытием многосторонности не способствуют глобальной стабильности. В рамках сохранения гегемонистской системы США и Запада локальные войны, такие как война в Персидском заливе, война в Косово, война в Афганистане и война в Ираке, а также региональные конфликты, такие как «арабская весна», и «израильская-палестинский конфликт», возникали один за другим. Безопасность, соответствующая миру, по-прежнему не гарантирована, и западные страны просто не могут справедливо решать глобальные проблемы.

Односторонние санкции, чрезмерное давление и война не решат проблему, а создадут новые. Китай активно использует свои культурные истоки, такие как конфуцианская философия и древние традиции, чтобы сформировать свою внешнюю политику. Он стремится к гармоничным и мирным отношениям с другими странами, основанным на принципах взаимного уважения, равноправия и сотрудничества.

Одним из инструментов, которыми Китай ещё пользуется при решении глобальных проблем, является создание и участие в международных институтах. Примером создания таких институтов являются ШОС, Банк развития Шанхайской организации сотрудничества и Азиатский инфраструктурный инвестиционный банк. Будучи членом-основателем Шанхайской организации сотрудничества, Китай всегда придавал большое значение различным мероприятиям в рамках ШОС и в полной мере участвовал в них, а также активно осуществлял взаимовыгодное сотрудничество с другими государствами-членами, государствами-наблюдателями и партнерами по диалогу. Китай последовательно выдвигал ряд инициатив по сотрудничеству в области безопасности, прагматизма и гуманитарных наук, которые получили положительные отклики и поддержку со стороны всех сторон и внесли важный

вклад в поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе и содействие общему развитию и процветанию стран региона.

При участии в международных институтах, Китай содействует реформированию избирательных прав в международных экономических и финансовых организациях, таких как Международный валютный фонд и Всемирный банк, с целью увеличения доли стран с формирующимся рынком и развивающихся стран. Это основная привлекательность и отправная точка реформы глобального управления Китая. И Китай стремится к увеличению институциональной мощи и голоса развивающихся стран в многосторонних институтах, таких как ООН.

Китай активно привлекает другие страны для сотрудничества в рамках этих институтов, предлагая им возможности для развития и взаимовыгодного сотрудничества. Также использует дипломатические каналы и переговоры для достижения международных соглашений и решения проблем. Он активно участвует в международных форумах, таких как ООН, ВТО, Конвенции о биологическом разнообразии (КБР), АТЭС и выступает с конструктивными предложениями по решению глобальных вызовов, таких как изменение климата и борьба с бедностью.

Исследование и изучение инструментов и институтов, которые Китай использует в своей внешней политической стратегии, является важным для понимания и оценки его влияния и роли в мире. Это может включать анализ документов, деклараций и речей высокопоставленных представителей Китая, а также изучение его присутствия и сотрудничества в международных организациях.

Являясь важной частью «Мысли Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху», дипломатическая мысль Си Цзиньпина является основополагающим руководством к действию для работы Китая в области иностранных дел в новую эпоху. Дипломатическая мысль Си Цзиньпина формировалась и развивалась на фоне исторических изменений в отношениях Китая с миром и в основном включает в себя ряд идей и предложений по

китайской дипломатии, внешним связям и международным отношениям, выдвинутых генеральным секретарем Си Цзиньпином после 18-го съезда партии¹²⁶. Ключевой момент документа - настаивание на мирном развитии и беспроигрышном сотрудничестве. Исходя из общих интересов и ценностей всего человечества, генеральный секретарь Си Цзиньпин глубоко постиг законы истории, следовал веянию времени и творчески выдвинул ряд новых идей и инициатив, обеспечив китайское решение вопроса времени: что происходит с миром и что нам делать?¹²⁷

В настоящее время век перемен и век эпидемий накладываются друг на друга, геополитические конфликты и игры великих держав усиливаются, экономическая глобализация сталкивается с противодействующими течениями, а система глобального управления предстает перед серьезными вызовами. Будучи важным участником, строителем и вкладчиком в систему глобального управления, Китай всегда был привержен поддержке международной системы с Организацией Объединенных Наций в центре, международного порядка, основанного на международном праве, и основных норм международных отношений, основанных на целях и принципах Устава ООН, придерживаясь концепции глобального управления, основанного на взаимных консультациях, строительстве и совместном использовании, выступая против одностороннего подхода, практикуя подлинную многосторонность, активно развивая глобальное партнерство и предпринимая практические действия для построения честной и справедливой системы глобального управления.

Что касается вопроса, куда направляется будущее и судьба человечества, по мнению А.Н Чумакова, в процессе глобализации все страны и народы объективно вступают во все более тесные связи и отношения, отбросить высокомерие и предрассудки, пусть многообразие мира станет неисчерпаемой

---

¹²⁶ 赵可金. 中国外交 3.0 版: 十八大后的中国外交新走向 // 社会科学 [Чжао Кэцзинь. Дипломатия Китая Версия 3.0: Новое направление китайской дипломатии после 18-го Национального конгресса // Общественные науки]. – 2013. – №7. – С. 4-14.

¹²⁷ 吴志成. 全人类共同价值的世界意义 // 国际问题研究 [Ву Чжичэн. Мировое значение общих ценностей всего человечества // Международные исследования]. – 2022. – №5. – С.11-46.

движущей силой прогресса человеческого общества¹²⁸ и по этому вопросу генеральный секретарь Си Цзиньпин тоже подчеркнул важность продвижения концепции строительства «Сообщества единой человеческой судьбы», подчеркнув, что народы всех стран должны работать вместе и двигаться вперед рука об руку для совместного строительства такого «Сообщества»¹²⁹. Человечество должно настаивать на диалоге и консультациях, совместном строительстве и совместном использовании, беспроигрышном сотрудничестве, обмене и взаимопонимании, экологичности и низкоуглеродности, строить прочный мир всеобщей безопасности, общего процветания, открытости и инклюзивности, чистоты и красоты. Концепция «Сообщества единой человеческой судьбы» указывает верное направление и светлое будущее для мирового развития¹³⁰.

Идея «содружества», отстаиваемая в традиционной китайской культуре, является культурным наследием китайской концепции построения «Сообщества единой человеческой судьбы». Исходя из уважения уникальности и культурного разнообразия всех стран, Китай готов в полной мере реализовать инклюзивность идеи «содружества» и решительно выступает против одностороннего подхода и протекционизма, которые порождают подход «нищего соседа», и вместо этого делится плодами развития с миром, участь друг у друга и сближая общую судьбу всего человечества¹³¹.

В апреле 2022 года в своей программной речи на церемонии открытия ежегодной встречи Боаоского форума для Азии президент Си Цзиньпин заявил,

---

¹²⁸ Чумаков А. Н. Культурно-цивилизационные исследования: Их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. – №1. – С. 30–44.

¹²⁹ Книга «Си Цзиньпин о государственном управлении». Издательство Иностраный язык Шанхая. – 2021. – Том 4. – Р.12-36. (на кит. языке)

¹³⁰ 共同推动人类命运共同体建设的伟大进程 [Совместно продвигать великий процесс построения сообщества человеческой судьбы]. [Электронный ресурс]. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-10/05/content_78451692.shtml (дата обращения: 12.03.2023).

¹³¹ Тушков А. А., Фоменко Д. А. Экспликация концепта Си Цзиньпина "Сообщества единой судьбы человечества" как философия евразийского развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №3-2 (105). – С. 123-127.

что «все страны мира плывут на большой лодке с общей судьбой, и чтобы пересечь бурные волны и плыть к светлому будущему, они должны быть в одной лодке вместе; недопустимо пытаться выбросить кого-либо за борт»¹³².

Эта метафора показывает, что после длительного периода глубокой глобализации все страны мира долгое время разделяли или процветание, или потери. Только глубоко осознав реальность общей судьбы и разделив выгоды и трудности, человечество сможет преодолеть вызовы и угрозы и двигаться к светлому будущему.

Си Цзиньпин, выступая на конференции и саммите по содействию глобальной торговле и инвестициям, посвященной 70-летию основания Китайского совета по содействию международной торговле (ССРПТ), еще раз подчеркнул необходимость придерживаться подлинной многосторонности, практиковать концепцию глобального управления на основе общего согласия, строительства и обмена, мобилизовать глобальные ресурсы, решать глобальные проблемы и содействовать глобальному развитию¹³³. Китайская Народная Республика настаивает на диалоге вместо конфронтации, сносе «стен» вместо их возведения, интеграции вместо разъединения, включении вместо исключения и преобразовании системы глобального управления на основе честности и справедливости.

Концепция глобального управления и продвижение «Сообщества единой человеческой судьбы», выдвинутая генеральным секретарем Си Цзиньпином, сыграла важную роль в содействии демократизации международных отношений. На фоне все более сложной международной ситуации гегемонизм и силовая политика больше не пользуются популярностью, а старый

---

¹³² Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского азиатского форума 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-04/21/content_78179099.htm (дата обращения: 12.03.2023).

¹³³ В Пекине открылись Торжественное собрание по случаю 70-летия Китайского комитета содействия развитию международной торговли и Саммит содействия мировой торговле и инвестициям. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220519/427722d8321a498d999615088c1909ca/c.html> (дата обращения: 12.03.2023).

международный порядок, который стремится поддерживать западный мир, уже не в состоянии решить основные проблемы, стоящие сегодня перед международным сообществом. Доказано, что глобальные проблемы должны решаться совместно всеми странами, а следование принципу многосторонности, основанному на международном праве, является не только ядром концепции глобального управления и ее важным проявлением, но и важным способом содействия постоянному развитию международного порядка в направлении большей демократии, честности и справедливости¹³⁴. Демократизация международных отношений воплотила в себе универсальную концепцию принципа консенсуса, строительства и обмена, который получил широкое признание международного сообщества. В 2017 году на 71-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята резолюция «Организация Объединенных Наций и глобальное экономическое управление», в которую был включен предложенный Китаем принцип «совместной ответственности»¹³⁵. В настоящее время Китай вступил почти во все универсальные межправительственные организации, принял участие в более чем 600 международных конвенциях и поправках, предоставил различные виды помощи более чем 160 странам, а также оказал широкую помощь наименее развитым странам¹³⁶.

Эта дипломатическая практика ярко иллюстрирует дух концепции глобального управления, основанного на взаимном согласии, созидании и совместном использовании, и имеет огромное значение для продвижения строительства «Сообщества единой человеческой судьбы». Придерживаясь

---

¹³⁴ 中国出席第 77 届联合国大会立场文件 [Документ с изложением позиции Китая по участию в 77-й Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций]. (на кит. языке) [Электронный ресурс]. URL: http://geneva.china-mission.gov.cn/dbdt/202209/t20220921_10768733.htm (дата обращения: 28.02.2022)

¹³⁵ The 71st United Nations General Assembly passed a resolution calling for the promotion of common discussion and the construction of shared global economic governance. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zwbdt_681986/201709/t20170912_9382490.shtml (дата обращения: 23.02.2021)

¹³⁶ Ряснов И. А. Политика Китая в ООН // Власть. – 2014. – №3. – С.157-159.

взаимовыгодных и беспроигрышных решений, Китай и впредь будет содействовать восстановлению мировой экономики и общему развитию.

Сегодня экономическое восстановление в мире идет слабо, а дефицит в области управления, доверия, развития и мира продолжает увеличиваться. Экономическая глобализация столкнулась со встречным течением, и нынешняя международная ситуация полна неопределенностей. Глобальные промышленные цепи и цепочки поставок были серьезно нарушены под воздействием множества факторов, таких как пандемия, а цены на энергоносители и сырьевые товары резко возросли. Чтобы переломить ситуацию, некоторые страны прибегают к торговому протекционизму, доходя даже до развязывания торговых и технологических войн, что приводит к разрыву мировой экономической системы. В условиях серьезного воздействия на глобальное экономическое управление генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил придерживаться новой концепции развития, ускорить построение новой модели развития и сосредоточиться на продвижении высококачественного развития, чтобы обеспечить мощный импульс для содействия стабилизации и восстановлению мировой экономики¹³⁷.

В сентябре 2021 года председатель Си Цзиньпин впервые предложил инициативу глобального развития на дебатах в рамках 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹³⁸, подчеркнув необходимость достижения «шести настойчивых целей»¹³⁹ в глобальном развитии, а в июне 2022 года председатель Си Цзиньпин призвал к единому, справедливому, сбалансированному и инклюзивному партнерству в области глобального развития на Диалоге

---

¹³⁷ 在庆祝中国共产党成立 100 周年大会上的讲话 [Монография. Выступление на конференции, посвященной 100-летию основания Коммунистической партии Китая]. (на кит. языке) Центральное издательство сборников. – 2021.

¹³⁸ Выступление Си Цзиньпина на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 15.03.2023).

¹³⁹ 习近平全球发展倡议：让希望之光照亮人类未来 [Глобальная инициатива в области развития: Пусть свет надежды озарит будущее человечества Си]. [Электронный ресурс]. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-09/22/content_78432320.shtml (дата обращения: 12.01.2023).

высокого уровня по глобальному развитию¹⁴⁰. В ноябре 2019 года 15 стран Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Китай, подписали соглашение о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (RCEP), которое к настоящему времени ратифицировано большинством стран и вступило в силу¹⁴¹.

Кроме того, Китай является крупнейшим в мире производителем промышленной продукции, на его долю приходится около 30% всего мирового промышленного производства, а его экономика вносит 30% в мировой экономический рост. Китай также является крупнейшей в мире страной внешней торговли и крупнейшим торговым партнером более чем 130 стран и регионов мира. Китай постоянно расширяет внутренний спрос и способствует высокому уровню открытости для внешнего мира, он провел две подряд Китайские международные ярмарки потребительских товаров, четыре Китайские международные ярмарки импорта и десять Китайских международных ярмарок торговли услугами, внося ощутимый вклад в рост мировой торговли.

Инициатива «Один пояс и один путь» является важной платформой для продвижения международного экономического сотрудничества и получила положительный отклик международного сообщества, особенно развивающихся стран, с момента своего создания в 2013 году. В сентябре 2017 года правительство Китая и Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам подписали меморандум о взаимопонимании по инициативе «Один пояс и один путь», чтобы помочь развивающимся странам вдоль «Одного пояса и одного пути» повысить свой потенциал развития¹⁴². К концу июля 2022 года Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 149 странами и 32

---

¹⁴⁰ Build quality partnerships to co-create global development of the new era [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2022/content_5699922.htm (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁴¹ The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. [Электронный ресурс]. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rcep_new.shtml (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁴² Хан К. Новые источники экономического роста: инновации и цифровая экономика Трехстороннее сотрудничество с участием Китая. Распространение опыта Китая в области международного развития через инновационные партнерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12. – №3. – С.201-229.

международными организациями. В то же время Китай провел два саммита по международному сотрудничеству в рамках «Одного пояса и пути», создав институциональную платформу для сотрудничества в рамках «Одного пояса и пути»; основал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, создал Новый банк развития совместно со своими партнерами по БРИКС и учредил Фонд Шелкового пути, открыв новые пути для международного финансового сотрудничества, придав новую динамику экономическому развитию развивающихся стран¹⁴³.

Китай также активно участвует в международном сотрудничестве, оказывая значительную материальную помощь развивающимся странам, содействуя реализации проектов помощи, укрепляя техническое сотрудничество и сотрудничество в области развития человеческих ресурсов, а также вливая китайскую мощь в реализацию многих инфраструктурных проектов. Китай активно участвовал в разработке и полной реализации Инициативы G20 по облегчению долгового бремени и ответил всем заявителям, имеющим право на участие в Инициативе, что сделало КНР крупнейшим вкладчиком в успех Инициативы¹⁴⁴. Китай активно участвует в организациях международного сотрудничества по предотвращению стихийных бедствий и смягчению их последствий. После мощного извержения вулкана в Тонга, сильного землетрясения в Афганистане и наводнения в Пакистане Китай оказал всевозможную помощь местному населению в преодолении кризиса¹⁴⁵.

Китай всегда придерживался и уважал человеческие ценности и придерживался концепции и принципов инклюзивного, инновационного и экологического развития. В частности, в борьбе с изменением климата и

---

¹⁴³ Салицкий А. И., Семенова Н. К. Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – №2 (18). – С. 50-60.

¹⁴⁴ Kristalina Georgieva, Ceyla Pazarbasioglu. The "Common framework for Debt Management" of the G20 must be strengthened. IMF Blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2021/12/02/blog120221the-g20-common-framework-for-debt-treatments-must-be-stepped-up>. (дата обращения: 12.03.2023)

¹⁴⁵ Тонга призывает к "немедленной помощи" после извержения вулкана и цунами [Электронный ресурс]. URL: <https://earth-chronicles.ru/news/2022-01-17-158386> (дата обращения: 12.03.2023).

обеспечении «зеленого» развития Китай активно выступает за новую концепцию развития - инновации, координация, экологичность, открытость и совместное использование, а также за то, чтобы международное сообщество объединило усилия для продвижения «зеленого восстановления» мировой экономики¹⁴⁶. Китай активно реализует Парижское соглашение и другие международные соглашения по управлению климатом, стремится увеличить свой национальный вклад, принимает более жесткие меры и ограничения, а также обязуется ограничить рост выбросов CO₂ к 2030 году и достижению углеродной нейтральности к 2060 году¹⁴⁷.

Как традиционные вызовы безопасности, вызванные российско-украинским конфликтом, так и нетрадиционные вызовы безопасности, отраженные в частом возникновении климатических экстремальных ситуаций, являются явным свидетельством того, что глобальная система безопасности сталкивается со все более серьезными последствиями. А. Н. Чумаков подчеркивает, что «кризис может дать возможность для реформ», начав с решения ранее накопившихся проблем. В то же время, с его точки зрения, глобальный кризис может быть преодолен только путем создания новых системных механизмов управления глобальным обществом или полной трансформации международных отношений¹⁴⁸. В ответ Китай решительно выступает за справедливость и против гегемонии и запугивания, за единство и против разделения на международной арене. Попытки США и некоторых других западных стран ослабить международную систему, представленную ООН, и использовать односторонний подход к ООН, выражающийся в продавливании собственных интересов, а в случае неудачи – бойкотирования организации, не находят поддержки Китая.

---

¹⁴⁶ Охрана окружающей среды в КНР (Белая книга) // URL: <http://russian.china.org.cn/index.htm> (Дата обращения: 26.12.2021).

¹⁴⁷ Свиридов А. А. Современные тенденции глобального энергетического рынка // VII Международная научно-практическая конференция-биенале «Системный анализ в экономике». – 2022. – С. 58.

¹⁴⁸ Чумаков А.Н. Путь в философию. Работы разных лет : монография. – Москва : Проспект, – 2021. – С. 1-25.

Китай всегда считал, что управление глобальной безопасностью должно придерживаться равных прав, равных возможностей и равных правил для всех стран для того, чтобы система управления глобальной безопасностью соответствовала изменившимся политическим и экономическим реалиям мира, учитывала интересы безопасности всех стран, особенно развивающихся, и отвечала исторической тенденции мирного развития и взаимовыгодного сотрудничества. В ответ на частое возникновение вопросов геобезопасности, рост традиционных вызовов безопасности и реальность нетрадиционных потрясений безопасности в мире в последние годы, президент Си Цзиньпин предложил Глобальную инициативу безопасности, подчеркнув, что безопасность является предпосылкой развития, что человечество — это неделимое сообщество безопасности, выступая за приверженность общей, интегрированной, совместной и устойчивой концепции безопасности¹⁴⁹. Глобальная инициатива безопасности — это мощный упрек действиям нескольких стран, которые проводят идеологические линии, провоцируют конфронтацию между лагерями и создают международный раскол. Предложенная инициатива дает направление для решения дилеммы глобальной безопасности, устранения коренных причин международных конфликтов и достижения долгосрочного мира и безопасности, которое получило широкий резонанс в международном сообществе¹⁵⁰.

В вопросах международных «горячих точек» Китай всегда играл конструктивную роль, выступая за разрешение разногласий путем мирного диалога на основе Устава ООН и международного права. Китай решительно выступает против использования США и Западом идеологии так называемых «ценностных различий» в качестве предлога для разжигания регионального раскола и подрыва международного порядка, тем самым ставя под угрозу

---

¹⁴⁹ 守护人类和平安宁的中坚力量(2022·年终专稿) [Основа охраны мира и спокойствия человечества (специальный выпуск на конец 2022 года)]. Жэньминь Жибао. 12.03.2022. цунами [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-12/23/nw.D110000renmrb_20221223_1-03.htm(дата обращения: 20.03.2023).

¹⁵⁰ Global Security Initiative concept paper [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (дата обращения: 12.03.2023).

мировую безопасность и фундаментальные интересы всего человечества. Перед лицом подобных разногласий Китай выступает за глубокий анализ причин и следствий, сущности самого конфликта, настаивает на дипломатических и мирных путях разрешения конфликта, советует сторонам, вовлеченным в конфликт, заключить мир и содействует их переговорам. Китай считает, что любые разногласия между странами должны быть корректно разрешены путем диалога и консультаций¹⁵¹.

Китай играет конструктивную роль в ряде международных и региональных горячих точек, таких как иранская ядерная проблема, Афганистан и Корейский полуостров, и активно сотрудничает с соответствующими странами в области борьбы с терроризмом, наркотиками, охраны правопорядка и безопасности границ; стремится вести переговоры и разрешать споры о территориальном суверенитете и морских правах и интересах с непосредственно вовлеченными странами, чтобы совместно создавать и поддерживать безопасную среду для развития. Китай также активно участвует в миротворческих операциях ООН, направляя в общей сложности более 50 000 миротворцев в более чем 20 стран и регионов мира¹⁵². В отличие от так называемого ландшафта «международной безопасности», в котором доминируют США и Запад, китайская инициатива в области глобальной безопасности направлена на достижение подлинного мира во всем мире и общей безопасности, разрешение споров и разногласий путем мирных переговоров и консультаций на основе уважения суверенитета и территориальной целостности всех стран. Ядро основано на взаимном уважении и равенстве между государствами, подчеркивая сотрудничество, а не «иерархическое подчинение». Его оттенок безопасности основан на принципе независимости и автономии и распространяется на более широкое международное сотрудничество - государства должны решать традиционные

---

¹⁵¹ Чечельницкий С. Л. Дипломатическая служба Китая // Постсоветский материк. – 2019. – №4 (24). – С. 55-77.

¹⁵² Лексютина Я. В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. – 2018. – Т. 48. – №1. – С. 305-311.

вопросы безопасности комплексно, следует использовать многосторонний подход и прагматичное сотрудничество. Например: 31 августа 2022 года в Пекине состоялся Международный форум по борьбе с терроризмом «Великая стена-2022»¹⁵³.

В ответ на нетрадиционные потрясения в сфере безопасности, особенно на вызов новой пандемии коронавируса, Китай встал в авангарде международного сотрудничества в борьбе с пандемией и прилагает все усилия для содействия созданию сообщества здравоохранения. Председатель КНР Си Цзиньпин неоднократно подчеркивал на многосторонних встречах в ВОЗ, ООН и G20, что важно поддерживать атрибут вакцин как глобального общественного блага, обеспечивать справедливое и разумное распределение по всему миру и активно продвигать глобальные инициативы по сотрудничеству в области вакцин¹⁵⁴. Китай предоставил материальную помощь, медицинскую поддержку, помощь вакцинами и сотрудничество в области НИОКР многим странам, особенно развивающимся странам со слабой сопротивляемостью вирусным заболеваниям, помогая развивающимся странам преодолеть «разрыв в иммунизации». На сегодняшний день Китай предоставил более 2,2 миллиарда доз вакцин более чем 120 странам и международным организациям и будет продолжать предоставлять 600 миллионов и 150 миллионов доз вакцин африканским странам и странам АСЕАН¹⁵⁵, соответственно, внося важный вклад в обеспечение доступности и дешевизны вакцин в развивающихся

---

¹⁵³ В Пекине завершился международный антитеррористический форум "Великая стена-2022" [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/09/01/v-pekine-zavershilsia-mezhdunarodnyj-antiterroristicheskij-forum-velikaia-stena-2022.html> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁵⁴ Новый доклад Eurasia Group: экономический выигрыш 10 стран с крупнейшей экономикой в результате справедливого распределения вакцин против COVID-19 во всем мире составит не менее 153 млрд долл. в 2021–2021 гг. и 466 млрд долл. до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/03-12-2020-global-access-to-covid-19-vaccines-estimated-to-generate-economic-benefits-of-at-least-153-billion-in-2020-21> (дата обращения: 18.03.2022).

¹⁵⁵ Васецова, Е.С., Ши Ю. «Железнодорожная дипломатия» КНР в отношении АСЕАН // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №2. – С. 191–195.

странах ¹⁵⁶. Кроме того, перед лицом других нетрадиционных проблем безопасности, таких как продовольственная безопасность, изменение климата, проблема миграции и беженцев, энергетический кризис, Китай всегда придерживался правильной концепции справедливости и выгоды и применял комплексный подход с всесторонней и скоординированной точки зрения для устранения как симптомов, так и коренных причин проблем, чтобы избежать их расширения. С целью защиты общих интересов всего человечества, Глобальная инициатива по безопасности обеспечила новое понимание правил глобальной безопасности и новейшие научные разработки для предотвращения и реагирования на возможные риски глобальной безопасности.

Дипломатическая мысль Си Цзиньпина — это научный ответ на вопрос мира и вопрос времени, крупное теоретическое достижение, сочетающее основные принципы марксизма с практикой великодержавной дипломатии с китайской спецификой, а также фундаментальное руководство и руководство к действию для внешнеполитической деятельности Китая в новую эпоху. Она играет важную роль в рассмотрении и решении основных региональных и глобальных проблем и содействии общему глобальному развитию. Под руководством дипломатической мысли Си Цзиньпина Китай будет продолжать высоко держать знамя мира, развития, сотрудничества и беспроигрышной ситуации, продвигать строительство сообщества человеческой судьбы, создавать благоприятные внешние условия для великого омоложения китайской нации и вносить большой вклад в мир и процветание во всем мире.

---

¹⁵⁶ Китай передал 2 млрд доз вакцин от ковида 120 странам и организациям. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13341283> (дата обращения: 12.03.2023).

Вывод по главе 1

В общем, внешняя политика Китая основывается на концепциях мирного развития, общественной справедливости и неприкосновенности территориальной целостности. Китай активно стремится к сотрудничеству с другими странами для решения глобальных проблем и достижения устойчивого развития. В этом контексте, КНР предлагает использовать инструменты, такие как Инициатива по построению Шелкового пути, Азиатский банк развития, Конфуцианские институты и участие в конференциях G20, чтобы содействовать сотрудничеству и нахождению общих решений для глобальных проблем.

Таким образом, внешняя политика Китая при президенте Си Цзиньпине вступила в новую эру. Си отказался от сдержанной внешней политики Дэн Сяопина, заключавшейся в «выжидании в тени», и открыто провозгласил Китай примером для развивающихся стран и целью «национального омоложения» в качестве попытки занять место ведущей мировой державы.

Чтобы защитить свой внутренний политический порядок, Китай при Си Цзиньпине бросает вызов универсальности либеральных ценностей и стремится реформировать глобальное управление, гарантируя, что собственная политическая система Китая и его культурные традиции будут вписаны в его нормативную структуру. Китайская дипломатия при Си Цзиньпине полна решимости провести «красные линии» вокруг своих основных интересов и наказать страны, которые игнорируют ее предпочтения. Основные либеральные принципы могут быть защищены наряду с потаканием усилиям Китая претендовать на нормативное пространство для себя в рамках глобального порядка. Необходимо стремиться избегать того, чтобы воспринимать вызов растущего Китая как противостояние между Западом и «остальными».

Другими словами, жесткий отказ Китая от универсальных ценностей связан не столько с экспансионизмом, сколько с тем, чтобы сделать мир безопасным для КПК. Этот императив означает, что привлечение внутренней и международной поддержки китайской модели управления в настоящее время является ключевым фактором публичной дипломатии Пекина.

ГЛАВА 2. МНОГОСТОРОННЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР В СФЕРЕ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

2.1. Внешнеполитическая деятельность КНР по линии ООН в решении глобальных экологических проблем

В XXI веке экологические проблемы по-прежнему остаются серьезными угрозами для человечества и привлекают широкое внимание стран всего мира¹⁵⁷. Не только правительства, но и общественность обращают внимание на экологическую проблематику. Стоит обратить внимание на тот факт, что ранее локальные проблемы одного государства выходят за его границы и приобретают глобальный характер, расширяясь на сферы торговли, экономики и технологий.

Новая объективная реальность заставила глубже задуматься о взаимосвязи между окружающей средой и экономическим ростом, а также между окружающей средой и развитием, что привело к четвертой экологической революции, а также к обсуждению преобразования мира с учетом устойчивого развития. Тенденция стремления к исключительному экономическому росту заменилась рвением найти такую модель роста, которая позволит защитить окружающую среду при одновременном увеличении экономического производства или качества экономического развития, и, таким образом, примирит социальные изменения, экономический рост и защиту окружающей среды. Смещение фокуса к

---

¹⁵⁷ Урсул А. Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №3 (54). – С. 141-160.

проблеме изменения климата в XX веке привело к глобальным изменениям в технологии, энергобалансе и промышленном развитии¹⁵⁸.

По мере роста Китая, его невыгодное положение в соревновании за власть между США и Китаем приведет к тому, что все больше вопросов будут потенциально включены в число основных национальных интересов, опять же в зависимости от степени внутривластного единства по конкретным вопросам. До тех пор, пока не будет сильной внутренней оппозиции в отношении конкретной проблемной области, повторяющей давление США, эти вопросы еще не будут включены в число основных национальных интересов. Существование и большая опасность антикитайских сил за рубежом, стоящих за вопросами «независимости Тайваня», «независимости Гонконга», «независимости Тибета» и «независимости Синьцзяна», а также вопросы прав человека — все это важные факторы основных интересов Тайваня. Существование и большая опасность, исходящая от антикитайских сил за рубежом, стоящих за вопросами прав человека, являются ключевыми факторами включения вопросов Тайваня, Гонконга, Тибета и Синьцзяна в число основных интересов страны. По мере того, как Китай постепенно получает стратегическое преимущество в китайско-американской конкуренции, даже если все еще существуют проблемы с внутренним политическим единством, Китай будет преуменьшать свои основные национальные интересы и подчеркивать общие международные интересы в своей дипломатии, демонстрируя большую стратегическую уверенность и принимая на себя больше международной ответственности. Именно поэтому в последние годы лидеры Китая все чаще выступают за «Один пояс, один путь» и «Сообщество

---

¹⁵⁸ Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // *Lex russica*. – 2019. – №10 (155). – С. 53-62.

единой судьбы человечество»¹⁵⁹. Пока такая пропаганда в основном касается экономических, социальных и экологических вопросов цивилизации, но по мере роста национальной мощи Китая она будет постепенно распространяться на вопросы безопасности и политики.

Две независимые переменные, определяющие основные интересы страны, не изолированы друг от друга, а обычно влияют друг на друга. Продолжающееся повышенное международное давление является стимулом для внутренней оппозиции, но она не может оказывать влияние в изоляции. Для того чтобы международные структурные факторы оказывали влияние, крайне важно, чтобы внутренние факторы были связаны с международными, а внутренние силы раскола - с международными силами вмешательства; вопросы без внутренних и внешних связей не будут определены как основные национальные интересы. Если бы внутренние подрывные и сепаратистские силы не вступали в сговор с международными интервенционистскими силами, Китай мог бы контролировать их с помощью своих нынешних институтов и государственных возможностей, и не было бы необходимости подчеркивать в дипломатической обстановке основные интересы, которые не могут быть поставлены под угрозу. Обычно именно внутренняя политическая оппозиция и сепаратистские силы первыми дают повод для привлечения международных интервенционистских сил, таких как США.

Внутренняя политика Китая имеет огромное значение и непосредственную связь с международными отношениями. Успехи и направление внутренней политики Китая определяют его положение в мировом сообществе и влияют на его отношения с другими странами.

Внутренняя политика Китая направлена на достижение двух основных целей: обеспечение стабильности и развитие страны. Стабильность — это

---

¹⁵⁹ 共建一带一路--理念实践与中国的贡献 [Совместное создание инициативы "Один пояс и один путь" - концептуальная практика и вклад Китая]. Пекин: Вэйвэнь Чубан шэ. – 2017. – 68 р.

основа, на которой можно построить процветающую и мощную нацию. Китай стремится к поддержанию внутренней стабильности с помощью политических, экономических и социальных реформ. Это включает обеспечение социальной справедливости, справедливости и защиты прав и свобод граждан. Успехи в обеспечении стабильности внутри страны являются важным фактором привлекательности и доверия со стороны других стран.

Развитие является другим ключевым аспектом внутренней политики Китая. Китай стремится стать мировым экономическим и технологическим лидером. Достижение этой цели требует сосредоточения на инновациях, инфраструктурных проектах, развитии устойчивых отраслей, образовании и содействии предпринимательству. Развитие Китая имеет прямое влияние на его экономические и торговые связи со всем миром. Успехи во внутреннем развитии делают Китай привлекательным партнером для других стран и способствуют укреплению его положения на международной арене.

Внутренняя политика Китая также непосредственно влияет на его внешнюю политику и международные отношения. Успехи и проблемы внутри страны могут отразиться на его отношениях с другими государствами. Стабильность и развитие внутри Китая создают доверие и привлекательность, что облегчает взаимодействие и сотрудничество с другими странами. Однако, если внутренняя политическая обстановка в Китае нестабильна или возникают проблемы, это может повлиять на его международные отношения и вызвать недоверие со стороны других стран.

В целом, внутренняя политика Китая играет определяющую роль в формировании его внешней политики и отношений с другими странами. Стабильность и развитие внутри страны создают основу для успешной международной позиции Китая и способствуют его влиянию и привлекательности на международной арене. Успехи Китая в этих областях стратегически важны для его международных партнеров и поддерживают здоровое развитие международных отношений в целом.

Хотя термин «международная экологическая политика» еще не появился в официальном правовом политическом документе в Китае, но во время Тринадцатого пятилетнего плана Китая (2016-2020) были опубликованы важные документы для дальнейшего разъяснения основных целей, принципов и позиций участия Китая в глобальном экологическом управлении.

Китай опубликовал материалы «Саммит ООН по борьбе с изменением климата: позиция и действия Китая» и сдал на хранение в ООН документ о ратификации «Парижского соглашения». Также он продолжил реализовывать «Стратегию и планы действий по сохранению биоразнообразия Китая (2011-2030 гг.)», официально став членом «Ногайского протокола» по генетическим ресурсам, получил разрешение на проведение XV конференции «Ногайского протокола», опубликовал VI национальный доклад о международном сотрудничестве в решении экологических проблем. Содействовал ООН в принятии «Кигалийской поправки» к «Монреальскому протоколу», а Минаматская конвенция по сути была ратифицирована в Китае и официально вступила в силу.

Китай также активно продвигает экологические программы, такие как создание национальных парков, восстановление экосистем и охрана биоразнообразия. Категорическая борьба с проблемами загрязнения окружающей среды стала одной из основных задач государственной политики Китая.

Таким образом, Китай принимает активное участие в работе ООН по решению глобальных экологических проблем и также предпринимает конкретные меры внутри страны для борьбы с экологическими проблемами. По мере того, как страна развивается и наращивает свои усилия в области экологической ответственности, она становится важным участником и покорителем в глобальных усилиях по защите окружающей среды.

Китай осуществляет обмены и сотрудничество в области охраны окружающей среды более чем со 100 странами под ООН и подписал около

150 документов о сотрудничестве с более чем 60 странами и международными организациями.

Быстрое развитие возобновляемых и новых источников энергии является следующей тенденцией развития зеленой экономики. В мире наблюдается быстрый рост солнечной и ветровой энергии, а также основных энергосберегающих технологий. Например, Европейская ассоциация электроэнергетики Eurelectric выпустила набор ключевых отраслевых индикаторов на пути к достижению климатически нейтральной экономики к 2050 г. - «Энергетический барометр» (Power Barometer)¹⁶⁰. Так, к 2030 г. до 80% электроэнергии ЕС будет произведено на основе новых технологий, без карбонового следа¹⁶¹.

Заметно изменяется отношение к «Зеленому» потреблению. Как в Японии, так и в Китае люди начинают пропагандировать естественный, относительно простой и низкоуглеродный способ потребления.

Инвестиции в области, связанные с охраной окружающей среды, продолжают расти: инвестиции в предотвращение и борьбу с загрязнением, очистку кумулятивного воздействия на окружающую среду, восстановление экологии, а также исследования и разработку экологически чистых технологий очистки. Во всем мире инвестиции в охрану окружающей среды растут со скоростью 10% или даже 20% в год, что намного быстрее, чем инвестиции в традиционные отрасли¹⁶².

Экологическая проблема не является новой для Китая, но на нее вновь было обращено внимание, особенно на общественном уровне, вследствие докладов о загрязнении воздуха химическими частицами PM2.5 в 2011 году. Акцент на PM2.5 в 2011 году также привел к социальной озабоченности по

---

¹⁶⁰ Климатическая нейтральность к 2050 г. Бумажное издание / Издательский отдел Европейской комиссии, Генеральный директорат по борьбе с изменением климата. – 2019. – 20 с.

¹⁶¹ Возобновляемые источники энергии. [Электронный ресурс]. URL: <https://energy.hse.ru/Wiie> (дата обращения: 18.06.2022).

¹⁶² Гурова И. П. Иностранные инвестиции в зеленой экономике // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – №2. – С. 597-608.

целому ряду экологических проблем, включая загрязнение воздуха, воды и почвы¹⁶³. На XVIII съезде Коммунистической партии Китая, состоявшемся в 2012 году, китайское правительство предложило видение построения экологической цивилизации. XVIII в значительной степени установил взаимосвязь между окружающей средой и развитием Китая в будущем¹⁶⁴.

Подобная трансформация сознания отражается не только в обязательствах правительства, но, и в принимающихся программах и инструкциях. Например, 11-й пятилетний план охраны окружающей среды (2005-2010) трансформировал идею использования и сохранения ресурсов. В план было введено понятие концепции «социалистического гармоничного общества». Отдельно подчеркивалось стремление Китая к исполнению стратегии «устойчивого развития». Темпы же экономического роста должны основываться на основе эффективного использования ресурсов Китая и эффективного сокращения выбросов загрязняющих веществ в будущем. Таким образом, цели 11-го пятилетнего плана были достигнуты, а сокращение выбросов загрязняющих веществ оказалось даже выше, чем ожидалось, например, показатели по загрязнению воды по COD-тесту, а также двуокисью серы сократились на 10%¹⁶⁵.

В глобальном масштабе для производства тепловой энергии в настоящее время требуется в среднем 300-350 граммов угля на кВт/ч электроэнергии. Но на Шанхайской третьей электростанции Вайгаоцяо для производства одного кВт/ч электроэнергии используется всего 276 граммов угля¹⁶⁶. Эффективная выработка электроэнергии означает экономию затрат

---

¹⁶³ Decade-long trends in chemical component properties of PM2.5 in Beijing, China (2011-2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35314233/> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁶⁴ Русак О. Н., Попадейкин В. В. Экологическая цивилизация // Вестник МАНЭБ. – 2020. – Т. 25. – №3. – С. 70.

¹⁶⁵ Бирюлин Е. В. 11-й пятилетний план охраны окружающей среды и тенденции энергопотребления в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №4. – С. 112-120.

¹⁶⁶ 新华网: 一度煤电背后的清洁账 [Информационный бюллетень агентства Синьхуа: Экологические счета, оплачиваемые углем и электричеством]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-06/24/c_1210168458.htm

для компаний и более высокие темпы роста при меньших затратах ресурсов для общества¹⁶⁷.

Для того чтобы понять ситуацию с окружающей средой и развитием Китая, прежде всего, необходимо понять основные национальные условия Китая¹⁶⁸.

Как уже упоминалось ранее, распределение ресурсов в Китае неравномерно не только по регионам, но и по структуре промышленности, а также неравномерно по социальным группам. Большая часть социально-экономических и политических ресурсов Китая в целом сосредоточена вдоль юго-восточного побережья, а основными зонами концентрации политических, экономических и природных ресурсов являются Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй, дельта реки Янцзы и дельта Жемчужной реки. Дисбаланс в китайском обществе проявляется не только в большом разрыве между развитием городов и сельской местности, но и в дисбалансе между социальными группами в современных городах. Например, есть районы, где люди живут в центральных городских районах, и районы, где люди живут на границе между городской и сельской местностью, где есть очень богатые люди и районы, где есть бедные люди. По региональному развитию Китай делится на центральный (западный) и восточный регионы¹⁶⁹.

Восток является наиболее быстро развивающейся и богатой частью страны, в то время как запад относительно беден. Несмотря на многолетние усилия по продвижению сбалансированного и совместного регионального развития, западный регион все еще находится в невыгодном положении по сравнению с восточным. Другими словами, перенаправление ресурсов с восточного на западный регион грозит падение экономического роста

---

¹⁶⁷ Коледенкова Н. Н. Состояние и перспективы развития энергетического машиностроения в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – №5. – С. 75-81.

¹⁶⁸ Макеева С. Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т.24. – №1. – С. 225-236.

¹⁶⁹ Казанцев А. А. Дисбаланс развития городской и поселковой системы в Китае // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №6 (46). – С. 104-109.

Востока, а следствие – падением роста всего Китая. Однако важные природные ресурсы, биоразнообразие и экологические услуги Китая расположены на западе страны, что означает, что большое количество бедных людей проживает в важных экологически хрупких и богатых природными ресурсами районах¹⁷⁰.

Важным аспектом новой экологической политики является доведение ее до общественного сознания. Перечисленные тенденции символизируют, что будущее экологических изменений в Китае не будет проходить идеально гладко. Однако эти изменения должны быть интегрированы в политику Китая, промышленную реструктуризацию, модели развития и модели потребления. В 2010 году Китай стал второй по величине экономикой в мире. Однако такую позитивную новость для китайской экономики сопровождал и менее приятный факт: Китай вышел на первое место в мире по выбросам основных загрязняющих веществ. Это оказало еще большее давление на охрану окружающей среды Китая, включая диоксид серы, оксиды азота и PM_{2.5}, и сделало Китай едва ли не самым загрязненным регионом в мире из-за огромных выбросов, однако с 2013 по 2022 год, в то время как ВВП Китая удвоился, средняя концентрация PM_{2.5} снизилась на 57%, а количество дней сильного загрязнения сократилось на 93%, что делает его страной с самым быстрым улучшением качества воздуха в мире.

В Китае существует принцип «Сначала развитие, потом экология». Известно, что Китай является лидером по производству цемента и выплавки стали, и что Китай мало тратит средств на сохранение экологии, и экологическое состояние Китая худшее из-за грязного производства¹⁷¹.

Данный факт говорит о том, что Китай уже некоторое время сталкивается с серьезными экологическими проблемами¹⁷². Так же, как

---

¹⁷⁰ Песцов С. К. Управление региональным развитием: опыт Китая // *Фундаментальные исследования*. – 2019. – №10. – С. 57-63.

¹⁷¹ Кочетков В.В. Экологическая безопасность как глобальная проблема современности: монография / В.В. Кочетков, Е.В. Рыбакова. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – С.115-135.

¹⁷² Там же.

растет промышленное загрязнение, растет и бытовое загрязнение, которое начинает распространяться из городов в сельскую местность, а региональные экологические проблемы становятся все более серьезными. ВВП определяется с точки зрения общего объема социальной и экономической активности людей, который они вкладывают в социально-экономический рост. Такой подход не учитывает социально-экономические издержки загрязнения окружающей среды, поэтому многие экологи сейчас работают над изучением влияния загрязнения и экологического ущерба на экономический рост Китая. В других странах также проводятся исследования, направленные на измерение реального экономического роста с помощью «зеленого» ВВП¹⁷³. Например, разность измерения между традиционным показателем ВВП и «зеленым» ВВП в промежутке с 2005 по 2017 г. составила 6,96%¹⁷⁴. Стоит отметить, что разрыв между обычным и «зеленым» ВВП постоянно сокращается, что говорит о положительной тенденции экологической политики Китая¹⁷⁵.

Теперь обратимся к ключевым моментам институциональных изменений. Первый вопрос, который необходимо решить: что из себя представляет власть, которую люди имеют над окружающей средой? К примеру, имеют ли люди право на чистый воздух? Конечно, китайское экологическое законодательство начинается с заявления о том, что каждый человек имеет право на чистый воздух. В то же время, любое упоминание прав и обязанностей говорит о существовании органа, которое регулирует и

---

¹⁷³ Вебер А.Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации, – 2021. – №2(38). – С. 3-18.

¹⁷⁴ Measurement of China's green GDP and its dynamic variation based on industrial perspective [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11356-020-10236-x> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁷⁵ Stjepanović, S., Tomić, D., Škare, M. Green GDP: an analyses for developing and developed countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace5.zcu.cz/bitstream/11025/36046/1/Stjepanovic.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

обеспечивает эти права и обязанности. Очевидно, что защищать права своих граждан — это исключительная обязанность государства¹⁷⁶.

Второй вопрос заключается в дальнейшем усилении ответственности правительства за охрану окружающей среды: какова должна быть ответственность правительства за охрану окружающей среды? Как уже упоминалось ранее, экологические ресурсы являются общим достоянием человечества и основной общественной услугой для каждого человека в современном цивилизованном обществе. В этом смысле сохранение и приумножение активов и услуг должно быть обязанностью правительства, а это значит, что ответственность правительства за охрану окружающей среды должна выражаться не только в наказании за загрязнение окружающей среды, но и в том, может ли оно повысить ценность окружающей среды и природных ресурсов и избежать нежелательного обесценивания.

Третий вопрос заключается в том, что при наличии сильной политической воли и правительства, взявшего на себя ответственность за защиту окружающей среды, остается проблема выбора политики. В Китае долгое время считалось, что можно полагаться на сильное правительство, чтобы требовать изменения поведения, то есть влиять на поведение путем прямого государственного контроля. Однако многочисленные исследования и практика показали, что сильное государственное давление может привести к краткосрочным изменениям в поведении людей по отношению к окружающей среде, но это также имеет множество последствий. Например, во время Олимпийских игр в Пекине или во время конференции АТЭС Китай пытался улучшить состояние окружающей среды путем закрытия некоторых предприятий, но это имело очень большие социальные издержки¹⁷⁷.

---

¹⁷⁶ SCIO издает Национальный план действий Китая в области прав человека (2021-2025). [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/scio-issues-national-human-rights-action-plan-of-china-2021-2025> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁷⁷ Ряд пекинских предприятий будут закрыты на время Олимпийских игр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/others/4445183.html> (дата обращения: 12.03.2023).

Современный Китай меняет свое отношение к экологическим проблемам. В 2013 году КНР начала бороться с загрязнениями окружающей среды и через 10 лет экология Китая значительно улучшилась.

Внешняя экологическая политика Китая постоянно меняется. В настоящее время в Китае действует множество международных природоохранных стратегий, большинство из которых разбросаны по различным документам или интегрированы во внутреннюю политику страны, демонстрируя фрагментарные характеристики и не имея специальных международных документов. Сегодня в международной экологической ситуации происходят глобальные изменения. Во время создания 14-го пятилетнего плана (2020-2025гг.) Китай выпустил программу построения международной системы экологической политики в новую эпоху и опубликовал «Принципиальную позицию Китая по глобальным экологическим проблемам». Этот важный процедурный документ разъясняет новую ситуацию Китая и его принципиальную позицию по глобальным экологическим проблемам в новую эпоху, которая и будет определять внешнюю экологическую политику Китая.

В рамках ООН, Китай принимает активное участие в разработке правил глобального экологического управления и предлагает меры по борьбе с изменением климата. Выпущен план по решению таких проблем, как биоразнообразие, химические вещества и морские пластмассы. Повышая и укрепляя исследовательский потенциал, Китай играет ведущую роль в переговорах в области изменения климата планеты, биологического разнообразия и Базельской конвенции.

В будущем Китай должен уделять больше внимания тому, как рынок может распределять ресурсы для разработки экологической экономической политики, то есть рыночных инструментов, которые обеспечивают эффективные ценовые сигналы для регулирования поведения потребителей в долгосрочной перспективе. Например, разделение автомобилей на четные и нечетные номера используется для ограничения возможности проезда в

определенный день. Исходя из этого контекста контроля, исследование политики контроля автотранспорта в Пекине, проводимое с 2008 года, показало, что использование ценовой политики, такой как налоги на энергию или плата за пробки в Пекине, влияет на стоимость вождения для потребителей. Например, стоимость одного пройденного километра увеличится при введении налога на выбросы.

Сравнивая два сценария достижения одной и той же цели, один из которых заключается в сокращении поездок на автомобиле на один день в неделю (ограничение количества автомобилей на дорогах), а другой - за счет регулирования цен (например, налоги), можно заявить, что ценовая политика контроля более эффективна в регулировании поведения населения, будь то в будние или выходные дни, в часы пик или вне пика, чем количества транспорта. Если экономическая политика может быть использована для достижения целей с меньшими затратами, это означает не только экономию социальных расходов, но и признание сути государственного управления в современном обществе, которая заключается в обеспечении достаточной гибкости населения¹⁷⁸.

Четвертый важный вопрос экологической повестки Китая – это разработка стратегии контроля загрязнения. В прошлом стратегии борьбы с загрязнением в основном формулировались с целью контроля общих выбросов загрязняющих веществ. Однако вследствие стремительных изменений будущие проблемы требуют более детального подхода.

Во-первых, современные правительства должны учитывать все плюсы и минусы государственной политики при решении экологических проблем, даже если существующие условия благоприятны. Любая государственная политика должна быть основана на минимизации затрат для общества, то есть на экономической эффективности.

---

¹⁷⁸ Ограничения по движению автомобилей в Пекине в связи с олимпиадой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecoindustry.ru/NEWS/view/20141.html> (дата обращения: 12.03.2023).

Во-вторых, важно корректно выбирать средства, с помощью которых может быть достигнута такая стратегия и политика. Согласно нашим предыдущим исследованиям, стоимость борьбы со смогом в Пекине, например, сильно варьируется от источника к источнику, что ставит вопрос о том, как сформулировать политику, основанную на предельной стоимости борьбы с загрязнением¹⁷⁹.

В-третьих, необходимо извлекать долгосрочные выгоды от изменений, используя моделирование различных инструментов политики. В периоды особенно высокого загрязнения социальные выгоды от регулирования с помощью командно-контрольных инструментов относительно высоки. Но по мере того, как ситуация с загрязнением становится менее тяжелой, социальные выгоды от налогов и торговли значительно превышают выгоды от прямого государственного контроля¹⁸⁰.

Таким образом, выделяется четыре ключевых момента контроля над использованием ресурсов и загрязнением окружающей среды.

1. Поиск наименее затратной стратегии начинается с понимания стоимости отдельных мер по борьбе с загрязнением.

2. Следует определить время вмешательства в политику - на разных этапах разные меры политики будут иметь разное воздействие на общество с точки зрения затрат и выгод.

3. Контроль над одним загрязняющим веществом будет одновременно влиять и на другие загрязняющие вещества. Поэтому первоначальная стратегия контроля, основанная на одном загрязнителе, должна быть преобразована в стратегию общественного контроля над несколькими загрязнителями.

---

¹⁷⁹ Пекин потратит 3 миллиона долларов на борьбу со смогом. [Электронный ресурс]. URL: <https://portamur.ru/news/detail/pekin-potratit-milliona-dollarov-na-borbu-so-smogom/> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁸⁰ Петров А. А. Новейшие инструменты четвертой промышленной революции и цифровые механизмы контроля и управления обществом // Кронос. – 2020. – №8 (46). – С.24-34.

4. Ускоренный процесс урбанизации в социально-экономическом развитии Китая привел к усилению тенденции миграции и взаимодействия загрязняющих веществ из города в город и формированию региональной проблемы загрязнения. Поскольку это региональная проблема загрязнения, для ее решения неизбежно требуется сотрудничество между различными административными органами региона и соответствующими предприятиями и частными лицами.

В таком ключе возникает вопрос: как использовать региональное сотрудничество для достижения улучшения качества окружающей среды в регионе? Пример, если правительство Пекина хочет добиться соблюдения стандартов контроля загрязнения, то один из вариантов будет принятие мер только в Пекине для достижения целей контроля, а другой - помощь Хэбэя и Тяньцзиня в контроле загрязнений. Однако тогда разница в затратах между контролем загрязнения в Пекине и в Хэбэе составляет четыре раза.

В этой связи особенно важно, чтобы правительство взяло на себя обязательства по созданию хорошей институциональной среды и обеспечению политического руководства процессами. Для китайского правительства это долгая и трудная задача: правильно использовать государственную власть и работать над созданием эффективной и справедливой рыночной среды. Обеспечение эффективным управлением и увеличение осведомленности являются основными предпосылками для обеспечения контроля граждан за законностью и рациональностью экологического управления и процесса принятия решений. В то же время, защита экологических прав граждан и содействие развитию гражданского общества является необходимой частью продвижения экологической цивилизации.

2.2 Внешнеполитическое сотрудничество КНР со странами G-20 в решении глобальных социально-экономических проблем

Китай активно поддерживает координацию между странами-членами G-20 по вопросам макроэкономической политики, финансовой стабильности и управления мировой экономикой, поощряет сотрудничество и обсуждение проблем, чтобы разработать общие подходы и решения.

Китай выступает за улучшение глобальной финансовой системы и реформу международных финансовых институтов, таких как Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. Китай предлагает повышение роли развивающихся стран в этих институтах, чтобы отразить их интересы и обеспечить более справедливое распределение ресурсов и решений.

Китай активно продвигает развитие цифровой экономики и поддерживает сотрудничество между странами в этой области. Он поддерживает разработку международных стандартов и правил в области цифровой экономики, чтобы способствовать инновациям и взаимному развитию.

Одним из примеров ресурсов, предоставленных Китаем в решении глобальных социально-экономических проблем, является создание Азиатского инфраструктурного инвестиционного банка (АИВ). Этот банк, предложенный Китаем, имеет цель финансирования проектов в области инфраструктуры в странах Азии и других регионах. Китай является основным финансовым вкладчиком АИВ и вносит существенный вклад в его капитал.

Как хост-страна Группы G-20 в 2016 году, Китай активно работал над решением глобальных социально-экономических проблем и продвижением различных проектов в рамках этой организации.

Один из ключевых приоритетов Китая в рамках G-20 был устойчивый и сбалансированный рост мировой экономики. Китай активно пропагандировал необходимость принятия мер по стимулированию экономического роста и поддержке международной торговли, чтобы справиться с вызовами, связанными с глобальным экономическим замедлением. Как результат, в рамках G-20 были предприняты шаги для стимулирования роста и создания равных возможностей для развивающихся и развитых стран.

Китай также активно продвигал проекты, связанные с инфраструктурным развитием и инвестициями. Одним из таких проектов является «Один пояс - один путь» (One Belt, One Road). Этот проект направлен на создание новой дорожной сети, связывающей Азию, Европу и Африку и способствующие развитию трейдерского потенциала этих регионов. В рамках G-20 Китай продвигал «Один пояс один путь» как модель для сотрудничества между государствами и международными организациями и снабжал этот проект ресурсами.

Китай также предоставлял значительные ресурсы для решения социально-экономических проблем в рамках G-20. Он финансировал Механизм стимулирования инфраструктуры (Infrastructure Investment Mechanism) с общим бюджетом в размере 40 миллиардов долларов США. Этот механизм был создан для развития проектов по инфраструктуре и помощи в развитии стран с низким уровнем доходов.

Итак, Китай играл активную роль в решении глобальных социально-экономических проблем в рамках G-20. Он продвигал важные проекты, такие как "Один пояс один путь", и предоставлял значительные ресурсы, чтобы реализовать эти проекты и помочь развивающимся странам в их социально-экономическом развитии.

Риски для мировой экономики также продолжают расти. В последнем докладе ООН о перспективах развития мировой экономики, опубликованном Международным валютным фондом, отмечается, что с 2020 года мировая экономика была ослаблена пандемией, а затем пострадала от воздействия таких негативных факторов, как завышенные ожидания инфляции, ужесточение монетарной политики в развитых странах и кризис в Украине. Продолжают возникать новые риски для финансовой стабильности, ситуация с экономическим ростом все также будет ухудшаться, в то время как общая тенденция роста ВВП снизится с 5,8% в 2021 году до 1,9% в 2023 году с незначительным улучшением до 2,7% в 2024 году¹⁸¹.

Рост цен на продовольствие и энергоносители продолжает оказывать существенное влияние на уровень жизни людей во всем мире. Доклад «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире в 2022 году», совместно выпущенный пятью агентствами ООН (ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ), показывает, что отрицательная тенденция продовольственной безопасности растет третий год подряд, составляя 8,0%, 9,3% и 9,8% с 2019 по 2021 год, соответственно, и что количество людей, которые испытывали умеренные или серьезные проблемы во всем мире в 2021 году, составило около 2,3 млрд человек, при очевидной крупной доле голодающих в приблизительно 702-828 миллионов, что составляет более одной десятой от всего населения планеты¹⁸².

Изменение климата приводит к увеличению частоты и силы экстремальных погодных и климатических явлений во всем мире, что влечет за собой катастрофические последствия для человеческого общества и природных экосистем. В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата «Изменение климата 2022: смягчение последствий

---

¹⁸¹ World Economic Situation and Prospects 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁸² Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/publications/sofi/2022/ru/> (дата обращения: 12.03.2023).

изменения климата» говорится, что среднегодовые выбросы парниковых газов в период с 2010 по 2019 год на данный момент достигли исторического пика и что государства не способны достичь цели ограничения глобального потепления до 1,5 градусов по Цельсию без немедленных глубоких трансформаций во всех секторах¹⁸³.

Кроме того, на фоне глобального распространения COVID-19, мир ускоренно переходит к цифровой экономике, и правительства, общества, предприятия и отдельные люди сталкиваются с новыми цифровыми изменениями. На национальном уровне цифровой разрыв между развитыми и развивающимися экономиками стал новой актуальной проблемой современности, требующей от стран совместных действий по устранению дефицита управления в таких областях, как цифровые технологии, цифровая инфраструктура, цифровые таланты и цифровые правила¹⁸⁴.

Глобальные социально-экономические проблемы невозможно решить усилиями отдельных стран. Поэтому нужен единый международный механизм их решения и регулирования, мобилизация ресурсов всех стран мира, определения международных правовых и экономических норм этого регулирования. Будучи активным членом G20, Китай может активно формировать глобальные правила, а также повышать эффективность G20.

Во время своего председательства в 2016 году Китай расширил прерогативы председателя и перестроил неформальную институциональную структуру и функции G20. На этом уровне со странами G-20 Китай продвигает трансграничные взаимосвязи, повышает уровень торгового и инвестиционного сотрудничества, способствует международному сотрудничеству в области производственных мощностей и производства оборудования, стремится генерировать новый спрос за счет увеличения эффективного предложения и способствует восстановлению баланса мировой

---

¹⁸³ Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg3/> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁸⁴ Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // Социологические исследования. – 2020. – №10. – С. 158-164.

экономики¹⁸⁵. Эти меры способствовали открытию торговли и инвестиций в различных странах мира, способствовали реформам рынка труда, увеличению финансирования и оживлению мировой экономики, что, конечно, обеспечит устойчивый долгосрочный импульс экономическому росту Китая.

Перспективы дальнейшего роста Китая и эффективности «Большой двадцатки» тесно переплетены. Эффективная G20, которая тоже важна для дальнейшего мирового развития, конечно включает Китай. Си Цзиньпин выделил восемь актуальных тем глобального развития, а именно: сокращение бедности, продовольственная безопасность, борьба с пандемией и использование вакцин, финансирование развития, изменение климата и «зеленое» развитие, индустриализация, цифровая экономика и связь в цифровую эпоху, в качестве отправных точек для создающих инициатив глобального развития, а также предложил собственный подход в решении этих сложных проблем. На Диалоге высокого уровня по глобальному развитию в рамках 14-го саммита БРИКС¹⁸⁶, состоявшегося 24 июня 2022 года, председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативу глобального развития, а также объявил о ряде практических действий по реализации китайских инициатив в области глобального развития, выражающихся в увеличении инвестиций в сотрудничество по проблемным сферам: создание Фонда глобального развития и сотрудничества Юг-Юг, увеличение инвестиций в Целевой фонд мира и развития Китай-ООН, создание Центра содействия глобальному развитию¹⁸⁷. Это демонстрирует мудрость и приверженность Китая к предоставлению общественных благ для глобального экономического управления и созданию платформы для общего

---

¹⁸⁵ Структурные реформы Китая обеспечивают решения для глобального развития - Саммит G20 в Ханчжоу, 26.08.2016. Сайт правительства Китая. (на кит. языке) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-08/26/content_5102693.htm (дата обращения: 16.04.2022)

¹⁸⁶ Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 16.02.2023)

¹⁸⁷ Suleimenov, D. B. Osobennosti «mjagkoj sily» [Features of "soft power"] // *Mezhdunarodnye Otnoshenija i Regionovedenie* [International Relations and Regional Studies]. – 2020. – №4 (42), – P. 195-206.

глобального развития¹⁸⁸. Уже некоторое время США и западные страны придерживаются менталитета «холодной» войны и стремятся к игре с нулевой суммой, делая торговлю, науку и технологии инструментами сдерживания развития Китая, искусственно препятствуя глобальному экономическому, торговому и научно-техническому обмену, нанося, таким образом, неисчислимый ущерб мировой экономике. Соединенные Штаты и их союзники также занимаются созданием органов противопоставления Китаю, например, на саммитах Партнеров в тихоокеанском регионе, G-7 и рамочной договоренности по экономическому и торговому взаимодействию в Индо-Тихоокеанском регионе на уровне министров, пытаясь монополизировать международный экономический порядок и выработку соответствующих правил, серьезно подрывая механизм глобального экономического управления¹⁸⁹.

Совершенствование глобального управления и продвижение дела глобального развития требует совместного участия всех стран мира, среди которых особенно важно международное сотрудничество в области экономического управления. Инициатива глобального развития выходит за рамки узких претензий традиционной западной реальной политики, указывает путь вперед для продвижения строительства «Сообщества единой человеческой судьбы» и предлагает практический путь для создания равноправного и сбалансированного глобального партнерства в целях развития.

Традиционно считается, что мировой экономический порядок включает в себя три элемента: структуру экономической власти, систему экономических институтов и правил, а также систему концепций экономического развития и управления. В связи с субъективным характером

---

¹⁸⁸ «Новые широкие возможности». Выступление Си Цзиньпина в ходе диалога по глобальному развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/06/24/novye-shirokie-vozmozhnosti-vystuplenie-si-czinpina-v-hode-dialoga-po-globalnomu-razvitiuu.html> (дата обращения: 12.03.2023).

¹⁸⁹ Волошина А. В. Китай в тихоокеанском" повороте" США // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – №2. – С. 43-50.

любой системы, в международных отношениях невозможно создать такую систему, которая была бы полностью объективной и свободной от какой-либо ценностной ориентации. Поэтому система ценностей и концепций затем интегрируется в фундаментальную базу институтов и правил. Таким образом, мировой экономический порядок можно определить как относительно стабильную систему международных экономических правил и институтов, сформированную между странами на основе определенной структуры экономической мощи¹⁹⁰.

Подъем развивающихся экономик является одной из главных особенностей экономического и политического развития и изменений в современном мире. Подъем Китая является самым наглядным примером развивающейся экономики. В то же время в международном сообществе остро обсуждается вопрос о том, какие изменения принесет миру подъем Китая в будущем. По сей день мнения китайских и международных ученых расходятся, и дебаты еще далеки от завершения. Поэтому обсуждение вопроса о первенстве Китая и реформировании мирового экономического порядка в этой работе не ставит своей целью поиск консенсуса, а скорее изложение логической и аналитической основы для понимания эволюции мирового экономического порядка в контексте подъема Китая и рассмотрение возможной картины будущего мирового экономического порядка с китайской точки зрения. Важным аспектом рассмотрения в работе является то, как подъем Китая изменит существующий мировой экономический порядок. Далее, будет ли такая реформа продолжением и дополнением мирового экономического порядка, установленного после Второй мировой войны, или же она будет означать конец существующего мирового экономического порядка и приход нового. Ответы на эти вопросы

---

¹⁹⁰ Звонова Е. А. Трансформация мировой экономики и пандемия // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – №4. – С. 6-19.

направлены на улучшение понимания мирового порядка и динамики влияния поднимающегося Китая на эволюцию будущего мирового порядка¹⁹¹.

Противовесом в вопросе возвышения Китая является вопрос о нынешнем статусе США – являются ли они тем же гегемоном с сильнейшей позицией или происходят структурные изменения, снижающие их потенциал и позиции. Майкл Бекли, доцент Университета Тафтса, ставит под сомнение идею о том, что глобализация и ее продвижение привели к началу упадка США по сравнению с Китаем, и утверждает, что США не только не потеряли позиций по сравнению с Китаем, но и стали богаче, креативнее и мощнее в военном отношении со времен холодной войны¹⁹². Глобализирующийся мир и обязанности лидера не подорвали позицию Америки как великой державы, а скорее укрепили ее, потому что конкурентные преимущества Америки проистекают из ее гегемонистского положения, которые глобализация позволила использовать и получать максимальную выгоду от контроля международной системы¹⁹³.

«Мягкая сила» – важное средство реализации дипломатической стратегии и способ гибкого использования ресурсов для достижения стратегических целей. Все больше стран осознают этот факт и пытаются повлиять на соседей путем культурно-идеологического влияния.

Осмысление концепта «мягкой силы» в каждой конкретной стране неизбежно рождает национальную специфику, существенным образом отличающуюся своим содержанием, структурой, акцентами. Дифференциация национальных моделей «мягкой силы» проводится исследователями в соответствии с множеством параметров: роль и место экономических стимулов, сфера охвата, используемые ресурсы. Следует

---

¹⁹¹ Дробот Е. В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. – 2022. – №1. – С. 51.

¹⁹² 唐永胜, 卢刚. 中美关系的结构性矛盾及其化解 // 现代国际关系[Тан Юншэн, Лу Ган. Структурные противоречия в китайско-американских отношениях и их разрешение // Современные международные отношения]. – 2007. – №10. – Р. 1-20.

¹⁹³ Рыбалко М. Л. Индикаторы политической и экономической силы в современных международных отношениях // Сибирь в XVII–XXI веках: история, география, экономика, культурология, музеология. – 2021. – С. 285.

учитывать, что концепции «мягкой силы» редко оформлены в виде программ или всеобъемлющих формальных документов. Часто их содержание можно раскрывать из речей политиков, государственных деятелей и проводимых международных мероприятий.

Безусловно, каждая стратегия должна стать предметом научного анализа, но мы остановимся на более значимых, с нашей точки зрения, стратегиях – стратегиях Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Российской Федерации, так как они:

- являются крупнейшими государствами мира;
- обладают большим весом в международных отношениях;
- имеют яркую национальную специфику, отражая особый, типичный для определенного региона взгляд на мир.

При сопоставлении выбранных национальных стратегий мы опирались на критерии, предложенные в работе А.М. Бобыло¹⁹⁴. Первое, что мы оценивали – природу «мягкой силы» конкретного государства. Затем – средства реализации этой силы и масштаб их применения. А в заключение, – цели и результаты проводимой политики. Также мы обращали внимание на степень участия государства в функционировании инструментов его «мягкого» воздействия: законодательные инициативы и финансирование (см. таблицу 6).

Еще до появления термина «мягкая сила», а именно в период «холодной войны», США начали использовать масштабный механизм культурного влияния на зарубежные страны, получившего название «культурного империализма» и «американизации» в более поздней литературе. Вызвано это было нараставшей угрозой интересам Соединенных Штатов со стороны СССР, транслировавшего коммунистические ценности, противоположные американским ценностям. В противовес этому Америка

---

¹⁹⁴ Бобыло А.М. Национальные стратегии «мягкой силы» во внешней политике США, КНР и Российской Федерации: основные направления и особенности регионального развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2015. – №3. – С. 31-39.

активизировала экспансию своей культуры в странах Латинской Америки, Западной Европы и Азии.

На начальном этапе инициатива исходила от национального правительства, которое разработало систему мер по «осуществлению долгосрочного и краткосрочного влияния на политические ориентиры зарубежных обществ»¹⁹⁵. Для реализации этой цели предполагалось привлечь институты образования, культуры и информации. В 1953 году было создано внешне независимое от государства, но фактически руководимое ЦРУ Информационное агентство США (ЮСИА), которое регулярно делало для других стран обзоры американской политики. Так было вплоть до упразднения этого ведомства в 1999 году в связи с передачей его функций госдепу¹⁹⁶.

Оформление американской концепции «мягкой силы» в современном варианте началось в начале 90-х XX века при участии научного сообщества, в частности, в лице уже упоминаемого ранее Джозефа Ная. Уже тогда ученый отметил, что главное назначение национального «мягкого» воздействия состоит в продвижении ключевых для Америки ценностей свободы и демократии.

В своих научных трудах Джозеф Най предлагает несколько различных определений «мягкой силы».

В статье, опубликованной в 1990 году, автор отметил: «Мягкая сила» – это способность страны создавать ситуацию в своих интересах, когда другие страны хотят подражать заданным тенденциям; эта сила часто исходит из культуры»¹⁹⁷.

---

¹⁹⁵ Фролова О.А. «Мягкая сила» внешнеполитической деятельности США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2013. – №3. – С. 49.

¹⁹⁶ Филимонов Г.Ю. Внешняя культурная политика США как компонент «мягкой силы». – автореф. кан. полит. наук ... С. 17-19.

¹⁹⁷ Nye J. Soft Power // Foreign Policy. – 1990. – № 80. – P. 167.

В статье «Почему вы больше не можете полагаться на военную силу»¹⁹⁸, опубликованной в 2002 году, Дж. Най указал, что сущность «soft power» состоит в умении ненавязчиво заставлять других хотеть того же, чего хочется стране-манипулятору, что достигается с помощью распространения собственных ценностей. Работа на ценностном уровне обеспечивает поддержку политики, проводимой данным государством на международной арене¹⁹⁹.

А уже в книге «Мягкая сила»: пути достижения успеха в мировой политике» (2004), автор уточнил, что «мягкая сила» базируется на трех основных нематериальных ресурсах:

- 1) на политических ценностях, отраженных во внутренней и внешней политике;
- 2) на собственно внешней политике, соответствующей нормам международного права и обладающей определенным моральным авторитетом;
- 3) на национальных ценностях, отраженных в культуре²⁰⁰.

Джозеф Най, рассматривая отличия «мягкой силы» от «жесткой силы» в зависимости от характера и способов использования своих ресурсов, отметил, что эти два понятия дополняют друг друга. Для «мягкой силы» они обычно связаны с ассимиляцией или поглощением сил, в то время как ресурсы «жесткой силы» связаны с командованием или подавляющими силами. Также он утверждал, что есть способ понять разницу между «жесткой силой» и «мягкой силой», который заключается в анализе инструментов, которые государство и политики используют для того, чтобы достичь своих целей. Одни берут на вооружение силу принуждения или экономические санкции, чтобы повлиять на предпочтения других, а другие

---

¹⁹⁸ Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. – New York: Oxford University Press, – 2002. – P. 15.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics, Public Affairs. – New York: Oxford University Press, – 2004. – P. 96.

рассчитывают на финансовую мощь, чтобы заинтересовать и подчинить своей воле посредством материального вознаграждения. Так «мягкая сила» работает, используя не силу и не деньги для содействия сотрудничеству, а акцент на общие ценности, факты убеждения и привлечение через реализацию взаимных целей.

Из этого видно, что «мягкая сила» в глазах Джозефа Ная – это «нематериальный элемент национальной мощи»²⁰¹. «Жесткая сила», напротив, материальна и использует основные ресурсы (земля, население, природные ресурсы и т. д.). «Жесткая сила включает в себя военные интервенции, принудительную дипломатию («coercive diplomacy»), экономические санкции, и опирается на такие материальные ресурсы, как вооруженные силы и экономические средства»²⁰².

С наступлением информационной эпохи развитие теории «мягкой силы» условно проходит три этапа.

Первый этап начался примерно в 1996 году, когда Джозеф Най и Уильям Оуэнс опубликовали статьи «Преимущества», «Власть и взаимозависимость в информационную эпоху», «Национальные интересы в информационную эпоху», где была разъяснена коннотация теории «мягкой силы» таким образом: «Мягкая и жесткая силы эффективны, но в век информации «мягкая сила» стала более заметной, чем раньше»²⁰³.

Начало второго этапа связано с трагедией 11 сентября 2001 г. В ответ на огромные стратегические изменения, вызванные военными кампаниями США в Афганистане и Ираке, Джозеф Най опубликовал книгу «Смятение американской гегемонии», критикуя произвольные действия, которые нанесли серьезный ущерб «мягкости» Соединенных Штатов. «Мягкая сила» призывает правительство научиться учитывать интересы разных стран при

---

²⁰¹ Nye J. Recovering American Leadership // Global Politics and Strategy. – 2008. – Vol. 50. – №1. – P. 55.

²⁰² Gallarotti G. Soft Power: what it is, it's importance, and the conditions for its effective use // Journal of Political Power. – 2011. – Vol. 4. – №1. – P. 29.

²⁰³ Nye J. The Future of Power. – New York: Public Affairs, 2011. – P. 82.

определении своих собственных интересов, претендуя на долгосрочное мировое лидерство.

Третий этап был начат 2004 г., когда Джозеф Най декларировал «Мягкую силу» как путь к успеху в мировой политике. В последних работах профессора теория «мягкой силы» рассматривается как многоликое образование и включает в себя:

1) первое лицо власти (способность верховной власти эффективно использовать механизмы привлечения внимания к какой-либо проблеме и убеждения в необходимости тех или иных действий);

2) второе лицо власти (умение властных лидеров формировать легитимную повестку дня и устанавливать соответствующие правила и институты);

3) третье лицо власти (четкость и степень сформированности изначальных предпочтений)²⁰⁴.

Заканчивая свою профессорскую карьеру в мае 2017 г., Джозеф Най дал интервью, в котором, высказал мнение, что «мягкая сила» навсегда останется в арсенале мировой политики, и определил два возможных вектора «мягкого влияния» в мире будущего. Во-первых, это может быть вертикальный переход.

В том же интервью упомянутый американский политолог, анализируя мировой опыт применения «мягкой силы» в динамике, указал на новое явление, подразумевающее деамериканизацию понятия «мягкой силы» и расширение «гегемонистских» устремлений США в международных отношениях²⁰⁵.

Исследователи отмечают неопределенность концепта «мягкой силы», что обусловлено влиянием конкретных невоенных инструментов, применяемых государствами для формирования своего имиджа в международном пространстве. Сюда относятся публичная дипломатия,

---

²⁰⁴ Льюкс С. Власть: радикальный взгляд. [Пер. с англ. А.И. Кырлежева] – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, – 2010. – С. 180.

²⁰⁵ Там же.

научно-образовательный и культурный обмен, работа национальных СМИ за рубежом, распространение продуктов культуры и т.п.

Так, анализируя внешнюю политику РФ, П.Б. Паршин указывает на отсутствие единообразия в понимании «мягкой силы». По мнению данного ученого, толкование Дж. Ная не претендует на универсальность и нуждается в дальнейшей разработке: «Дж. Най представлял «мягкую силу» во многом таким же образом, как многие представляют «жесткую»: как материальный инструмент, который может накапливаться и разворачиваться («be amassed and deployed» – фактически военная терминология) посредством согласованных усилий. Получается, что, явно постулируя «мягкую силу» как притягательную и настаивая на этом во многих своих публикациях, Дж. Най все же называет ее «силой» (*power*) и тем самым активизирует все «жесткие» коннотации, связанные с этим словом»²⁰⁶.

Критика концепции Джозефа Ная звучала не только среди иностранных ученых, но и среди некоторых его соотечественников, например, Дженис Маттерн заявляет об отсутствии в названной концепции принципиальной новизны, новым является лишь сам термин «мягкая сила». К недостаткам относится и толкование через термин «привлекательность». У Дж. Ная привлекательность одновременно выступает и как условие, и как результат социального взаимодействия, что вводит дополнительную неоднозначность²⁰⁷.

Т. Холл, признает «мягкую силу» в понимании Джозефа Ная как практическую категорию, понятную широкой аудитории на интуитивном уровне, но в научном плане – недостаточно разработанную, поскольку возникают трудности с измерением ее эффективности²⁰⁸. Аналогично считает

---

²⁰⁶ Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – № 2. – С. 14-21.

²⁰⁷ Mattern J. B. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics // Millennium – Journal of International Studies. – 2005. – Vol. 33. – P. 583–612.

²⁰⁸ Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category // The Chinese Journal of International Politics. – 2010. – № 3. – P. 200.

и Стивен Лукес, в своей статье «Power and the Battle for Hearts and Minds»²⁰⁹ (2005) ученый обращает внимание на тот факт, что Дж. Най смешивает способы формирования предпочтений и способы убеждения в единое целое, не давая четких критериев их разграничения.

Старший научный сотрудник института иностранных дел Америки Вальтер Рассел Мид отмечал, что источником «мягкой силы» является однозначно экономическая мощь как «липкая сила», которая «играет роль и привлечения, и принуждения»²¹⁰.

Понимание «мягкой силы» китайскими учеными отличается от первоначального определения «мягкой силы» Джозефа Ная, что, вероятно, обусловлено появлением в мировой политике ярко выраженного «азиатского вектора». Главными чертами этого явления стали своеобразная, отличная от общепринятой оценка странами Азии существующего в международных отношениях положения дел и продвижение собственных инициатив в области межгосударственного и общемирового взаимодействия.

Так, Ин Фань предлагает пять отличных друг от друга определений «мягкой силы». Исследователь согласен, что «soft power» представляет собой способность привлекать на свою сторону, не используя насильственные методы, но это лишь одна из существенных черт понятия. «Мягкая сила» государства предполагает наличие определенной цели, ради которой необходимо повлиять на чужие установки и предпочтения. Она также тесно связана с умением создать такой образ страны и нации, которому хочется подражать. «Мягкая сила» – это то, что является важнейшим условием мирового лидерства, позволяющего тому или иному участнику международного процесса влиять на глобальные процессы²¹¹. Множество других исследователей уточняют и дополняют базовое определение «мягкой

---

²⁰⁹ Lukes S. Power and the Battle for Hearts and Minds // Millenium – Journal of International Studies. - 2005. – P. 478.

²¹⁰ Мид В. Р. Липкая сила Америки // Сборник зарубежной общественной науки. – 2004. – №3. – С. 24-28.

²¹¹ Ying F. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? // Place Branding and Public Diplomacy. – 2008. – Vol. 4. – №2. – P. 149.

силы», благодаря чему в китайской науке формируется комплексное представление о рассматриваемом явлении, включающее в себя все оттенки вкладываемого в него смысла.

При этом ученые сходятся во мнении, что «жесткая» и «мягкая» силы неразрывно связаны между собой. «Мягкая сила», по их мнению, – это мудрое применение «жесткой силы». Руководитель Китайского центра исследований «мягкой силы» Чжан Гоцзо убежден: «Если у страны не хватает материальной военной силы, то ей можно нанести поражение одним ударом, но если у государства не хватает «мягкой» силы культуры, то оно потерпит поражение и без удара»²¹². Аналогичную мысль в аспекте соотношения названных сил озвучил глава Института международных проблем университета Цинхуа Янь Сюэтун. Исследователь сказал, что комплексная сила государства представлена не суммой обеих сил, а их произведением. Они усиливают друг друга, а отсутствие одной из них сводит на нет действие другой²¹³.

Анализ исследований показал, что основными характеристиками «мягкой силы» являются: ненасильственность, интерактивность, комплексность, проницаемость, эндогенность и относительность.

«Ненасильственный характер» «мягкой силы» проявляется в том, что она способна гибко использовать имеющиеся в ее распоряжении ресурсы для достижения стратегических целей. Цель «мягкой силы» заключается в том, чтобы, не прибегая к принудительным средствам, привлечь, побудить, убедить. «Мягкая сила» делает упор на защиту национальных интересов и безопасности несиловыми методами, такими, как контакты, общение, убеждения, сотрудничество и т.д.

«Интерактивный характер» «мягкой силы» выражается в эффективном взаимодействии между странами и сотрудничестве с международным сообществом.

---

²¹² Там же. – С. 56.

²¹³ Yan Xuetong. Political Leadership and Power Redistribution // The Chinese Journal of International Politics. – 2016. – Vol. 9. – №1. – P. 1–26.

«Внутренний толчок» означает, что рост «мягкой силы» в основном зависит от роста внутренних ресурсов и способности государства их использовать.

«Относительный характер» проявляется в способности страны привлекать и заручаться поддержкой и сотрудничеством со стороны других стран на международной арене. Другими словами, «мягкая сила» страны является направленной, в основном направленной вовне, влияющей на другие страны и привлекающей их с помощью харизмы, центристремительной силы и стабильности. Фактически, в реальности международной политики «мягкую силу» нельзя отделять от «жесткой силы», поэтому важно уметь соотносить ресурсы этих сил. Ресурсы в различных сферах на самом деле взаимосвязаны и не могут быть полностью разделены. Такие традиционные инструменты «жесткой силы», как экономическое могущество и военная сила, если они применяются с целью вызвать восхищение и подражание, могут превратиться в инструменты «мягкой силы». Например, в случае, когда экономическая модель страны дает гражданам достойное существование и массу возможностей, она становится очень привлекательной для других государств, а экономические успехи могут демонстрироваться самыми разными средствами, в том числе с помощью специальных программ по социально-экономической поддержке отсталых или развивающихся стран. В то же время высокий уровень подготовки военнослужащих и технического оснащения армии также способны создавать положительный образ государства, которому эта армия принадлежит²¹⁴.

Концепция «мягкой силы» активно исследуется в работах англоязычных авторов. Так, Джулио Галларотти, оценивая используемые странами ресурсы, считает, что ценность «мягкой силы» в международных стратегиях постоянно повышается. Однако «мягкая» и «жесткая» силы могут

---

²¹⁴Nye J. The Future of Power. – 2011. – P. 82.

взаимно ослаблять или усиливать друг друга. Так, предоставление войск одного государства для защиты другого государства от иностранной интервенции, скорее всего, улучшит имидж государства-защитника²¹⁵.

К.С. Грей выражает другую точку зрения относительно «мягкой силы». Он придерживается реалистических установок, ориентирующих на «жесткую силу». Взгляды Грея К.С.²¹⁶ представлены следующими тезисами:

1. Даже сегодня существуют конфликты, которые требуют силового вмешательства.

2. Политические условия меняются и военными методами придется воспользоваться в будущем.

3. При разумной интерпретации принципа справедливости, государство должно использовать военные действия тогда, когда в этом действительно имеется необходимость.

4. Применение «мягкой силы» предполагает долгосрочный результат, поэтому, когда государство нуждается в быстром реагировании, целесообразнее использовать военную силу.

5. Региональные особенности (культура, ценности, стереотипы) накладывают отпечаток на понимание инструментов «мягкой силы». При этом стратегии такой силы могут оказывать разный эффект в зависимости от территории и обстоятельств.

В настоящее время среди основных точек зрения при анализе «мягкой силы» можно отметить следующие:

1) «мягкая сила» – это «ассимиляционная сила страны, которая заставляет другие страны стремиться к ее ожидаемым целям»²¹⁷, что отражается в привлекательности культуры и идеологии;

---

²¹⁵ Gallarotti G. M. *Soft Power: What it is, why it's important, and the conditions under which it can be effectively used.* – 2011. – P. 25-47.

²¹⁶ Gray Colin S. *Hard power and soft power: the utility of military force as an instrument of policy in the 21st century // Strategic studies institute Monograph.* – 2011. – P. 28-46.

²¹⁷ Ковба Д.М. *Концепт smart power как теоретическое основание политической стратегии // Soft power: теория, ресурсы, дискурс.* – Екатеринбург: Издательский дом «Дискурс-Пи». – 2015. №2. – С. 44.

2) «мягкая сила» есть относительно внутренняя производная, включающая культуру страны, ценности, социальную систему, идеологию и другие факторы, которые влияют на ее собственный потенциал развития и международную привлекательность;

3) «мягкая сила» – это «способность достигать желаемых целей и результатов посредством принуждения, включая привлекательность политической системы, ценностей и культуры, убедительную силу дипломатии, а также очарование и близость образа лидеров и граждан»²¹⁸;

4) «мягкая сила» – это «нематериальное влияние на культурные ценности, образ жизни и волю других стран невидимыми ресурсами власти»²¹⁹;

5) «мягкая сила» состоит из национальных культурных традиций, идеологии, национальных привычек, качества управления и других духовных факторов;

6) «мягкая сила» включает «внутреннюю «мягкую силу», такую как институциональные инновации, человеческие ресурсы, культурное наследие, сплоченность народа, возможности высокотехнологичных исследований и разработок, а также внешнюю «мягкую силу», такую как национальный имидж, контроль над международными механизмами, создание международных правил и способность нести международные обязательства и т.д.»²²⁰;

7) «мягкая сила» проявляется как «способность трансформировать сравнительные преимущества других стран в свои собственные интересы. В условиях нового типа сравнительного преимущества в международной торговле, отличного от закона формирования сравнительных преимуществ

---

²¹⁸ Nye J. The Future of Power. – New York, Public Affairs, – 2011. – P. 82-90.

²¹⁹ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – 2004. – P. 42-56.

²²⁰ Хуан Жэньвэй. Время и пространство подъема Китая. –Шанхай: Shanghai Social Science Press, – 2002. – P. 64.

продуктов и ресурсов, развитые страны могут создавать и использовать эту силу для формирования бизнес-стратегии и международной торговли»²²¹.

В последнее десятилетие возрос интерес к исследованиям новых форм «мягкой силы» в защите национальных интересов, включая понятия «умной силы», «разумной силы» и «кибер-силы».

В 2010 году Госдепартамент США официально определил «мягкую силу» как компонент внешней политики государства с целью обеспечения его доминирования в регионе и выбрал приоритетные направления работы:

- публичную дипломатию;
- международное партнерство;
- предоставление различных видов помощи зарубежным странам;
- коммуникация Министерства обороны США и международных организаций.

Исследователь американской стратегии Джозеф Най среди национальных ресурсов «мягкой силы» выделяет политическую идеологию, специфический образ жизни и культуру. Наибольший эффект от использования этих ресурсов проявляется в областях публичной дипломатии и международных образовательных обменов²²². Показательно, по нашему мнению, что такие «проамериканские» политики, как М. Саакашвили, В. Ющенко, являются выпускниками американских вузов²²³.

Кроме того, упомянутый политолог обращает внимание на особую значимость создания и распространения продуктов американской культуры для формирования положительного образа США в мире. Очевидно, это признают и на высшем уровне, о чем свидетельствуют кассовые сборы национальных кино- и мультфильмов. Согласно рейтингу сайта «Кинопоиск», Америка лидирует как по количеству выпускаемой продукции, так и по

---

²²¹ Сюй Цзюнь. Мягкая сила - новое сравнительное преимущество США в международной торговле // Журнал Университета международного бизнеса и экономики. – 2004. №3. – С. 5-10.

²²² Nye J, *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – 2004. – P. 96.

²²³ Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. – 2008. – №1. – Т.6. – С. 80.

объемам ее кассовых сборов. Так, из 868 самых кассовых фильмов, вошедших в рейтинг, 714 сняты в США, из них 14 занимают первые места в рейтинге²²⁴.

В связи со сказанным, уместно выделить в американской политике «мягкой силы» официальный и неофициальный уровень.

Дальнейшее продвижение этой области при ведущей роли государства намечилось с приходом к власти Ху Цзиньтао в 2002 году. Новый китайский лидер заявил, что успешное построение в стране «социализма с китайской спецификой» станет одним из ключевых факторов улучшения имиджа КНР в мире и возрастанию роли Республики в мире. А уже в 2005 году тот же партийный деятель предложил странам Азиатско-Тихоокеанского региона объединиться с целью «совместного построения гармоничного мира»²²⁵, то есть наладить взаимовыгодное сотрудничество друг с другом и через это достичь «гармонии» в международных отношениях. Сущность «гармонии» в понимании китайских политиков состоит в динамичном развитии и обеспечении мирного сосуществования государств-участников, а для ее достижения необходимо использовать ресурсы «мягкой силы».

В 2007 году в Китае еще более активизировались практические действия со стороны власти на возрождение былого величия китайской нации, при этом акцент был сделан на внутреннюю жизнь страны. Множество мер было принято в сферах экономики и культуры. Последняя развивалась по четырем направлениям:

- 1) совершенствование социалистической идеологии;
- 2) распространение традиционной китайской культуры;
- 3) формирование гармонической современной культуры;
- 4) продвижение инноваций в эту область.

---

²²⁴ Мир + США: Самые кассовые фильмы // Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/box-total/> (дата обращения: 02.01.2023).

²²⁵ Выступление председателя КНР Ху Цзиньтао на саммите ООН. 16.09.2005 // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/195668.htm> (дата обращения: 02.01.2023).

Так появилась стратегия построения «могущественного культурного государства», которая подразумевала использование ресурсов национальной культуры для укрепления Китая, а через это – для последующего влияния страны на международное сообщество. На практике стратегия активно реализуется.

Дальнейшее идейное наполнение китайской концепции «мягкой силы» получило название «Сообщества единой судьбы человечества» и связано с именем нынешнего лидера Китая Си Цзиньпина.

Выдвижение новой концепции произошло в 2012 году на XVIII съезде КПК, выступая на этом мероприятии, китайский лидер заявил, что построение «Сообщества единой судьбы человечества» должно опираться на общечеловеческие ценности и учитывать национальную специфику всех государств. Для построения гармоничного мира, где не будет гегемонии, необходимо использовать особую модель глобального управления в пяти направлениях с целью обеспечения баланса.

Первое направление – политика. Гегемония и давление одних участников международного процесса на других с целью принуждения неприемлемо. Мир должен быть политически многополярный. Государствам следует объединяться для решения глобальных задач.

Второе направление – экономика. Баланс в этой сфере гарантирует совместное развитие и мирное сосуществование, что является общей задачей для всего человечества.

Третье направление – культура. Необходимо поддерживать мультикультуризм, чтобы увеличить уровень взаимопонимания между разными народами.

Четвертое направление – глобальная безопасность. Только обеспечив безопасность другим странам, можно обеспечить безопасность своей стране.

Пятое направление – экология. Использование окружающей среды должно быть грамотным, разумным и экономным²²⁶.

Таким образом КНР попыталась предложить альтернативу «американской мечте».

Для реализации предложенной концепции китайская сторона предложила стратегию «Один пояс, один путь» (ОПОП)²²⁷, которая предполагает комплексное развитие трансграничной инфраструктуры (транспорта, энергетики, телекоммуникации) в сочетании с мерами по снятию ограничений в торговле и инвестированию, использованию при расчетах национальных валют, наращиванию контактов между гражданами стран-участников. В рамках данной инициативы предполагается организация Экономического Пояса Нового Шелкового пути, Морского Шелкового пути²²⁸ XXI века, Цифрового Шелкового пути, Зеленого Шелкового пути и Шелкового пути здоровья. По состоянию на 2021 год, Китай заключил 176 двухсторонних соглашений со 137 странами и 29 международными организациями. Под эгидой ОПОП уже реализовано 550 проектов и учреждено 82 зоны экономического сотрудничества²²⁹.

Как мы видим, описанные выше официальные внешнеполитические доктрины КНР отличает глобальность и космополитизм, что позволяет говорить о стремлении Республики к статусу глобального лидера.

Но не только они создают положительный образ Китая. Особая китайская экономическая модель, позволившая государству решить ряд важнейших проблем, например, проблему бедности и повышения национального благосостояния, уже привлекла к себе внимание мировых держав и получила признание в некоторых международных кругах, о чем

---

²²⁶ Дипломатия: теория и практика / под ред. Ян Чуан. Пекин: Изд-во "Шицзе Чжиши", – 2018. – С. 637.

²²⁷ О китайской инициативе «Один пояс, один путь». 02.07.2021. // МИД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1767163&lang=ru> (дата обращения: 02.01.2023).

²²⁸ Там же.

²²⁹ Там же.

свидетельствует газетная публикация в «Жэньминь Жибао» 25 ноября 2022 года²³⁰.

В качестве инструментов «мягкой силы» Китай использует деятельность государственных органов и связанных с ними организаций, а также продукты национальной культуры и СМИ.

Есть и специфические средства, например, популяризация китайских боевых искусств за рубежом посредством открытия соответствующих школ. Больше всего их открыто в России – 24 официально зарегистрированных Шаолиньской Федерацией боевых искусств, несколько меньше в США – 20. Есть такие школы в Канаде, Германии, Литве, Эстонии. В них учащиеся не только обучаются практическим приемам ведения боя, но и знакомятся с традиционной китайской философией, знание которой необходимо для всестороннего овладения тем или иным искусством. В России даже функционирует Федерация ушу, ее деятельность является своеобразным каналом распространения китайской культуры.

На официальном уровне инструменты «мягкой силы» Китая представлены деятельностью Китайских культурных центров и Институтов Конфуция за рубежом, занимающихся распространением китайской культуры с помощью обучения национальному языку, проведения специальных мероприятий, организации международных обменов и грантовой поддержки исследователей Китая.

Такие вузы КНР, как Синьхуа и Пекинский университет считаются престижными среди иностранцев, а в целом образование в Китае по популярности занимает 9-е место в мире. Государство явно заинтересовано в привлечении студентов из-за границы: наиболее талантливым и владеющим на высоком уровне китайским языком молодым людям обучение и проживание в общежитии оплачивается из бюджетных средств. Однако

---

²³⁰ Китайская модернизация предлагает альтернативную модель для других развивающихся стран - американский ученый // жэньминь жибао [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1125/c31520-10176195.html> (дата обращения: 25.11.2022).

действует определенная квота по количеству принимаемых лиц из каждого государства.

В стране действует законодательно закрепленная цензура СМИ, ее осуществляют государственные структуры: Бюро координации новостей и киберполиция; в Интернете действует национальная патентованная система блокировки определенных зарубежных сервисов «Золотой щит». Особое внимание уделяется работе новостных агентств, так как они влияют на внутреннюю ситуацию в КНР и внешнее восприятие страны.

В качестве официальных инструментов «мягкой силы» Китая следует назвать проведение на его территории международных мероприятий. На высоком уровне были организованы Олимпиады в 2008 году, и, особенно, в 2022 году, а церемонии открытия и закрытия использованы для демонстрации китайской культуры. Аналогично было сделано в 2010 году на международной выставке ЭКСПО. Идея проведения выставок такого формата настолько понравилась КНР, что по ее инициативе в 2014 году проведена первая Русско-Китайская выставка ЭКСПО, а в 2018 году – первая Китайская международная выставка ЭКСПО (СШЕ) в Шанхае.

Важнейшее место во внешней политике КНР занимает публичная дипломатия. Китайские политики обеспечивают защиту интересов как своего государства, так и других стран, что отвечает национальным представлениям о гармонии и мире. Вероятно, поэтому Китай входит в число основателей ООН и является ее постоянным членом.

В период пандемии коронавируса «медицинская дипломатия» позволила Республике усилить свои позиции на международной арене. Республика активно оказывала гуманитарную помощь пострадавшим государствам, снабжая их масками и другими необходимыми предметами, помогала финансово; участвовала в научном изучении новой инфекции и разработке вакцины от нее.

Большую роль в осуществлении информационного влияния КНР играют национальные СМИ и медиаиндустрия.

Что касается подъема Китая и будущего мирового экономического порядка, то больше внимания уделяется изменениям и потрясениям, который будут вызваны перестройкой системы. Более того, некоторые ученые склонны использовать концепцию "полюсов" для обобщения последствий подъема Китая. Основная точка зрения делится на две школы мысли: «теория многополярного порядка» и «теория биполярного порядка»²³¹.

Еще в начале 1970-х годов президент США Ричард Никсон в своей речи в Канзас-Сити предположил, что в мире существуют не только две сверхдержавы, но и пять центров силы: США, Советский Союз, Западная Европа, Китай и Япония. Никсон не только сделал перспективные прогнозы относительно экономического потенциала Китая, но и его взгляды легли в основу дискуссий по вопросу многополярности. Окончание холодной войны ознаменовало собой конец биполярной системы, в результате чего Соединенные Штаты остались единственной сверхдержавой²³².

Некоторые ученые также попытались пересмотреть многополярный взгляд и предположили, что растущая мощь сил, отличных от «полюсов», привела к тенденции «деполяризации» в мире, таким образом, описывая будущую модель мира как «многополярный плюс неполярный»²³³.

Как представитель "биполярной теории", Янь Сюэтуан²³⁴ считает, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе уже сформировалась биполярная модель между Китаем и США, а в мире биполярная модель, включающая две сверхдержавы Китай и США, сформируется в 2023 году.

---

²³¹ Касюк А. Я. Биполярная система международных отношений и иллюзия многополярности // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции». – 2022. – С. 50-58.

²³² Nixon, Annual Report on U.S. Foreign Policy 18 February 1970, cited in Gaddis, *Strategies of Containment*. – 1970. – P.282; Henry Kissinger, *White House Years*, Little, Brown and Company (Canada) Limited. – 1979. – P. 1063–1065.

²³³ Массон Н. И. Гегемония, многополярность и неполярность в современных международных отношениях // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №4-4. – С. 301-303.

²³⁴ Грачиков Е. Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – №2. – С. 187-200.

Одним из преимуществ такого анализа является то, что он дает краткое и ясное понимание мира, в котором мы живем, и направление, в котором он развивается. Некоторые ученые сосредоточились на влиянии подъема Китая с точки зрения его взаимодействия с миром и искали корни меняющегося международного порядка во внутренних факторах Китая. Китайские учёные Ван Гунву и Чжэн Юннэнь отмечают, что на протяжении многих лет Китай искал как свое собственное место в международном порядке, так и способ внести свой вклад в установление нового международного порядка, и что в настоящее время вопрос, нарушит ли Китай или сохранит нынешний международный порядок, зависит от взаимодействия Китая с миром²³⁵. Основная причина для изучения международного поведения Китая с точки зрения внутренних факторов заключается в том, что, с одной стороны, перестройка Китаем международного порядка зависит от того, сможет ли его внутреннее развитие создать такую способность; с другой стороны, перестройка мира также зависит от того, смогут ли внутренние силы Китая противостоять различным внешним воздействиям²³⁶.

Другие ученые понимают подъем Китая с точки зрения изменений в системах, институтах и правилах. Например, профессор Пекинского университета Ван Чжэнъи утверждает, что хотя на данный момент трудно предсказать, что произойдет с капиталистической системой на фоне экономического роста Китая, его подъем уже начал влиять на структуру производства и потребления на мировом рынке. Ли Минци²³⁷, преподаватель Йоркского университета в Торонто, утверждает, что подъем Китая сместит глобальный баланс сил в сторону мирового рабочего класса, что сделает

---

²³⁵ 蔡拓. 当代中国国际定位的若干思考 // 中国社会科学 [Цай Туо. Некоторые размышления о международном позиционировании современного Китая // Китайские общественные науки]. – 2010. – №5. –Р. 121-222.

²³⁶ Chineseness and Modernity In a Changing China. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.overdrive.com/media/5400160/chineseness-and-modernity-in-a-changing-china?_ga=2.174175589.611353945.1678732662-1517827837.1678619691 (дата обращения: 12.03.2023).

²³⁷ Попов В. Минци Ли. Подъем Китая и упадок капиталистического миро-хозяйства (2008) // Социологическое обозрение. – 2009. – Т. 8. – №3. – С. 61-70.

накопление капитала более трудной задачей, что является центральной частью капиталистической системы, и, таким образом, в конечном итоге приведет к концу капиталистической мировой экономической системы. Г. Джон Айкенберри²³⁸, профессор Принстонского университета, также отметил влияние, которое подъем Китая окажет на международную систему правил, и предложил вариант как США могут «систематизировать Китай», то есть поддерживать и устанавливать новые правила и институты для сдерживания мощи Китая, пока США остаются могущественными.

В 1990-х годах одним из главных событий, повлиявших на мировую экономику, стало окончание «холодной» войны с распадом Советского Союза, что привело к постепенной интеграции восточного и западного рынков в один большой рынок и быстрому развитию глобальной экономической интеграции. Однако в XXI веке некоторые сомнения и опасения по поводу экономической глобализации породили мысли о феномене «деглобализации»²³⁹. После финансового кризиса 2008 года экономическая глобализация сильно пострадала от резкого сокращения мировой торговли и потоков капитала и значительного сокращения перемещения людей через границы, что привело к протекционизму в торговле, инвестициях и занятости в глобальном масштабе. Спад торговой и инвестиционной активности оказал негативное влияние на долгосрочный рост, а низкий рост продолжил порождать различные формы протекционизма и еще больше подрывать экономические связи и сотрудничество между странами. По этой причине некоторые ученые утверждают, что мировая

---

²³⁸ Ikenberry J. The rise of China and the future of the West // Foreign Affairs. -Wash. – 2008.- Vol. 87. – №1. – P. 24-29.

²³⁹ Коржов Н. И. Айкенберри Дж. Подъем Китая и будущее Запада. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2010. – №3. – С. 191-194.

экономика стоит на пороге «деглобализации», и поэтому развитие мирового капитализма находится под угрозой²⁴⁰.

В первой половине XX века трансформация мирового экономического порядка не отличалась от исторических смен: к 1872 году экономика США превзошла экономику Великобритании, но только после Второй мировой войны США свергли «Pax Britannica» и установили «Pax Americana»²⁴¹. Иными словами, баланс сил между государствами изменился, старые державы-гегемоны пришли в упадок, но мировой порядок выжил благодаря созданной международной системе.

Продолжающееся расширение экономики Китая пошатнуло основы легитимности существующего мирового экономического порядка. Основные международные экономические институты, лежащие в основе мирового экономического порядка, были созданы на основе контраста международных экономических сил после Второй мировой войны, однако темпы реформирования этих институтов значительно отстают от реальности мирового экономического развития, и их легитимность все чаще ставится под сомнение. Об этом свидетельствует распределение голосов в МВФ. Помимо основного права голоса, которое распределяется между членами поровну, право голоса в МВФ в основном определено в зависимости от доли каждого члена. Согласно предложению 2010 года о реформе квот и голосования МВФ, доли членов рассчитываются на основе четырех переменных: ВВП, экономической открытости, экономической волатильности и международных резервов - и взвешиваются на 50%, 30%, 15% и 5% соответственно²⁴².

---

²⁴⁰ Комолов О. О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2021. – №2 (116). – С. 34-47.

²⁴¹ Global Economic Leadership: Pax Britannica and Pax Americana. [Электронный ресурс]. URL: <https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/187873/1/000000172016.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

²⁴² Квоты МВФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2022/IMF-Quotas> (дата обращения: 10.03.2023)

На 2016 год квота в капитале МВФ составила 6,4 %, а квота голосов Китая - 6,1%. Для сравнения: доля в капитале и голосов России – 2,4% и 3,1%; США – 17,5% и 16,6%; Япония – 6,5% и 6,1%; Германия – 5,6% и 5,3%. Очевидно, что здесь идет крайне субъективный уклон в сторону западных государств, так как даже совокупная доля стран BRICS (14,91% - капитал; 14,25% - голоса) не превышает долю одних США²⁴³. Это отражает как нерешенные проблемы легитимности мирового экономического порядка, основанного на существующей международной экономической системе, так и, с другой стороны, растущие ограничения международной системы на подъем Китая.

Со времени реформ и открытости Китай постепенно развивался по пути продвижения реформ и развития через открытость и постепенно превратился из маргинальной страны в мировой торговой системе в мировую торговую державу. Открытая экономика развивалась скачками, и отношения Китая с внешним миром перешли на новый уровень.

С точки зрения привлечения прямых иностранных инвестиций Китай также обогнал США и стал крупнейшим в мире направлением прямых иностранных инвестиций. США, которые долгое время играли роль мирового лидера в привлечении иностранных инвестиций, поскольку большинство крупных трансграничных коммерческих предприятий за рубежом находятся в США. В 2014 году чистый приток прямых иностранных инвестиций в США сократился более чем на 60%. Между тем, приток ПИИ в Китай неуклонно растет. В ноябре 2015 года данные ЮНКТАД показали, что в 2014 году Китай привлек 128,5 млрд долларов США в виде ПИИ, заняв первое место в мире, в то время как приток ПИИ в США за тот же период составил 92,4 млрд долларов США, что на 138,37 млрд долларов США меньше, чем в предыдущем году²⁴⁴.

---

²⁴³ Лексютина Я. В. Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. №11 (344). С. 143-157.

²⁴⁴ Там же.

Китай не только вышел на первое место в мире по объему инвестиций, но и стал чистым экспортером капитала. Статистика Министерства торговли Китая и Государственного управления иностранной валюты показывает, что в 2014 году Китай достиг объема ПИИ в размере 116 млрд долларов США, что вместе с реинвестированием прибыли китайских предприятий за рубежом привело к фактическому объему инвестиций за рубеж в размере около 140 млрд долларов США, что превышает объем использованных иностранных инвестиций более чем на 10 млрд долларов США²⁴⁵.

Основываясь на этих фактах, многие ученые в китайских и зарубежных научных кругах считают, что Китай является бенефициаром нынешней международной экономической и торговой системы. Однако быстрое расширение внешней торговли и инвестиций Китая противоречит первоначальным намерениям стран, которые руководили разработкой нынешней системы правил международной торговли и инвестиций. Заинтересованные стороны в нынешнем мировом экономическом порядке критикуют Китай за недобросовестную конкуренцию и очень обеспокоены изменениями, которые экономический рост Китая внесет в распределение выгод в рамках действующих международных правил. В ответ на это некоторые страны с развитой экономикой ввели принцип «конкурентного нейтралитета», распространив правила торговли на национальные границы и пытаясь установить более высокий стандарт правил международной торговли и инвестиций в качестве основы для установления своего доминирования в новой ситуации²⁴⁶. В этом процессе страны всего мира ведут более напряженную игру вокруг новых правил, и это изменит будущий ландшафт международной торговли и инвестиций.

---

²⁴⁵ Министерство Коммерции Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/statistic/charts.shtml> (дата обращения: 12.03.2023).

²⁴⁶ Кашовский Р. В., Соколовская Д. И., Дегтярев П. А. Анализ тенденций и перспектив развития конкуренции на финансовом рынке // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции. – 2022. – №2. – С. 96-99.

Функции юаня как международной валюты могут быть определены на трех уровнях: как средство обмена, как расчетная единица и как средство хранения стоимости. Для частного сектора функциями международных валют на этих трех уровнях являются валютная торговля и торговые расчеты, оценка торговых операций и инвестиции на финансовых рынках, а для государственного сектора международные валюты на этих трех уровнях являются интервенционными валютами, валютами привязки обменного курса и резервными валютами, соответственно. Когда валюта страны становится ведущей валютой в международной валютной системе, она не только имеет возможность оказывать влияние на другие страны, но и извлекает из других стран огромные налоги на чеканку монет. Таким образом, денежная конкуренция между странами непосредственно проявляется в международном обращении валют и борьбе за сферы обращения²⁴⁷.

По данным исследовательской группы из Университета Ренмин Китая, индекс интернационализации юаня (РИ) в конце 2014 года составил 2,47% по сравнению с 0,02% в 2009 году, увеличившись за пять лет более чем в 120 раз, в то время как РИ для японской иены за тот же период снизился до 3,82%. Согласно текущей тенденции, ожидается, что в течение двух лет юань обгонит японскую иену в качестве четвертой по величине международной валюты. Хотя игра на валютном поле не всегда имеет нулевую сумму, продолжающаяся интернационализация юаня в определенной степени бросит вызов статусу доллара США и повлияет на международную валютно-финансовую систему, в которой доминируют США²⁴⁸.

Очевидно, что даже если юань еще не является международной валютой, он, по крайней мере, является квази-международной валютой, и влияние колебаний обменного курса юаня на мировые рынки нельзя недооценивать. Что еще более важно, после реформы обменного курса 11

---

²⁴⁷ Балакин В. И. Перспектива китайского юаня в качестве резервной валюты для Евразии // Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК. – 2019. – №1. – С. 80-92.

²⁴⁸ 中美关系战略报告：2020年版 [Стратегический отчет о китайско-американских отношениях: издание 2020 года].

августа 2015 года ценообразование юаня перешло от планового ценообразования центрального банка Китая к непрерывному рыночному ценообразованию, то есть ежедневной ценой открытия среднего курса юаня является цена закрытия предыдущего дня, а власть ценообразования юаня постепенно переходит от оншорного рынка к оффшорному. В этом процессе, хотя Китай теряет прямой контроль над ценообразованием юаня, он сделал шаг вперед в продвижении интернационализации юаня и его включении в качестве валюты в корзину специальных прав заимствования (СДР) МВФ. 30 ноября 2015 года Исполнительный совет МВФ завершил обсуждение вопроса о СДР и принял решение о включении юаня в корзину валют СДР. Новая корзина вступила в силу с 1 октября 2016 года²⁴⁹.

В институционализированном мире, где есть как благоприятные, так и неблагоприятные факторы, подъем Китая поставит его перед дилеммой: трансформировать нынешний мировой экономический порядок по частям или кардинально перестроить его таким образом, чтобы его экономическая мощь соответствовала его интересам и потребностям? Именно из-за этой дилеммы трудно договориться об участии Китая в формировании мирового экономического порядка, и даже некоторые его действия расходятся друг с другом, что делает необходимым дальнейший разбор возможных путей перестройки Китаем мирового экономического порядка.

С начала 2022 года, Россия проводит СВО на Украине, что несомненно, значительно увеличивает вероятность того, что мировая экономика впадет в стагнацию, США и некоторые европейские страны заморозили золотовалютные резервы России, что на данный момент подорвало безопасность самого важного в мире безопасного актива (казначейских облигаций США). СВО предоставляет возможность для интернационализации юаня, многие страны включили юань в свои валютные

---

²⁴⁹ Исполнительный совет МВФ завершил пересмотр метода оценки стоимости СДР 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/russian/np/sec/pr/2015/pr15543r.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).

резервы и снизили соотношение доллара и евро, это, несомненно, ослабит сравнительное преимущество доллара по отношению к юаню. Данные Министерства торговли Китая показывают, что по состоянию на декабрь 2022 года юань занимал третье место в мировом объеме трансграничной торговли, составляя 3,91%, уступая только доллару США и евро. Все больше и больше стран рассматривают возможность использования юаня для расчетов в торговле, в настоящее время уже больше 30 стран мира начали использовать юани для расчетов в торговле, включая Северную Корею, Монголию, Пакистан, Вьетнам, Лаос, Мьянму, Непал, Казахстан, Сингапур, Индонезию, Турцию, Южную Корею, Малайзию, Иран, Россию, Германию, Бразилию, Великобританию, Аргентину, Канаду и другие страны.

Китайское правительство начало продвигать интернационализацию юаня после финансового кризиса 2008 г. После более чем десяти лет развития оно добилось значительного прогресса. В настоящее время интернационализация юаня открывает новые стратегические возможности, геополитические потрясения, вызванные российско-украинским конфликтом, будут способствовать трансформации международной валютной системы и откроют возможности для ускорения интернационализации юаня.

2.3. Внешнеполитическое сотрудничество КНР в рамках ШОС и БРИКС в решении глобальных политических проблем

Глобальные политические проблемы играют ключевую роль в современном мире, создавая вызовы для международного сообщества и требуя согласованных усилий для их решения. Появление таких проблем обусловлено различными факторами, включая геополитические изменения, экономическую нестабильность, социокультурные различия и дисбалансы в распределении ресурсов²⁵⁰.

Попытки систематизации глобальных политических проблем обычно включают разделение на категории в зависимости от сфер воздействия. Такие категории могут включать в себя:

- Военные конфликты, терроризм, международная безопасность.
- Изменение климата, потеря биоразнообразия, загрязнение окружающей среды.
- Мировая торговля, финансовые кризисы, неравенство.
- Беженцы и миграция, права человека, борьба с бедностью.
- Глобальные эпидемии, доступ к медицинским услугам.

Систематизация помогает лучше понять масштаб проблем и определить приоритеты в их решении. Однако, учитывая взаимосвязь этих проблем, требуется комплексный подход, объединяющий усилия множества стран и организаций для создания эффективных стратегий и решений.

---

²⁵⁰ Ильин И. В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика: учебник и практикум для вузов / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. — М: Издательство Юрайт. — 2023. — С. 22-28.

Изучение глобальных политических проблем привлекает внимание ряда выдающихся исследователей, чьи работы вносят существенный вклад в понимание, анализ и решение этих вызовов. Среди наиболее авторитетных исследователей в данной области можно выделить нескольких ключевых фигур²⁵¹.

1. Джозеф С. Най: Профессор политологии и международных отношений, Джозеф Най известен своими исследованиями в области глобальной политики и безопасности. Его работы касаются многих современных мировых вызовов, включая международные конфликты, гуманитарные кризисы и роль глобальных институтов.

2. Найоми Клайн: Автор бестселлеров и журналистка, специализирующаяся в области глобальных экономических и экологических проблем. Ее работы, такие как "Глупо, когда ты богат", рассматривают вопросы неравенства, изменения климата и воздействия корпораций на мировые тенденции.

3. Фрэнсис Фукуяма: Известный политолог и философ, Фукуяма широко известен своей работой "Конец истории и последний человек", где он обсуждает глобальные политические трансформации и развитие демократии.

4. Наоми Уолдерс: Эксперт по мировой политике и международным отношениям, Уолдерс активно исследует вопросы мировой безопасности, включая проблемы международного терроризма и конфликтов.

5. Томас Фридман: Колумнист и автор, Фридман известен своими работами по глобализации и ее воздействию на мировую политику. Его книга "Плоскость мира" стала бестселлером и предоставила новый взгляд на взаимосвязь стран и обществ в эпоху глобальных перемен.

Эти исследователи, каждый в своей области, формируют картину современных глобальных политических проблем, предоставляя ценные аналитические инструменты и перспективы для формулирования стратегий и

---

²⁵¹ Ильин И. В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика: учебник и практикум для вузов / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — С. 26.

решений на уровне мирового сообщества. Их работы оказывают значительное влияние на обсуждение и понимание глобальных вызовов, стоящих перед современным миром²⁵².

Политические проблемы, связанные с усилением процессов глобализации, ведут к обострению глобальных проблем в мире. Сегодня во многих странах говорят об усилении геостратегической конкуренции в ближайшие десятилетия. В 2022 году мировые военные расходы достигли 22, 24 трлн. долларов США, значительно возросло число вооружённых конфликтов, негосударственных вооруженных группировок, включая и террористические группировки, ядерный конфликт вновь стал частью общественного дискурса. Для достижения мира и процветания на земле необходимо вместе находить новые пути и предпринимать совместные действия.

Общая цель КНР в рамках этих двух организаций - укрепление своего влияния и позиции в международной арене, а также защита своих национальных интересов. Китай стремится к установлению многополярного мира и созданию справедливого и равноправного международного порядка.

Становление Китая как экономической и политической державы представляет собой одно из самых замечательных глобальных событий второй половины XX века. Сейчас нельзя отрицать, что Китай стал экономическим и политическим гигантом, который может даже приобрести большее глобальное влияние в течение XXI века. Это растущее влияние становится особенно очевидным, если посмотреть на участие Китая в глобальном управлении и международных делах и его вклад в них. Китай в настоящее время является частью основных международных институтов - от Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН) до Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ), - но также и более неформальных или специальных форумов,

---

²⁵² Ильин И. В., Леонова О. Г. Политическая глобалистика: учебник и практикум для вузов / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. — Москва: Издательство Юрайт. — 2023. — С. 25-28.

таких как БРИКС или G-20. Кроме того, Китай глубоко увяз в процессе глобализации и стал сильно взаимозависимым с различными регионами мира. Хотя эта взаимозависимость особенно очевидна на экономическом уровне, поскольку экономика Китая по-прежнему в основном основана на экспорте, взаимозависимость также применима к международной политике и международной безопасности. Китай действительно имеет серьезные экономические и политические интересы в крупных конфликтах, которые угрожают региональному и международному миру.

С начала XXI века основные национальные интересы все чаще становятся популярным словом в китайской дипломатии, а китайские лидеры и дипломатические работники все чаще подчеркивают основные национальные интересы по разным поводам.

В общем контексте внешних отношений основные национальные интересы выполняют функцию разработки и определения политики на высшем уровне. На примере дипломатической практики Китая утверждается, что решающий фактор основных национальных интересов зависит не только от факторов международных отношений, но и от внутривластных факторов.

Национальные интересы в основе своей являются продолжением политических интересов Китая в его внешних отношениях, а китайские лидеры не только часто подчеркивают защиту основных национальных интересов в различных случаях, но и часто упоминают, что определенный вопрос «касается основных национальных интересов Китая»²⁵³ при решении некоторых горячих вопросов, что делает основные национальные интересы важным понятием во внешней политике и практике Китая. Хотя основные национальные интересы уже давно присутствуют в официальном дипломатическом дискурсе Китая, только с 2009 года этот вопрос привлек

---

²⁵³ 《新时代的中国与世界》白皮书 / 新华社 [Белая книга "Китай и мир в новую эпоху" / Информационное агентство Синьхуа]. – 2019. – Р. 10-13.

пристальное внимание²⁵⁴. Почему в 2009 году в центре внимания оказались коренные интересы государства? Какова теоретическая основа этого? Это теоретический вопрос, который стоит изучить.

В целом, можно согласиться с пониманием, которое уже устоялось в теории международных отношений. Это вопрос национальных интересов, но важно понять, зависит ли он от формирования международных культурных типов или от формирования международных силовых контрастов. По слову Си Цзиньпина, изменения в соотношении международных сил влияют на сферу национальных интересов. Сильные страны часто рассматривают интересы, на которые слабые страны не обращают внимания, как свои основные интересы, в результате чего у могущественных стран больше национальных основных интересов, чем у слабых стран, и вектор основных интересов зависит от национальных возможностей²⁵⁵. А учёный Фуданьского университета Син Лицюи говорит, что цель формирования национального имиджа основана на национальных интересах. Культура является частью мягкой силы страны, мультикультурализм способствует лучшему представлению миру истинного трехмерного и всеобъемлющего национального образа²⁵⁶.

Влияние национальных интересов на формирование политики государств является одним из ключевых аспектов в теории международных отношений. Различные школы исследований в данной области ставят акцент на разные аспекты этого вопроса.

Одна из основных концепций в теории международных отношений - реалистическая школа - подчеркивает, что государства преследуют свои

²⁵⁴ 方力, 赵可金. 国家核心利益与中国新外交 // 国际政治科学 [Фан Ли, Чжао Кэцинь. Ключевые национальные интересы и новая дипломатия Китая // Международная политология]. – 2021. – №6. – Р. 68-94.

²⁵⁵ 张卓然. 为全球治理体系变革贡献 中国智慧、中国方案、中国力量 // 瞭望 [Чжан Чжожань. Привнеси китайскую мудрость, китайские решения и китайскую силу в трансформацию глобальной системы управления // Ляован]. – 2023. – №14. – Р.4.

²⁵⁶ 邢丽菊, 鄢传若澜. 中国国家形象的塑造模式研究 // 东北亚论坛 [Син Лицюи и Яньчжуань Жолян: Исследование модели формирования национального имиджа Китая // Форум Северо-Восточной Азии]. – 2021. – №6. – Р. 3-17.

национальные интересы в первую очередь. Это могут быть интересы в области безопасности, экономики, влияния, ресурсов и так далее. Однако, существует дискуссия о том, какие интересы приоритетны, и как государства определяют свои интересы.

Основной национальный интерес как принципиальная позиция — это конструкция высшего уровня, которая направляет дипломатическую работу внутри китайской дипломатической системы, а внешне это официальный жест и сигнал со стороны Китая.

Тайваньский вопрос - типичный случай, когда на карту поставлены основные национальные интересы Китая. Независимо от того, какой страной она является, когда речь идет о двусторонних дипломатических отношениях с Китаем, она должна сначала принять принцип «одного Китая»²⁵⁷.

Многие страны прямо признают китайскую теорию «одного Китая» для внешнего мира. Любая страна должна четко признать принцип «одного Китая». Если принцип «одного Китая» не будет принят по вопросам основных национальных интересов, таким как вопрос Тайваня, двусторонние дипломатические отношения не могут быть сохранены.

В заявлениях китайского правительства существует определенная двусмысленность в вопросе о том, являются ли вопросы, касающиеся суверенитета и территориальной целостности Китая, такие как принадлежность островов Дяюйдао и Южно-Китайского моря, основными национальными интересами.

Китайские чиновники еще не возвели острова Дяюйдао в ранг основных национальных интересов. В споре по Южно-Китайскому морю правительство Китая также лишь заявило, что спор по Южно-Китайскому морю затрагивает основные национальные интересы. Это показывает, что правительство Китая в своей дипломатической практике придерживается

---

²⁵⁷ 张水生. 一个中国原则是两岸关系和平发展的政治基础 // 重庆社会主义学院学报 [Чжан Вэньшэн. Принцип "одного Китая" является политической основой для мирного развития отношений по обе стороны пролива // Журнал Чунцинского института социализма]. – 2011. – №5. – Р. 45-47.

стратегически неоднозначного подхода, обычно используя понятие основных национальных интересов только на уровне принципиальной позиции и проявляя большую осторожность при увязке основных национальных интересов с конкретной политикой. Поэтому для анализа причин, по которым Китай в последние годы придает большое значение национальным основным интересам, важным возможным путем является сравнительный анализ границ между национальными основными интересами и не основными национальными интересами, а также четкое определение оперативной системы идентификации национальных основных интересов.

В теории систем государства представляют собой элементы и подсистемы²⁵⁸, а международные отношения представляются игрой в бильярд между государствами. Системная теория абстрагируется от разнообразия акторов и игнорирует внутреннюю политику как ключевой фактор, влияющий на международные отношения. После окончания холодной войны важность внутренней политики вышла на первый план в результате распада крайне напряженной структуры противостояния между США и СССР и общего ослабления давления на международные структуры безопасности. В контексте глобализации границы элемент и подсистем между государствами постепенно открываются, а границы между внутренней и международной реальностью в политике больше не являются четкими. Среди множества межуровневых анализов двухуровневая игра является одной из более теоретических и научных теорий.

С процессом глобализации и постепенным изменением глобального баланса сил, вызванным подъемом развивающихся держав (в частности, БРИКС), основы нынешнего международного порядка становятся все более сомнительными²⁵⁹. Эта крупная историческая эволюция стимулирует процесс

---

²⁵⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка. Пекин: Издательский дом "Синьхуа", 1998. – Р. 140-170.

²⁵⁹ Гринин Л.Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. – 2016. – №1-2 (17-18)). – С. 3-18.

трансформации ключевых многосторонних институтов, которые должны пересмотреть свою идентичность, цели и инструменты. Процессы реформ обусловлены как кризисами легитимности, так и кризисами эффективности форумов глобального управления. С одной стороны, сдвиги в глобальном балансе сил в сторону большей многополярности ставят под сомнение легитимность некоторых основных международных форумов и процесса принятия на них решений, которые основывались на партнерствах и балансе сил, которые сейчас устарели. С другой стороны, эффективность системы глобального управления ставится под сомнение в контексте, когда нынешние институты и форумы едва ли преуспевают в реагировании на основные современные вызовы, начиная от международного терроризма и изменения климата и заканчивая финансовыми потрясениями. Как ведущая развивающаяся держава, Китай призван сыграть важную роль в процессе придания нового дыхания глобальному управлению²⁶⁰.

Взгляд Китая на глобальное управление, по-видимому, напрямую определяется его пониманием взаимосвязи между многополярностью и многосторонностью как двумя организующими принципами международных отношений. С одной стороны, Китай открыто поддерживает идею многополярности с начала 1990-х годов: он воспринимает и изображает себя как растущую державу, способную альтернативном моменту к лице США. Основная цель внешней политики Китая состоит не в том, чтобы разрушить существующую систему глобального управления, а в том, чтобы поддержать «сдвиг баланса глобального влияния в сторону многополярности»²⁶¹. Подход Китая к многополярности, тем не менее, избирателен: решительные призывы к большей многополярности не всегда сопровождаются политическими

---

²⁶⁰ Воскресенский А. Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. – 2020. – №2. – С.97-122.

²⁶¹ 人民日报 - 世界多极化加速演进, 不可逆转的大趋势 [Жэньминь Жибао - Ускоренная эволюция мировой многополярности, необратимый мегатренд]. 06.12.2010. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1206/c83083-19808941-4.html> (дата обращения: 20.12.2022)

действиями по усилению власти и влияния других формирующихся полюсов, особенно когда они являются региональными конкурентами Китая.

С другой стороны, Китай больше не с подозрением относится к полезности международных организаций и стал активным участником всех существующих институтов глобального управления. В попытке противостоять враждебной реакции на свою растущую мощь Китай признает, что на некоторые действительно глобальные вызовы можно найти соответствующие ответы только на многостороннем уровне. Тем не менее, взгляд Китая на многосторонность остается в первую очередь инструментальным как «средство достижения «многополярности»»²⁶². Его полная нормативная интеграция в международную систему остается незавершенной, и в конце концов, скорее всего, в лучшем случае она будет лишь «частичной». В этом духе Китай был особенно активен в содействии «плюрилатеральным» формам взаимодействия, в которых приоритет отдается многополярности, а не многосторонности, таким как БРИКС или G-20.

Экономический пояс Шелкового пути и Евразийский экономический союз, а также согласование стратегий развития государств-членов ШОС и Евразийского экономического союза дадут возможность странам Центральной Азии использовать свои транзитные транспортные преимущества и косвенно участвовать в строительстве проектов в рамках Экономического пояса Шелкового пути для усиления своего экономического развития и решения своих экономических и политических проблем.

«В мае 2015 года Китай и Россия подписали совместное заявление о сопряжении сотрудничества между строительством Экономического пояса Шелкового пути и Евразийским экономическим союзом»²⁶³. На

---

²⁶² 多极化世界加速向我们走来. [Многополярный мир стремительно приближается к нам]. China Daily. Специальный проект на конец года. 12.25.2021.

²⁶³ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и

последующей встрече двух лидеров в декабре они назвали Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) наиболее эффективной платформой для сопряжения «Один пояс один путь» и договорились продолжать углублять сотрудничество в рамках ШОС. Лидеры двух стран договорились продолжать углублять координацию и сотрудничество в рамках ШОС, сделать ее важной платформой для реализации стратегических инициатив двух стран в новую эпоху и превратить в полнофункциональную региональную международную организацию, которая служит стратегическим потребностям государств-членов.

Сопряжение «Одного пояса, одного пути» обновило геополитическое и функциональное позиционирование ШОС. Расширение членства в ШОС расширит влияние организации и обеспечит взаимосвязь и взаимодействие между Центральной и Южной Азией, что станет движущей силой, политической и экономической поддержкой для развития ШОС. При поддержке «Один пояс один путь» и Евразийского экономического союза ШОС станет мостом и связующим звеном между Центральной и Южной Азией, и в рамках ШОС будет развиваться больше двустороннего и многостороннего практического сотрудничества между странами СНГ, Центральной и Южной Азии²⁶⁴. Это затрудняет расширение многостороннего сотрудничества в сфере безопасности по таким вопросам, как охрана границ и борьба с терроризмом.

«Экономический пояс Шелкового пути», основным направлением которого является транспортное сообщение, развитие инфраструктуры, торговля и инвестиции, внесет большой вклад в экономическую функцию ШОС и практическое сотрудничество между странами-членами ШОС в рамках ШОС. Стратегия «Один пояс - один путь», предложенная Китаем, основана на внутренних и внешних факторах.

Экономического пояса Шелкового пути года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>

²⁶⁴ Там же.

Одной из важных целей «Один пояс - один путь» является интеграция экономических ресурсов Китая и стран Евразийского региона для создания большого взаимосвязанного рынка. Политико-географическое пространство, охватываемое Евразийским экономическим союзом и Шанхайской организацией сотрудничества, является лишь одним из направлений «Один пояс один путь». Китай будет играть большую роль в соединении Евразийского экономического союза с ШОС, а активная роль Китая как члена ШОС в СНГ и Центральной Азии еще больше усилит влияние и сияние ШОС и будет способствовать развитию и совершенствованию механизма многостороннего сотрудничества ШОС²⁶⁵. Сопряжение «Один пояс - один путь» предоставляет важную стратегическую возможность для развития ШОС. «Сближение «Один пояс - один путь» приведет к новым изменениям в ШОС, что также повлияет на перспективы и путь развития организации». Трансформация ШОС из полузакрытой в открытую международную организацию повлияет на активность стран Центральной Азии, а также на изменение «проблемных зон» и расширение ее политической региональной ориентации. Сопряжение «Один пояс - один путь» и расширение членства в ШОС может распространить сферу услуг ШОС на СНГ и Южную Азию, что расширит сферу практического сотрудничества в рамках ШОС на более широкую область и создаст проблему для стабильности организации. Первый вопрос связан с выравниванием «Один пояс - один путь», где детали китайско-российского сотрудничества могут повлиять на реализацию Экономического пояса Шелкового пути в Центральной Азии, хотя Россия активно участвует в стратегическом сотрудничестве с Китаем²⁶⁶. Страны Центральной Азии прекрасно осознают это несоответствие, и, исходя из этой

---

²⁶⁵ Шамахов В. А., Случевский В. В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС-"Один пояс-один путь" // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – №1 (27). – С. 28-33.

²⁶⁶ Сюхуа Д. Анализ китайско-российского экономического сотрудничества в контексте инициативы «Пояс и путь» // Теоретическая экономика. – 2022. – №11. – С. 69.

традиции восприятия, взаимодействие «Один пояс - один путь» не воспринимается странами Центральной Азии как «изменение».

ШОС необходимо преодолеть проблемы обобщения «проблемных зон», институционализации экономического сотрудничества и перепозиционирования политико-географического региона и сосредоточить свои усилия на нескольких практических проектах сотрудничества в Центральной Азии, включая реализацию энергетического сотрудничества, транспортного сообщения и развития инфраструктуры, чтобы успешно трансформировать ШОС из полузакрытой организации регионального сотрудничества в Центральной Азии в открытую организацию, связывающую страны СНГ, Центральной Азии и Южной Азии, что поможет России уменьшить экономическое доминирование Китая в Центральной Азии, а вступление Пакистана, которое создаст новую систему сдержек и противовесов, позволит ШОС эволюционировать в три группы: группу Россия-Индия, группу Китай-Пакистан и группу государств-членов Центральной Азии. Это явно не способствует хорошему развитию ШОС, хотя некоторые ученые утверждают, что проблемы расширения ШОС перевешивают возможности. «Это повлияет на коллективную идентичность стран-членов и их мотивацию участвовать в делах организации, и может подорвать позитивный процесс развития ШОС». Главная цель ШОС - консолидация основных функций организации при усилении ее влияния и потенциала в решении традиционных, нетрадиционных вопросов регионального и глобального развития²⁶⁷.

Через ШОС, Китай сотрудничает с другими государствами-членами в пределах ШОС в различных сферах, включая политическую, экономическую, безопасности и культурную сферы. Китай активно предлагает и поддерживает идеи и проекты, которые способствуют сотрудничеству и укреплению безопасности в регионе. Одним из таких проектов является

---

²⁶⁷ Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – №4. – С. 138-160.

Инициатива по формированию ШОС, предложенная в 2014 году президентом Китая Си Цзиньпином. Эта инициатива направлена на содействие экономическому развитию и укреплению безопасности в рамках ШОС, а также на создание совместных инфраструктурных проектов, таких как "Один пояс, один путь".

Через БРИКС, Китай также продвигает ряд проектов, направленных на развитие экономики и торговли между государствами-членами. Примером такого проекта является Новый банковский путь, созданный Банком развития стран БРИКС. Этот проект предоставляет финансовые ресурсы для инфраструктурных проектов и развития различных отраслей экономики в странах-участниках.

Китай также участвует в различных региональных и международных форумах и организациях, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Группа 20 (G20) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), где он сотрудничает с другими странами по общим политическим вопросам. Китай поддерживает диалог, консультации и сотрудничество на международном уровне, чтобы находить совместные решения по вопросам мировой политики, безопасности, разоружения, прав человека и другим важным темам.

Китай также развивает двусторонние отношения с другими странами и участвует в различных международных инициативах по решению политических проблем. Например, Китай активно поддерживает совместные усилия по достижению региональной стабильности и мира на Корейском полуострове, в Африке и других регионах. Китай также сотрудничает с другими странами в решении территориальных конфликтов и международных кризисов.

В целом, Китай является активным участником сотрудничества по решению политических проблем на международной арене. Он поддерживает диалог, консультации и сотрудничество с БРИКС и другими странами в различных форумах и организациях для нахождения общих позиций,

разработки совместных решений и улучшения мирового политического порядка.

Китай также предоставляет значительные ресурсы в рамках своих двусторонних соглашений и программ помощи для содействия развитию других стран. Зачастую, Китай предоставляет ссуды и инвестиции для инфраструктурных проектов, строительства энергетических объектов, внедрения новых технологий и т.д.

Таким образом, Китай активно работает с другими странами через свою участие в ШОС и БРИКС, предлагая и поддерживая различные проекты и предоставляя существенные ресурсы, чтобы решить политические проблемы и способствовать экономическому развитию.

Хотя Китай и Россия не являются союзниками, они достигли самого высокого уровня стратегического сотрудничества и партнерства. Для Китая и России решение проблем, создаваемых иностранными державами, особенно США, а также защита и реализация их национальных интересов является предпосылкой для «Один пояс - один путь», но этот «ласточкин хвост» требует более прагматичной работы, особенно в координации со странами Центральной Азии. Его модель принятия решений соответствует принципу «консенсуса», который является защитным механизмом, призванным уменьшить навязывание политических и экономических решений другим странам и отразить интересы центральноазиатских государств-членов. Интерфейс «Один пояс - один путь» требует, прежде всего, откровенных двусторонних встреч со странами Центральной Азии для решения принципиальных вопросов интерфейса, и только на этой основе мы можем приступить к практическому многостороннему сотрудничеству со странами Центральной Азии. Однако из-за различий в экономических структурах и национальных потенциалах странам Центральной Азии легко воспринимать строительство Экономического пояса Шелкового пути в Центральной Азии

как возможность для Китая захватить энергию из Центральной Азии, демпинговать сырьевые товары и влиять на экономику²⁶⁸.

Стыковка «Один пояс, один путь» — это, по сути, стыковка стратегических инициатив и международных организаций, стыковка по модели "одна и та же причина, разные пути". ШОС, как институциональный механизм для китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» в Центральной Азии, может «состыковаться» с Евразийским экономическим союзом, и как координировать экономические функции этих двух организаций в Центральной Азии - это насущный вопрос, который необходимо решить в процессе состыковки «Один пояс, один путь». В настоящее время Россия переживает геополитический кризис и нуждается в поддержке Китая. Китаю и России необходимо достичь принципиального консенсуса со странами Центральной Азии на основе взаимного стратегического доверия, и быстро начать практическое сотрудничество в регионе Центральной Азии, и продвигать развитие инфраструктуры, инвестиционное и торговое взаимодействие, и активно реализовывать крупные проекты для обогащения экономического сотрудничества платформы ШОС и содействия быстрой трансформации ШОС.

Плюралистическое лидерство в рамках ШОС позволяет политическими и дипломатическими средствами реагировать на глобальные процессы и региональные угрозы.

Несмотря на принцип единства, который дает шести странам-членам равные полномочия в принятии решений, на развитие ШОС в большей степени повлияло влияние двух крупных держав - Китая и России. В прошлом сотрудничество Китая со странами Центральной Азии часто неверно интерпретировалось Россией как вызов присутствию России в Центральной Азии. Строительство Один пояс один путь не только остро

---

²⁶⁸ Лузянин С. Г. и др. Заключение. О стратегии развития ШОС. Итоги исследования, обобщения и рекомендации // Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства. – 2015. – С. 160-166.

необходимо странам Центральной Азии, переживающим финансовый кризис, но и ожидаемо Россией, которая страдает от санкций, введенных США и Европой.

Китай и Россия должны управлять разногласиями внутри ШОС на основе стратегического взаимного доверия и совершенствовать внутренние механизмы ШОС, а также способствовать формированию плюралистической модели руководства ШОС²⁶⁹. Выравнивание «Один пояс и один путь» требует рационализации трех пар отношений: между Китаем и Россией, между Китаем и Россией и странами Центральной Азии, а также между странами Центральной Азии. «Российская Федерация и Китай должны поддерживать страны Центральной Азии в их инициативах в конкретных проблемных областях и создать механизм плюралистического лидерства в проблемных областях, а также оказывать больше финансовой и технической поддержки странам Центральной Азии для обеспечения беспрепятственной реализации Один пояс один путь».

Региональная экономическая интеграция ШОС развивалась в течение последних 15 лет и является рыночной в торговом секторе и системной в инвестиционном секторе, но в целом отстает. Китай может принять активное участие в процессе евразийской экономической интеграции, используя преимущества своего статуса в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС)²⁷⁰ и продвигая симбиотический подход к строительству Один пояс один путь. Строительство «Один пояс один путь» является ядром совместного строительства двух организаций, и необходимо приложить усилия для модернизации двух организаций.

По мнению китайского учёного Ли Хунцзе: «китайское правительство также должно компенсировать свои интересы и повышать уровень

---

²⁶⁹ Фань Сюэсун. Существующие механизмы шанхайской организации сотрудничества и проблемы борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – №16 (1). – С. 107-126.

²⁷⁰ Абдурасулов О. С. Текущее состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР // Постсоветские исследования. – 2022. – №3. – С. 293-308.

экономического сотрудничества между Китаем и Россией при вмешательстве в экономические дела Центральной Азии, чтобы избежать снижения уровня взаимного доверия из-за различий в восприятии и интересах»²⁷¹. Обладая геополитическими преимуществами, Центральная Азия стала естественным мостом между Европой и Азией и между Востоком и Западом в процессе глобализации. «После окончания холодной войны Центральная Азия долгое время была одной из центральных точек международной политической арены, и существовало множество конкурирующих интеграционных планов для Центральной Азии, как внутри региона, так и за его пределами». Сочетание этих ситуаций привело к сохранению нестабильности в Центральной Азии, что не только серьезно препятствует развитию стран региона, но и угрожает глобальной безопасности и стабильности. В этой связи лидеры Китая и России взяли на себя инициативу, предприняв смелую и инновационную попытку смягчить и устранить проблемы, возникающие в процессе интеграции и порочной конкуренции между двумя странами.

После того как в 2022 году Иран постучался в дверь Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в 2022 году он официально подал заявку на вступление в БРИКС. Исполняющий обязанности министра иностранных дел Узбекистана сообщил, что Иран станет полноправным членом ШОС в 2022 году. Стоит отметить, что в случае успеха вступления в ШОС, это даст Ирану хороший старт для вступления в БРИКС.

На самом деле, еще в сентябре 2021 года Иран объявил о том, что он получил одобрение ШОС на то, чтобы стать девятым членом организации. В настоящее время официальными членами ШОС являются Китай, Россия, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Индия и Пакистан. А странами-наблюдателями являются Иран, Беларусь, Афганистан и Монголия.

---

²⁷¹ 李鸿阶. “一带一路”建设的成效、困难及其需要重视的几个问题// 西南理工大学 [Ли Хунцзе Эффективность, трудности и несколько вопросов, на которые необходимо обратить внимание при строительстве "Пояса и пути" // Журнал Северо-Западного политехнического университета (издание по общественным наукам)]. – 2018. – №2. – С. 53-59.

Китай и Россия стремятся сделать больше и сильнее, БРИКС и ШОС. И именно в этом контексте Индия и Пакистан получили возможность стать полноправными членами ШОС, когда Китай еще в 2012 году объявил о готовности расширить членство. Со своей стороны, Россия также поддерживает членство Ирана в ШОС. В августе 2021 года российский посол в Иране публично заявил, что из-за схожести позиций по многим вопросам Россия поддерживает заявку страны на вступление в ШОС.

Следует отметить, что против вступления Ирана в ШОС существует такое же сопротивление, как и против присоединения к странам БРИКС. Сообщается, что, когда в 2012 году ШОС готовилась к расширению, Иран и Индия, а также Пакистан подали заявки на вступление, но в итоге только Индия и Пакистан стали полноправными членами ШОС, а Иран - страной-наблюдателем.

Понятно, что в то время сопротивление тому, чтобы Иран стал членом ШОС, исходило в основном от стран Центральной Азии из-за географических и религиозных конфликтов между Ираном и этими странами. Но теперь, в свете отношения Индии к расширению БРИКС и ее отношений с США и Западом, Индия также может стать одним из противников членства Ирана в ШОС²⁷².

Не так давно посол Индии в Китае заявил, что у них 1,5 миллиарда человек и они могут поставить ногу куда угодно. Другими словами, Восток и Запад, Индия хочет получить преимущества с обеих сторон. А присоединение Ирана к ШОС и БРИКС — это последнее, чего хотят США. Поэтому, чтобы быть «ближе» к США, не исключено, что Индия будет выступать против членства Ирана в ШОС.

Кроме того, если Иран вступит в ШОС, велика вероятность, что он будет склоняться в сторону Китая и России, что также заставит Индию опасаться, что ее голос в ШОС будет ослаблен, и, таким образом, выступить

---

²⁷² Ярыгина И.З., Боровикова О.А. БРИКС+ как фактор экономического роста и инвестиционного развития // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – №4. – С. 111-120.

против этого. Однако следует отметить, что Индия присоединилась к ШОС позже, и у нее не так много голосов в этой организации, как у стран БРИКС. Поэтому, если Индия хочет предотвратить вступление Ирана в ШОС, она сможет сделать это, приложив более чем достаточно усилий.

Долгое время конфликты являлись характерной чертой ближневосточного региона. Он стал регионом с наиболее концентрированными конфликтами современного мира, его развитию не хватает мирной обстановки, которой он заслуживает. В марте 2023 года в рамках ШОС Китай способствовал примирению Саудовской Аравии и Ирана, а также сближению Турции с Саудовской Аравией и Египтом. Ожидается, что конфликты, возникшие после «Арабской весны», будут смягчены и это будет способствовать сближению стран региона, обеспечивая мирное развитие странам Ближнего Востока. 10 марта 2023 года, когда Китай, Саудовская Аравия и Иран опубликовали «Пекинское заявление» о примирении между Саудовской Аравией и Ираном, саудовско-иранские отношения, прерванные на семь лет, быстро восстановились и обе страны активно участвуют в обмене мнениями с целью скорейшего восстановления дипломатических отношений, что способствует установлению международных отношений на Ближнем Востоке.

24 августа 2023 года на XV встрече лидеров стран БРИКС, проходившей в Южной Африке, была проведена специальная пресс-конференция, где было объявлено о расширении межгосударственного объединения БРИКС. Аргентина, Египет, Эфиопия, Иран, Саудовская Аравия и ОАЭ были приглашены к сотрудничеству в БРИКС. Пропагандируемая Китаем внешняя политика, основанная на сотрудничестве, безопасности и устойчивого развития, оказывает значительное влияние на мировое развитие. Такая политика играет важную роль в предотвращении дипломатических конфликтов и устранении их причин.

В конце июня 2021 года посол России в Китае А.И. Денисов сказал следующее: американо-западное НАТО устарело, и будущее принадлежит

такой единой и сплоченной организации, как ШОС. Именно поэтому важно, чтобы ШОС оставалась открытой, а не предпочитала оставаться закрытой. Будь то БРИКС или ШОС, тенденция времени - постоянно вливать свежую кровь. Обеим организациям необходимо и важно становиться больше и сильнее²⁷³. Независимо от того, кто это будет, БРИКС и ШОС не помешает стать сильными и упорядоченными.

---

²⁷³ 杰尼索夫. 北约已经老旧, 未来属于上合// 凤凰大参考 [Денисов А. И. НАТО устарело, и будущее принадлежит ШОС // Финикс]. – 2022. – 01 июля (№ 1). – С. 2.

Вывод по главе 2

Китай активно участвует в международных организациях, таких как Организация Объединенных Наций (ООН), Всемирная торговая организация (ВТО) и многие другие. Он играет активную роль в принятии решений по глобальным проблемам, предлагает инициативы и стремится к укреплению международного порядка. Он предлагает инициативы совместного развития, такие как "Один пояс, один путь", которые направлены на укрепление экономического сотрудничества и развития в регионах мира. Китай также активно вкладывает средства в проекты развития, инфраструктуру и борьбу с бедностью в различных странах.

Китай придает большое значение решению проблем изменения климата и охраны окружающей среды. Он активно поддерживает Парижское соглашение и стремится уменьшить выбросы углерода, развивать возобновляемую энергию и содействовать экологической устойчивости и активно оказывает гуманитарную помощь и сотрудничество в различных областях, таких как борьба с бедностью, здравоохранение и образование. Он предоставляет финансовую помощь, экспертную поддержку и техническое сотрудничество для помощи странам в различных частях мира.

Далее, Китай активно развивает региональное сотрудничество с другими странами. Он создает региональные организации и форумы, такие как БРИКС, ШОС, G-20 и организация экономического сотрудничества Азии и Тихого океана (АТЭС), чтобы сотрудничать с другими странами в решении глобальных проблем.

Многостороннее сотрудничество во внешней политике Китая играет важную роль в решении глобальных проблем. Китай активно сотрудничает с другими странами и международными организациями для обмена опытом,

совместного разработки проектов и поиска совместных решений для решения сложных проблем.

В контексте глобальных проблем, таких как изменение климата, неравенство, бедность, конфликты и угрозы миру, Китай выступает за международное сотрудничество и координацию действий. Страна поддерживает диалог и взаимопонимание между различными странами и играет активную роль в международных форумах и организациях, таких как ООН, G20, ШОС и БРИКС.

Многостороннее сотрудничество позволяет Китаю обмениваться опытом и лучшими практиками с другими странами, разрабатывать совместные проекты и искать компромиссы для достижения конкретных целей. Это также способствует доверию и установлению долгосрочных партнерских отношений с другими странами.

Китай также вносит свой вклад в развитие и реформы международных организаций и институтов, чтобы они лучше отражали интересы развивающихся стран и учитывали новые вызовы и требования. Китай заинтересован в создании более справедливого и устойчивого мирового порядка и работает над этим вместе с другими странами-участниками многостороннего сотрудничества.

Основная цель внешнеполитического сотрудничества Китая в рамках ШОС и БРИКС - создание стабильного и развивающегося международного порядка, основанного на принципах многополярности, коллективности и сотрудничества. Китай стремится использовать эти платформы для укрепления своего влияния и формирования союзников, а также для создания благоприятных условий для своего экономического и политического развития.

Таким образом, Китай придает большое значение многосторонней координации и сотрудничеству во внешней политике для решения глобальных проблем. Страна активно работает с другими странами и международными организациями, чтобы найти общие решения и

справедливые компромиссы. Многостороннее сотрудничество помогает Китаю укрепить свои позиции, создать взаимную выгоду и достичь устойчивого и всеобъемлющего развития для себя и других стран.

ГЛАВА 3. КИТАЙСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРЕОБРАЗОВАНИЯМ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

3.1. Концепция «Сообщества единой судьбы человечества»

Концепция «Сообщество единой судьбы человечества» и проект «Один пояс - один путь» являются ключевыми инициативами Китайской Народной Республики (КНР) в области внешней политики. Оба проекта призваны укрепить международное сотрудничество и способствовать устойчивому развитию по всему миру.

В своем докладе XIX съезду компартии Китая господин Си призвал все страны «работать сообща, чтобы построить открытый, инклюзивный, чистый и красивый мир, в котором царят прочный мир, всеобщая безопасность и процветание». Ранее, в 2015 году, он подчеркивал это в ООН. Впервые он упомянул об этом в своей речи в парламенте Индонезии (октябрь 2013 года), когда предложил создать «тесное сообщество Китай-АСЕАН с общим будущим»²⁷⁴. В ноябре 2012 года предшественник Си Цзиньпина президент Ху Цзиньтао говорил о «повышении осведомленности в глобальном сообществе с общим будущим» (отчет 18-му съезду партии). Но господин Ху предложил только «осознанность», он не ставил это целью, так как выбрал «гармоничный мир, основанный на прочном мире и общем процветании». Президент Си Цзиньпин возвел осведомленность Ху Цзиньтао в ранг политической доктрины и «сообщество с общим будущим для

---

²⁷⁴ Цземянь Я. Как Китай видит сообщество единой судьбы человечества - Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху // Сравнительная политика. – 2019. – №2. – С. 56-68.

человечества»²⁷⁵ стало «гармоничным миром», к которому стремится современный Китай. Ни «сообщество», ни «гармония» не фигурировали в партийных отчетах президента Цзян Цзэминя²⁷⁶. Однако в докладе 1997 года отмечалась необходимость «стремиться к пересечению общих интересов и расширению взаимовыгодного сотрудничества». Далее, в докладе 2002 года содержится призыв к «защите общих интересов всего человечества». Так, начиная с 1997 года, когда была выдвинута концепция «общих интересов»²⁷⁷ и заканчивая 2019 годом («сообщество с общим будущим») Китай неустанно усиливает «общие интересы» в своем внешнеполитическом дискурсе²⁷⁸. И все же остаются вопросы, какое сообщество стремится создать Китай, сможет ли он помочь создать действительно глобальное сообщество с едиными интересами. Концепция «китайского вклада» с одной стороны обнадеживает, а с другой стороны вызывает опасения, особенно у западных элит, из-за возможности превратиться в продвижении китайской модели международных отношений²⁷⁹.

Анализ зарубежных, российских и китайских ученых по концепции «Сообщество единой судьбы человечества» предлагают разнообразные взгляды и оценки.

С 2010 года произошли исторические изменения в отношениях между КПК и миром. КПК всесторонне и глубоко развивала свои отношения с политическими партиями по всему миру, поддерживала различные формы контактов с более чем 600 политическими партиями и политическими

²⁷⁵ 中华人民共和国国务院 1983 年第八号公报. [Бюллетень Государственного совета Китайской Народной Республики № 8 за 1983 год]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn/gongbao/shuju/1983/gwyb198308.pdf> (Дата обращения: 15.08.2022)

²⁷⁶ Зеленева И. В. «Новая дипломатия» XXI века: из прошлого в будущее // Международные отношения в глобальном измерении. Сборник. – 2021 – С. 35.

²⁷⁷ 胡锦涛. 论构建社会主义和谐社会 // 社会文献出版社. [Ху Цзиньтао. О построении гармоничного социалистического общества // Пекин: Шэхуэй Вэньсянь чубаньшэ]. – 2013. – Р. 156-169.

²⁷⁸ Гордон А. В. Китай при Си Цзиньпине: проблемы и перспективы // Россия и современный мир. – 2016. – №3(92). – С. 182-197.

²⁷⁹ Зеленева И. В. «Новая дипломатия» XXI века: из прошлого в будущее // Международные отношения в глобальном измерении. Сборник. – 2021 – С. 35.

организациями по всему миру, способствовала построению нового типа международных отношений путем построения нового типа отношений политических партий, способствовала улучшению глобальной сети партнерства путем укрепления глобальной сети партнерства политических партий. По случаю столетия со дня основания Коммунистической партии Китая зарубежные политические партии и организации направили более 1500 поздравительных посланий. Были успешно проведены такие глобальные мероприятия политических партий, как Диалог на высоком уровне между Коммунистической партией Китая и мировыми политическими партиями и Саммит лидеров Коммунистической партии Китая и мировых политических партий. Генеральный секретарь Си Цзиньпин выступил с программной речью, которая определила векание времени и направление человеческого прогресса. Коммунистическая партия Китая и политические партии стран-партнеров «Один пояс один путь» создали механизм совместного обсуждения политических партий и продолжают формировать международный консенсус по продвижению высококачественного развития «Один пояс один путь». Китай также провел международные конференции гражданского общества для совместной реализации инициатив глобального развития, предложенных генеральным секретарем Си Цзиньпином, и отметил Международный день мира, содействуя реализации инициатив глобального развития и глобальной безопасности, а также сотрудничая с политическими партиями по всему миру для продвижения общих ценностей всего человечества и построения лучшего мира.

В этом десятилетии Китай активно продвигает построение сообщества человеческой судьбы. Основным содержанием сообщества человеческой судьбы является построение прочного мира, всеобщей безопасности, всеобщего процветания, открытости, всеохватности, чистоты и красоты. Китай является как теоретиком, так и практиком построения сообщества человеческой судьбы. Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве со 149 странами и 32 международными организациями,

чтобы построить «Один пояс один путь». Когда разразилась эпидемия века, Китай всегда был в авангарде международного сотрудничества в борьбе с эпидемией, поделился планами профилактики и контроля эпидемии и лечения с более чем 180 странами и международными организациями, направил 38 групп медицинских экспертов в 34 страны, предоставил более 2,2 млрд. доз вакцин более чем 120 странам и международным организациям, провел крупнейшую глобальную чрезвычайную гуманитарную операцию со времен основания Нового Китая и способствовал созданию сообщества здоровья людей²⁸⁰. Концепция сообщества человеческой судьбы нашла полное отражение в документах ООН и других международных организаций, активно продвигается строительство сообщества судьбы Китай-Центральная Азия, Китай-Африка, Китай-Арабия, Китай-Латинская Америка и Китай-АСЕАН²⁸¹. В последние два года генеральный секретарь Си Цзиньпин последовательно выдвигал инициативы глобального развития и инициативы глобальной безопасности, еще больше обогащая концепцию сообщества человеческой судьбы. Строительство сообщества человеческой судьбы получает все большее одобрение и поддержку со стороны международного сообщества²⁸².

По сегодняшний день Китай активно продвигал реформу и строительство системы глобального управления, вносил китайскую мудрость, предлагал китайские решения и демонстрировал роль Китая, что получило широкую оценку международного сообщества. На такой важной площадке, как ООН, генеральный секретарь Си выдвинул китайский взгляд на

---

²⁸⁰ 中国抗疫的世界贡献. Чжонго кани де шицзе гунсянь. [Мировой вклад Китая в борьбу с эпидемией]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/world/2023-01/20/c_1129304894.htm(дата обращения: 03.02.2023).

²⁸¹ 共建一带一路--理念实践与中国的贡献. Гунцзянь идай илу – шицзянь юй чжонго де гонсянь [Совместное создание инициативы "Один пояс и один путь" - концептуальная практика и вклад Китая]. Пекин: Вэйвэнь Чубан шэ. – 2017. – С. 12-32.

²⁸² 中国这十年-系列主题新闻. [Последние десять лет в Китае - серия тематических новостей]. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 30.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/ldzt/zgzs/index.htm>(дата обращения: 25.01.2023)

глобальное управление, выступая за открытость и инклюзивность вместо закрытой исключительности; международное право в качестве основы вместо исключительности; консультации и сотрудничество вместо конфликтов и конфронтации, а также за то, чтобы идти в ногу со временем вместо стагнации, возглавляя трансформацию системы глобального управления и международного порядка и вливая позитивную энергию в мир, полный неопределенности.

Известный российский учёный А.Д Урсул считал, что развитие должно быть управляемым, а не спонтанным, в связи с этим устойчивое развитие следует рассматривать как новую форму глобального развития, основанную на новых способах взаимодействия между обществом и природой²⁸³, а Китай добросовестно выполняет свои обязанности и миссии в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН, направил более 50 000 человек для участия в миротворческих операциях, также стал вторым по величине вкладчиком в ООН и вторым по величине вкладчиком в миротворческую деятельность ООН. Китай взял на себя ведущую роль в достижении Целей развития тысячелетия ООН (ЦРТ) и в реализации Повестки ООН 2030 по устойчивому развитию, внося более 70 процентов вклада в глобальное сокращение бедности. Китай твердо привержен реализации Парижского соглашения по изменению климата, заявляя о достижении углеродного пика, углеродно-нейтральных целях и новых инициативах по автономному национальному вкладу, играя ключевую роль в совместном реагировании на изменение климата.

XX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (КПК) - это очень важный съезд, который проводится в решающий момент, когда вся партия и все этнические группы вступают на новый путь строительства современной социалистической страны во всех аспектах и продвигаются к цели второй сотни лет. В докладе XX съезда партии генеральный секретарь

---

²⁸³ Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. – 2016. – №1. – С. 37.

Си Цзиньпин выдвинул ряд новых идей, новых утверждений, новых выражений и новых требований, которые важны для изучения, исследования, распространения и популяризации духа древней китайской идеи Конфуцианства.

После ключевых слов Всекитайского собрания народных представителей, ключевых слов 70-летия основания Нового Китая, ключевых слов «Четыре истории», ключевых слов «Духовная генеалогия коммунистов в этом столетии» и ключевых слов «Малые знания и великие принципы управления в новую эпоху». После колонки «Ключевые слова» «Фарма Ньюс» совместно с Шанхайской федерацией кружков общественных наук и Шанхайским политологическим обществом начала колонку ключевых слов «XX съезд партии», сосредоточившись на новых выражениях и взглядах в докладе XX съезда партии и написав статьи для распространения и популяризации духа съезда.

Ключевыми словами этого выпуска являются: сообщество человеческой судьбы. В части XIV доклада XX съезда партии, озаглавленной «Содействие миру и развитию во всем мире и содействие построению сообщества человеческой судьбы», систематически излагается содержание сообщества человеческой судьбы и подчеркивается, что «Китай всегда придерживался внешнеполитической цели поддержания мира во всем мире и содействия общему развитию, и стремится содействовать построению сообщества человеческой судьбы». Концепция сообщества человеческой судьбы была впервые представлена Си Цзиньпином в 2013 году. Впервые эта концепция была выдвинута генсеком Си Цзиньпином в выступлении в Институте международных отношений в Москве в 2013 году: «Люди живут в одной глобальной деревне и все больше превращаются в сообщество судьбы, где у тебя есть я, а у меня есть ты». Сообщество человеческой судьбы — это одновременно одно из великих изменений и главных достижений десятилетия новой эры и главное необходимое условие модернизации в китайском стиле, демонстрирующее отличительные китайские черты,

широкий глобальный консенсус, глубокую ценностную базу, далеко идущие культурные корни и глубокое практическое значение²⁸⁴.

Сообщество человеческой судьбы — это глобальная ценность, основанная на общих интересах. Являясь, концепция сознания, мышления и ценности, которые Китай рассматривает в контексте развития человечества и мировых изменений, исходя из общих интересов и общих ценностей человечества. Такая инициатива открыла новое направление китайской дипломатии во внешней политике, в нем приводится справочный «Китайский план» для решения сложных глобальных проблем.

Человечество — это единое целое, а Земля — это дом, и ни одна страна или человек не может сделать это в одиночку. Исходя из перспективы общей судьбы, широкий и необъятный мир полон возможностей для сотрудничества. Только объединив интересы своего народа с интересами народов мира, мы сможем продвинуться вперед в направлении создания сообщества человеческой судьбы.

Китайские концепции «Сообщество человеческой судьбы» и «Китайский план» как мировой порядок имеют следующие характеристики:

Глобальное партнерство (Global Partnership). Так как Китай интегрируется в мировое сообщество, то продвижение нового типа международных отношений и построение «сообщества человеческих судеб» требуют от китайской дипломатии разрабатывать новые модели партнерства, которые ориентированы на Китай и обращенные ко всему миру.

Глобальное развитие (Global Development). Открытость несет в себе прогресс, а закрытость ведет к отставанию. Китай хочет придерживаться открытой внешней политики. Идея создания «общности человеческой судьбы» подчеркивает общинный стандарт, являющийся трансцендентностью западного централизма, и уделяет внимание

---

²⁸⁴ АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/abii-cto-gde-kogda-zachem-i-skolko/> (дата обращения: 16.01.2023).

модернизации всего человечества, а не модернизации определенной части человечества.

Глобальное управление (Global Governance). «Сообщество человеческой судьбы» предполагает построение общего глобального управления с общим сознанием, глобальным мышлением и человеческими концепциями. Общая система управления строится совместно и принимается всем миром, и ни одна страна не может самостоятельно её контролировать. Идея китайского взгляда на глобальное управление заключается в том, что многие вещи обсуждаются и решаются сообща, а правила и системы управления создаются совместно, и их результаты являются общими для всех.

«Сообщество единой судьбы человечества» имеет значительные пространственные характеристики и многомерные коннотации. С одной стороны, оно простирается от межгосударственного и регионального уровней до глобального и общечеловеческого, где судьбы взаимосвязаны и разделены, что является глобальной ценностью, которую Китай развил с целью решения общих человеческих проблем. Только разделяя интересы, права и обязанности в международных делах, страны с разными идеологиями, историей, культурой и уровнем развития могут сформировать величайший общий знаменатель для построения лучшего мира и действительно продолжить выживание и развитие всего человечества²⁸⁵.

Сообщество человеческой судьбы - ядро дипломатического мышления Си Цзиньпина. Сообщество человеческой судьбы воплощает концепцию общих интересов, которая определяет новую форму распределения власти между странами, а экономическая взаимозависимость стран способствует смягчению политической ситуации. По сравнению с новыми международными отношениями, которые сосредоточены на том, какие национальные отношения отстаивает Китай, сообщество судьбы дополнительно отвечает на вопрос, какой мир стремится построить Китай.

---

²⁸⁵ Шаньшань Г. Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс – один путь» //Россия в глобальном мире. – 2022. – №24 (47). – С. 84-103.

Это план высшего уровня китайской дипломатии, разработанный КПК в новую эпоху с дальновидным видением, который имеет более богатый политический, экономический, безопасный, цивилизационный и экологический подтекст и продвигает общие ценности мира, развития, справедливости, правосудия, демократии и свободы для всего человечества²⁸⁶.

Одним из «шести императивов»²⁸⁷ мировоззрения методологии социалистической мысли с китайской спецификой для новой эпохи является настойчивое стремление предусматривать интересы всего мира, всегда быть озабоченным будущим и судьбой человечества, настаивать на подлинной многосторонности, а также на честности и справедливости. Настойчивое стремление предусматривать интересы всего мира демонстрирует глобальное видение и великодержавную роль КПК как марксистской правящей партии, которая всегда объединяла свое собственное развитие и развитие Китая с развитием всего мира. КПК – это не только партия, которая работает ради счастья китайского народа, но и партия, которая стремится к прогрессу человечества. В настоящее время человеческое общество сталкивается с беспрецедентными вызовами, и мир вновь стоит на перепутье истории, где путь вперед зависит от выбора всех народов. Построение сообщества человеческой судьбы — это китайское решение проблем мира и развития во всем мире.

Сообщество человеческой судьбы отвечает на настоятельную необходимость решения многих крупных практических проблем и является важным вкладом мудрости Китая в дело мира и развития во всем мире. Сообщество человеческой судьбы эффективно отвечает на вопросы западного общества о китайской теории угрозы, избегает попадания в ловушку Фукидида и сосредоточения внимания на жестокой политической

---

²⁸⁶ 努力推动构建人类命运共同体. [Усилия по продвижению построения сообщества единой судьбы человечества]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/mrdx/2023-03/20/c_1310704113.htm(дата обращения: 20.03.2023).

²⁸⁷ 党的二十大报告. [Доклад на 20-м Всекитайском съезде КПК Китая]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/25/content_5733445.htm(дата обращения: 27.12.2022)

игре крупных держав, а также демонстрирует стремление китайского народа объединиться с народами мира для создания лучшего будущего человечества.

Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии Китая (КПК) 27 мая 2022 года, во второй половине дня провело 39-е коллективное заседание по углублению проекта исследования китайской цивилизации²⁸⁸. Председательствующий на заседании генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул, что «благодаря последовательным усилиям нескольких поколений ученых результаты исследований в рамках проекта «Исследование китайской цивилизации» и других крупных проектов обосновали миллион лет человеческой истории, 10 000 лет культурной истории и 5000 лет цивилизационной истории нашей страны». «Мы должны настойчиво продвигать цивилизационную концепцию равенства, взаимной признательности, диалога и толерантности, с широким умом понимать понимание различных цивилизаций о подтексте ценностей, уважать исследование собственных путей развития различных народов, преодолевать цивилизационные барьеры цивилизационными обменами, преодолевать цивилизационные конфликты взаимной признательностью, преодолевать цивилизационное превосходство цивилизационным сосуществованием, нести вперед общие ценности всего человечества, заложенные в китайской цивилизации, и продвигать строительство сообщества человеческой судьбы». Генеральный секретарь Си Цзиньпин предложил построить сообщество человеческой судьбы, опираясь на миллион лет человеческой истории, 10 000 лет культурной истории и 5000 лет цивилизационной истории китайской нации, а также с высоты изучения вечного развития человеческой цивилизации²⁸⁹.

---

²⁸⁸ 中共中央政治局第三十九次集体学习. [39-й коллективный учебный съезд Политбюро ЦК КПК]. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0528/c1024-32432826.html>(дата обращения: 16.08.2022).

²⁸⁹ Турицын И. В., Иоганн Р. "Китайская мечта" о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) // Современная научная мысль. – 2019. – №. 1. – С. 135-159.

Таким образом, применение и развитие построения сообщества единой судьбы человечества и создание новой формы человеческой цивилизации в области международных отношений могут способствовать китайской мудрости и китайской силе в содействии миру и развитию во всем мире²⁹⁰.

---

²⁹⁰ 郭丽双. 党的二十大在俄罗斯学界的回响及启示 // 思想理论教育导刊 [Го Лишун. Отклик и просвещение XX Национального съезда партии в российском академическом сообществе // Ведущий журнал идеологического и теоретического образования]. – 2023. – №2(290). – С. 152-159.

3.2. Проект «Один пояс - один путь» как инструмент взаимовыгодного сотрудничества и реализации концепции «устойчивого развития»

Концепция «устойчивого развития» также включается в рамки проекта. Устойчивое развитие подразумевает удовлетворение текущих потребностей, не нанося ущерба будущим поколениям. В рамках проекта «Один пояс - один путь» уделяется внимание экологическим аспектам, например, строительству "зеленых" инфраструктур и снижению выбросов парниковых газов.

Кроме того, проект направлен на борьбу с неравенством и бедностью за счет создания новых рабочих мест и стимулирования экономического роста в участвующих странах. Это также способствует реализации концепции «устойчивого развития», так как сокращение бедности и неравенства является одной из ее основных задач.

Условно их можно разделить на внутренние факторы, которые включают экономические проблемы, национальную безопасность и политические мотивы, а к внешним факторам относят факторы становления Китая великой державой.

Экономическая мотивация.

Китайский ученый Сяо Линь²⁹¹ отмечал, что после бурного роста экономика Китая замедлилась и столкнулась с давлением экономических преобразований, а чтобы получить новый виток Китаю необходимы новые точки экономического роста. Профессор пекинского университета Чжоу Цзюньшэн²⁹² полагает, что прежняя экономическая политика Китая, которая была направлена на стимулирование внутреннего спроса, наткнулась на многочисленные препятствия, и теперь необходим внешний рынок. Хэ

---

²⁹¹ Сяо Линь. Море и суша координируют свои действия и работают вместе, чтобы построить "Пояс и путь" // Тихоокеанский журнал. (на кит. языке). – 2014. – №2. – С. 110-120

²⁹² Чжоу Цзюньшэн. Инициатива "Пояс и путь": новые идеи, новые возможности // Financial Expo. – 2014. – вып.12. – С.12-25.

Цзинь²⁹³ отмечает, что традиционные экспортные рынки (США, Япония, Европа) не увеличиваются из-за общей экономической слабости. «Один пояс и один путь» ориентированы на Евразию и Африку, что является идеальным средством для открытия новых рынков.

Мотивация национальной безопасности.

В документе «Видение и действия инициативы «один пояс, один путь» не говорится о мотивации национальной безопасности, но ученые полагают, что укрепление национальной безопасности – это важная причина, по которой Китай и предложил эту концепцию.

Хуан Рихан и Кон Пейинь²⁹⁴ отмечают, что Китай – крупный импортёр нефти, однако почти половина всего импорта поступает с Ближнего Востока и Центральной Азии. Построение Шелкового пути поможет открыть каналы из Европы в Китай.

Старший научный сотрудник МГИМО, Центра ШОС и Восточной Азии Денисов²⁹⁵, отмечает, что Китай сталкивается с такими угрозами безопасности, как стратегическое окружение США и обострение территориальных морских конфликтов на Востоке, а это требует от Китая развития собственной морской мощи.

С другой стороны, существуют риски для безопасности на западе Китая. Это угроза «трех сил» и проблема безопасности, которая вызвана увеличивающимся экономическим разрывом между Востоком и Западом. Все это требует от Китая укрепления связей между Востоком и Западом для ускорения развития западной экономики и сбалансирования уровней развития Востока и Запада.

Политическая мотивация.

---

²⁹³ Хе Цзинь. Инициатива "Пояс и путь": становление важной средне- и долгосрочной стратегией для нашей страны // Научно-технический аналитический центр. – 2015. – №2. – С. 20-30.

²⁹⁴ Хуан Рихан и Кон Пейинь. Инициатива "Пояс и путь" открывает новые идеи для китайской дипломатии // Отчете о текущих событиях. – 2014. – №11. – С. 15-26.

²⁹⁵ Денисов И. А. Путешествие на запад // Россия в глобальной политике. – 2015. – №1. – С. 135-143.

Аналитик Reuters Джон Кемп²⁹⁶ полагает, что инициатива «Один пояс и один путь» будет использоваться в целях укрепления лидерства Китая за счет снижения статуса США и их азиатских союзников, Японии и Южной Кореи. Китай, как полагает аналитик, будет стремиться использовать свои валютные резервы для инвестиций в инфраструктуру торговых партнеров. Чтобы увеличить экономическое и политическое влияние.

Китайский ученый Ван Имин²⁹⁷ пишет, что инициатива «Один пояс и один путь» не является китайской версией «плана Маршала», а, наоборот, превосходит его с точки зрения инклюзивности, характера, коннотации, метода и цикла реализации.

Константин Сераешкин²⁹⁸ считает, что преимущество этой концепции заключается в том, что китайское правительство придерживается принципа невмешательства и не собирается выдвигать политические требования.

Факторы становления Китая как великой державы.

Многие ученые считают, что концепция «Один пояс, один путь» – это пассивный ответ Китая на евразийскую стратегию Америки и что «возвращение США к Азиатско-Тихоокеанской стратегии» заставляет Китай предлагать план «Пояса и пути».

Ученый Пекинского университета Чжун Фэйтэн²⁹⁹ отмечает, что система, созданная Штатами в Азии, формирует стратегическое окружение против Китая, осуществляет сдерживание китайской экономики в

²⁹⁶ John Kemp. China's Silk Road challenges US dominance in Asia // Reuters. – 2022. – VOL. 14. – №. 1 [Электронные ресурсы]. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/articles/1932/chinas-international-investments-under-xi-jinping-long-term-implications-of-the-belt-and-road-initiative-and-asian-infrastructure-investment-bank>. (дата обращения 18.08.2023).

²⁹⁷ Ван Имин. Об исторической трансцендентности и наследовании «Пояса и пути» // Академический фронт Народного форума. – 2015. – №9. – С.112-135.

²⁹⁸ 康•瑟拉耶什金, 陈余译. 丝绸之路经济带构想及其对中亚的影响//俄罗斯东欧中亚研究.[К. Сераешкин, перевод Чэнь Юя. Концепция экономического пояса Шелкового пути и ее влияние на Центральную Азию // Исследования по России, Восточной Европе и Центральной Азии]. – 2015. – №10. – Р.78.

²⁹⁹ 钟飞腾. 百年大变局、新发展格局与中国外交新布局 // 外交评论 [Чжун Фейтэн. Великие перемены за сто лет, новая модель развития и новая структура китайской дипломатии // Дипломатический комментарий]. – 2023. – №1. – Р. 1-25.

глобальном масштабе. Более того, США хочет осуществлять контроль и влияние на правила международной торговли путем реструктуризации новых правил глобальной торговли, тем самым отодвигая Китай. Концепция «Один пояс – один путь» делает Китай равноправным партнером в международной экономике.

Инициатива «Один пояс и один путь» показывает, что китайская дипломатия представляет абсолютно новую концепцию. Это не просто торговый коридор, она укрепляет взаимопонимание между странами, взаимное доверие, устраняет недоразумения и создает благоприятные условия для процветания.

Концепция «Сообщества человеческой судьбы» и инициатива «Один пояс, один путь» — это китайские решения для достижения устойчивого глобального развития и общего процветания, а также важные общественные блага, которые Китай вносит в мир³⁰⁰. «Один пояс один путь» — это сухопутная и морская инициатива, то есть, по мнению О.Г. Леоновой, китайский проект «Морской шелковый путь», который является составной частью концепции «Один пояс – один путь», связывает Восток и Запад, Север и Юг, соединяет прошлое, настоящее и будущее, приносит пользу тысячелетиям и имеет те же цели, концепции и пути, что и глобальные цели устойчивого развития³⁰¹. На сегодняшний день более 140 стран и 30 международных организаций подписали с Китаем документ о сотрудничестве в рамках проекта «Один пояс - один пути»³⁰², и конечно, чтобы реализовать этот проект, позволяет Китаю укрепить свои позиции в регионе, а также утвердить свой статус морской державы.

---

³⁰⁰ 高质量共建“一带一路” [Стройка “Пояс и путь” с высоким качеством]. Жэньминь Жибао. 06.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2022-09/06/nw.D110000renmrb_20220906_1-18.htm(дата обращения: 22.01.2023)

³⁰¹ Леонова О. Г. Формирующийся баланс сил в «индо-пацифике» // Век глобализации. – 2021. – №2. – С. 75-88.

³⁰² Чубаров И. Г., Калашников Д. Б. «Один пояс-один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №1. – С. 25-33.

Стоит отметить, что Китай придает большое значение реализации Повестки дня на период до 2030 года. Он взял на себя ведущую роль в выпуске страновых программ и докладов о ходе реализации Повестки дня и прилагает усилия для содействия высококачественному экономическому и социальному развитию. Китай, как известно, исторически решил проблему абсолютной бедности и достиг цели по сокращению бедности в рамках Повестки дня на 2030 год на 10 лет раньше запланированного срока. Также Китаю удалось выдвинуть глобальные инициативы в области развития и сформулировать «14-й пятилетний план»³⁰³ и Концепцию до 2035 года в соответствии с Повесткой дня на период до 2030 года³⁰⁴. К тому же, Китай взял на себя ведущую роль в ратификации Регионального соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве и подал заявку на присоединение к «Соглашению о всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве»³⁰⁵.

Инициатива «Один пояс один путь» также повысит уровень жизни в странах и станет надежной гарантией устойчивого развития. «82 зоны экономического и торгового сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс один путь» создали почти 300 000 местных рабочих мест»³⁰⁶. Постоянное стремление к экологичному развитию подтолкнуло Китай подписать документ по Программе ООН по окружающей среде о

³⁰³ «14-й пятилетний план КНР» имеет шесть основных целей, в том числе: результаты в экономическом развитии; новые реформы и открытости; улучшения в социальной цивилизации; новый прогресс в строительстве экологической цивилизации; высший уровень благосостояния людей; эффективное национальное управление; новые продвижения по в социальной службе.

³⁰⁴ Main Objectives of Economic and Social Development: The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and Outline of the Vision for 2035 // People's Publishing House. – 2021. – №1. – Chap.3. – P. 10–35.

³⁰⁵ Лю Б. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – №6. – С. 56-66.

³⁰⁶ 2019—2020 年度研究成果和建议报告. “一带一路”国际合作高峰论坛咨询委员会. [Отчет о результатах исследований и рекомендациях Консультативного комитета Саммита по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» на 2019-2020 годы]. [Электронный ресурс]. URL: http://busan.china-consulate.gov.cn/chn/zt/yidaiyilu_/202201/P020220118642477399110.pdf (Дата обращения: 19.12.2022)

строительстве «зеленого пояса и пути», ввести стандарты сертификации «зеленой» продукции, строительства «зеленой» инфраструктуры и другие соответствующие стандарты, а также последовательно выпустить «Руководство по продвижению строительства «зеленого пояса и пути»»³⁰⁷. Китайское правительство объявило, что Китай больше не будет строить новые проекты угольных электростанций за пределами Китая. При строительстве скоростной автомагистрали Карачи-Лахор в Пакистане Китай посадил почти 300 000 деревьев и более 5 миллионов квадратных метров травы вдоль трассы, что сделало ее единственной автомагистралью в Пакистане, озелененной по всему маршруту. При строительстве железной дороги Моне Китай установил 14 больших проходов для животных, 61 мост и более 600 водопропускных труб вдоль всего маршрута, чтобы обеспечить свободную миграцию животных³⁰⁸.

Ни одна страна не была ввергнута в долговой кризис в результате участия в инициативе «Один пояс один путь». Китай придает большое значение вопросу устойчивости долга и в 2017 году подписал с 26 странами «Один пояс один путь» руководство по финансированию этой инициативы, а в 2019 году выпустил «Рамки анализа устойчивости долга «Один пояс один путь»»³⁰⁹. «Рамки анализа устойчивости долга» помогают повышать эффективность управления долговыми рисками, а также экономическую эффективность строительных проектов. Если взять в качестве примера долг Шри-Ланки, то ее долг перед Китаем составляет всего 12% от общего

³⁰⁷ 关于推进绿色“一带一路”建设的指导意见. 推进“一带一路”建设工作领导小组办公室. [Руководящие мнения по содействию строительству зеленого «пояса и пути». Отделение ведущей группы по содействию строительству “Пояса и пути” правительства КНР]. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705080221005.pdf> (Дата обращения: 19.01.2023)

³⁰⁸ Симонов Е. А. Экологическая политика "пояса и пути" КНР // Шелковый путь. Трансиб. Маршруты сопряжения: экономика, экология. – 2018. – С. 139-142.

³⁰⁹ “一带一路”债务可持续性分析框架 [Рамки анализа устойчивости долга «Пояса и пути»]. Министерство финансов КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.followingthemoney.org/wp-content/uploads/2022/07/2019_MoF_Debt-Sustainability-Framework-for-Participating-Countries-of-BRI_C.pdf (дата обращения: 12.10.2022).

государственного внешнего долга, и в основном это низкопроцентные льготные кредиты. Только около 20% строительства Китайско-Пакистанского экономического коридора финансируется за счет долга. В прошлом году Китай положительно отреагировал на инициативу G20 по облегчению долгового бремени и предоставил более 1,3 миллиарда долларов США для облегчения долгового бремени, что составило почти 30% от общего объема облегчения долгового бремени G20 и сделало его крупнейшим вкладчиком в G20³¹⁰.

В то же время перед лицом пандемии века на практике была реализована концепция сообщества человеческой судьбы, проведена самая продолжительная и масштабная чрезвычайная гуманитарная операция со времен основания нового Китая, что решительно возглавило международное сотрудничество в борьбе с пандемией, завоевало сердца и умы людей. В 2021 году Китай предоставил большое количество материалов для профилактики эпидемии, таких как маски, защитная одежда и респираторы, 150 странам и 13 международным организациям, а также направил 37 групп медицинских экспертов в 34 страны. В 2022 году Китай снова предоставил более 1,7 миллиарда доз вакцин более чем 100 странам и международным организациям, заняв первое место в мире. Китай также запустил партнерскую инициативу «Один пояс, один путь» по вакцинам с 30 странами³¹¹.

За последние 70 лет китайская внешняя помощь простиралась от Азии до Африки, от Латинской Америки до южной части Тихого океана, дороги и железные дороги, школы и больницы, все они были связаны с дружбой китайского народа и наполнены большой любовью и благодарностью, это славная глава в столетней истории Коммунистической партии Китая. Китай оказал различные виды помощи более чем 36 развивающимся странам,

---

³¹⁰ Китайская Инициатива «Пояс и путь»: Подробный анализ. [Электронный ресурс]. URL: <https://prc.today/kitajskaya-inicziativa-poyas-i-put-podrobnyj-analiz/> (дата обращения: 12.12.2022).

³¹¹ 崔洪建. 在全球抗疫中践行人类命运共同体理念 // 马克思主义研究. [Цуй Хунцян. Применяйте на практике концепцию общности человеческой судьбы в глобальной борьбе с эпидемией // Марксистские исследования]. – 2022. – №.8. – С. 152-154.

реализовал тысячи проектов полной и материальной помощи, осуществил десятки тысяч проектов технического сотрудничества и сотрудничества в области развития людских ресурсов, обучил в общей сложности более 400 000 человек всех видов для развивающихся стран. В 1971 году развивающиеся страны приняли Китай в Организацию Объединенных Наций, что стало ярким воплощением сохраняющегося аромата. В этом году в Совете ООН по правам человека, когда отдельные страны подняли свой голос против Китая по вопросам, связанным с Гонконгом, границей и правами человека, более 90 стран подняли свой голос справедливости, чтобы твердо поддержать страну.

В 2015 году генеральный секретарь Си Цзиньпин объявил о создании Фонда содействия сотрудничеству Юг-Юг (SSCAF) и Академии сотрудничества и развития Юг-Юг (SSCDA), которые начали работу в следующем году. 5 лет спустя SSCAF тесно сотрудничал с более чем 10 международными организациями, включая ООН, для реализации более 100 проектов по обеспечению средств к существованию в более чем 50 странах, которыми воспользовались более 20 миллионов человек. В Академии Юг-Юг обучаются более 200 магистров и аспирантов из почти 60 стран. Фонд и Академия стали важным общественным продуктом приверженности Китая делу сотрудничества Юг-Юг, важным международным брендом для развивающихся стран в продвижении сотрудничества Юг-Юг и устойчивого развития, а также важной инициативой по приведению работы по оказанию внешней помощи в соответствии с международными стандартами и ускорению трансформации в международном сотрудничестве в области развития³¹².

Продвижение «Одного пояса, одного пути» является важной частью международного сотрудничества Китая в области развития, а помощь другим

---

³¹² «Новые широкие возможности». Выступление Си Цзиньпина в ходе диалога по глобальному развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/06/24/novye-shirokie-vozmozhnosti-vystuplenie-si-czinpina-v-hode-dialoga-po-globalnomu-razvitiiu.html> (дата обращения: 12.11.2022).

развивающимся странам в реализации Повестки дня ООН 2030 по устойчивому развитию является важным направлением международного сотрудничества Китая в области развития. На следующем этапе международное сотрудничество Китая в области развития будет продолжать склоняться в сторону стран-участниц строительства «Один пояс один путь», обеспечивая более мощный импульс, больше пространства и лучшие пути для совместного строительства этой и инициативы, превращая его в важного «помощник» для глобального устойчивого развития. Первое - быть первопроходцем на пути к здоровью.

Первая задача - стать первопроходцем на пути к здоровью. Сосредоточившись на помощи в борьбе с глобальными эпидемиями, Китай предоставляет более 2,2 миллиардов доз вакцин по всему миру, бесплатно передает 100 миллионов доз вакцин развивающимся странам, а также поддерживает и жертвует 100 миллионов долларов США на программу внедрения вакцин «Новая корона». Китай будет способствовать глобальному сотрудничеству в области здравоохранения и построению здорового Шелкового пути.

Во-вторых, Китай будет способствовать восстановлению экономики. Посредством облегчения долгового бремени и помощи страна поможет развивающимся странам восстановиться и достичь устойчивого развития. Китай сможет предоставить еще 3 миллиарда долларов США в ближайшие три года для поддержки развивающихся стран, придерживаться приоритета развития, инклюзивности и инноваций, реагировать на тенденции развития четвертой промышленной революции, использовать возможности нового развития цифровизации, сетевых технологий и интеллекта и помогать строить Шелковый путь инноваций.

В-третьих, такая страна как Китай станет первопроходцем «зеленого пути». Он будет активно брать на себя международную ответственность за решение проблемы изменения климата, придавать большое значение реализации проектов помощи в области изменения климата, чистой энергии

и охраны окружающей среды, активно делиться опытом в области «зеленого» развития, помогать развивающимся странам в их «зеленом» развитии и вместе строить «зеленый» Шелковый путь.

Повестка дня на 2030 год несет в себе стремление всех народов к лучшей жизни и определяет направление для дела глобального развития и международного сотрудничества в области развития. Несмотря на то, что график реализации Повестки дня на период до 2030 года прошел половину пути, страны, особенно развивающиеся, сталкиваются с многочисленными кризисами и проблемами, а прогресс в реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) не оправдал ожиданий³¹³.

«Один пояс один путь» — это путь солидарности для создания глобальных партнерств. «За последние девять лет Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве в рамках «Один пояс один путь» с более чем 140 странами и 30 международными организациями»³¹⁴. В ходе двух саммитов по международному сотрудничеству «Один пояс один путь» был достигнут ряд важных консенсусов, и все стороны совместно работали над созданием более 20 платформ сотрудничества в таких специализированных областях, как энергетика, порты, железные дороги, зеленое развитие и цифровая экономика, формируя новую ситуацию международного сотрудничества «Один пояс один путь» с широким участием, взаимодополняющими преимуществами и общим развитием. Возникла новая ситуация международного сотрудничества. Как сказал Генеральный секретарь ООН Гутерриш, ««Один пояс, один путь» по сути совпадает с

---

³¹³ 吴志成. 全人类共同价值的世界意义. // 国际问题研究 [Бу Чжичжэнь. Мировое значение общих ценностей всего человечества. // Международные исследования]. – 2022. – №5. – Р. 11-17.

³¹⁴ Генеральный секретарь ООН Гутерриш. ««Один пояс, один путь» по сути совпадает с Целями устойчивого развития и может ускорить реализацию Повестки дня 2030 на благо всего мира». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/desa/belt-and-road-forum> (дата обращения: 11.02.2022)

Целями устойчивого развития и может ускорить реализацию Повестки дня 2030 на благо всего мира»³¹⁵.

«Один пояс один путь» — это путь надежды для устойчивого глобального развития. Инициатива «Один пояс один путь» всегда придерживалась перспективы развития, стремясь к высоким стандартам, устойчивости и выгодам для жизнеобеспечения людей. По оценкам Всемирного банка, инвестиции в инфраструктурные проекты в рамках "Один пояс один путь" могут вывести 7,6 миллиона человек из крайней нищеты и 32 миллиона человек из умеренной нищеты во всем мире³¹⁶. Перед лицом новой эпидемии сотрудничество в рамках «Один пояс один путь» не нажало кнопку «пауза», а наоборот, продемонстрировало большую устойчивость и жизнеспособность, процветает строительство Шелкового пути здоровья, Зеленого Шелкового пути и Цифрового Шелкового пути. Китай предоставил более 2,2 миллиарда доз новых вакцин более чем 120 странам, запустил совместное производство вакцин в более чем 20 странах и осуществил передачу технологий для повышения доступности и дешевизны вакцин в странах «Один пояс один путь». В первой половине этого года торговля товарами и прямые нефинансовые инвестиции Китая со странами «Один пояс один путь» продолжали расти, активно продвигалось строительство цифровых транспортных коридоров, трансграничных волоконно-оптических информационных каналов и информационных портов. Эти инициативы по сотрудничеству внесли важный вклад в борьбу с эпидемией, стабилизацию экономики и защиту средств к существованию людей в различных странах³¹⁷.

Благодаря совместным усилиям всех сторон, инициатива «Один пояс один путь» стала самой обширной и крупной платформой международного

---

³¹⁵ Цветкова Н. Н. Проекты региональной интеграции и новые технологии: цифровой Шелковый путь // Восточная аналитика. – 2019. – №1. – С. 48-55.

³¹⁶ Пехтерева Е. А. Глобальный инфраструктурный проект Китая "один пояс - один путь" и экологические проблемы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – №1 (45)). – С. 26-44.

³¹⁷ Авраменко А. Д. Реализация инфраструктурных проектов в рамках программы «национальные проекты» с интеграцией в инициативу КНР «один пояс–один путь» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №9 (часть 1). – С. 19-25.

сотрудничества в современном мире, а более 200 весомых документов о сотрудничестве в создании инициативы являются голосами доверия и поддержки со стороны международного сообщества. Очень небольшое количество стран не желают увеличивать свои инвестиции в сотрудничество в области развития, но стремятся фабриковать и распространять слухи, чтобы помешать и подорвать строительство «Один пояс один путь». Факты полностью доказывают, что такое поведение полностью политически мотивировано и серьезно отравляет атмосферу международного сотрудничества, что не отвечает интересам ни одной страны.

Сегодня мир сталкивается со многими вызовами. Проект «Один пояс, один путь» — это правильный выбор и верный способ устранить как симптомы, так и коренные причины проблемы. Проект «Один пояс, один путь» соответствует потребностям времени, ожиданиям народов и общим интересам всех стран.

«Один пояс, один путь» — это не «соло» одного Китая, а «симфония», в которой может участвовать весь мир. Активное участие, поддержка и вклад всех стран мира, необходимы для дальнейшего успеха и стабильности сотрудничества «Один пояс один путь». Китай же надеется на сотрудничество со всеми партнерами, чтобы отстаивать принцип совместного развития и обмена, углублять всестороннее сотрудничество, решительно продвигать высококачественное развитие «Один пояс один путь» и вносить большой вклад в ускоренное осуществление Повестки дня 2030 года и общее развитие всех стран.

Подобно ведению международных переговоров, дипломатической стратегией, является то что страна клянется в неприкосновенности основных национальных интересов в дипломатии. При определении национальных интересов государство также сталкивается с двойным давлением международных противников на переговорах и внутренних политических акторов (легитимных, таких как законодательные органы, группы давления, лидеры общественного мнения и т.д., и нелегитимных, таких как

раскольнические и подрывные силы)³¹⁸. С точки зрения политического конфликта, утверждается, что при определении основных национальных интересов страна сталкивается как с внутривнутриполитическим конфликтом, так и с международной конкуренцией за власть на одних и тех же двух фронтах.

В рамках «двухуровневой игры» руководство страны стремится найти «выигрышный набор» (获胜集合-win set) из международных переговорщиков и внутренних законодательных органов и групп разных людей. В рамках данного анализа основные интересы государства представляют собой «расходящийся набор» (分歧集合- фэньци цзихэ): между центральным правительством и внутренней оппозицией и сепаратистскими силами не только нет консенсуса по конкретным вопросам, но даже существуют отношения «и-или» с нулевой суммой; участие международных интервенционистских сил³¹⁹ в обеспечении суверенитета, безопасности и единства Китая также не оставляет места для компромисса между китайским правительством и интервенционистскими силами³²⁰. Здесь нет места для компромисса. В отличие от теории двухуровневой игры, в которой международные соглашения достигаются до ратификации внутри страны, первым фактором формирования «коллекции разногласий»³²¹ является внутривнутриполитический конфликт, то есть наличие противоборствующих сил, оспаривающих политическую легитимность центрального правительства по тому или иному вопросу.

---

³¹⁸ Келлер Е. А. Национальный интерес и его роль в международных отношениях // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – №3. – С. 27-31.

³¹⁹ Интервенционизм означает: направление мысли и модель, возникшие в нынешней международной среде под предлогом гуманизма и защиты общих ценностей Запада, использующие силу для вмешательства во внутренние дела других стран в качестве средства продвижения гегемонии и построения нового порядка международных отношений, способствующего Запад.

³²⁰ Турицын И.В., Пэй И. Тайвань во внешнеполитической стратегии КНР: исторические условия возникновения и трудности решения проблемы // Современная научная мысль. – 2019. – №2. – С. 116-144.

³²¹ Коллекции разногласий - Связь между силами внутренней оппозиции и силами международного вмешательства.

Второй фактор – это международное вмешательство, когда международное давление со стороны большой или маленькой страны различно, и только «иностранный вмешательство, которое сильнее, чем вмешательство страны», может создать сильный вызов суверенитету страны, ее безопасности и другим вопросам. Два разногласия по отдельности не образуют «набор», но только сочетание внутренней оппозиции и международного вмешательства может создать «набор» разногласий. Основываясь на опыте Китая, теоретическая основа данного исследования заключается в следующем: основные национальные интересы страны часто определяются сочетанием двух факторов: международной игры за власть и внутренней игры за власть. Во-первых, международная конкуренция за власть. Когда страна находится в выгодном положении в международной конкуренции за власть, она склонна преуменьшать свои основные интересы и подчеркивать общие интересы; и наоборот, «когда страна находится в невыгодном положении в международной конкуренции за власть, она склонна подчеркивать свои основные интересы и преуменьшать общие интересы»³²². Во-вторых, внутривластная конкуренция. Когда правительство сталкивается с сильной политической оппозицией внутри страны, оно склонно подчеркивать основные интересы и преуменьшать общие интересы³²³; и наоборот, когда внутри страны нет сильной политической оппозиции, оно склонно преуменьшать основные интересы и подчеркивать общие интересы.

С точки зрения оперативной силы, способность Китая к внутривластной мобилизации сильнее, чем у США, в силу различий в политической системе. Однако, поскольку у США много союзников на международной арене в области безопасности, в то время как Китай

---

³²² 周方银. 国际秩序变化原理与奋发有为策略 // 国际政治科学 [Чжоу Фаньинь. Принципы изменения международного порядка и стратегии стремления к прогрессу // Международная политология]. – 2016. – №1. – Р. 33-59.

³²³ Рожков А.А. "Интересы" и "идеалы": переопределяя политический реализм // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». – 2019. – №4(95). – Р. 39-52.

проводит политику неприсоединения, США обладают более сильными возможностями для международной политической мобилизации, чем Китай. В целом, в данной работе противопоставление мощи США и Китая рассматривается как константа, то есть предполагается, что совокупная мощь Китая слабее мощи США в течение определенного периода времени³²⁴.

С точки зрения международной конкуренции за власть, общая мощь Китая уже имеет преимущество перед другими странами, кроме США. С точки зрения экономической мощи в научных кругах ведутся споры о том, может ли сформироваться биполярная модель между США и Китаем, находится ли она в процессе формирования или уже сформировалась, мало кто спорит с тем, что совокупная мощь Китая уже сильнее, чем у всех других стран, кроме США.

Из вышесказанного ясно, что Китай находится в относительно невыгодном положении в международной конкуренции за власть, когда вопрос в первую очередь связан отношениями между США и Китаем и США вмешиваются в него, и в относительно выгодном положении, когда давление на Китай в международной конкуренции по какому-либо вопросу исходит не от США, а от других стран.

Степень политического конфликта и степень политического единства — это набор понятий, которые описывают схожие вопросы и идут в противоположных направлениях. Если существует внутривнутриполитическая оппозиция по какому-либо вопросу, считается, что Китай имеет низкую степень политического единства по этому вопросу, что подразумевает высокую степень внутривнутриполитического конфликта; и наоборот, считается, что Китай имеет высокую степень политического единства и низкую степень политического конфликта. Во-вторых, существует ли разделение между суверенитетом, заявленным законом, и фактическим правом на управление по данному вопросу: если суверенитет соответствует фактическому праву на

---

³²⁴ Hu, Angang. The rising of modern China: comprehensive national power and grand strategy / Hu Angang, Men Honghua. [Electronic resource]. URL: <http://myweb.rollins.edu/tlairson/china/chigrandstrategy.pdf> (дата обращения: 01.02.2022)

управление, степень политического единства считается высокой; если суверенитет не соответствует фактическому праву на управление или фактическому статусу оккупации, степень политического единства считается низкой. Важно подчеркнуть, что два вышеуказанных показателя не являются параллельными: первый определяющий показатель, наличие политической оппозиции, является основным определяющим показателем степени политического единства в стране; второй определяющий показатель, отклонение номинального, де-юре суверенитета от реального управления, является дополнительным объяснением: даже если есть оппозиция, конфликт между центральным правительством и оппозицией не обязательно усиливается. Однако в случае Тайваня суверенитет Китая де-юре не соответствует его фактическому праву на управление, а степень внутривнутриполитического единства остается низкой. Когда китайское правительство сталкивается как с международной конкуренцией, так и с внутривнутриполитическим давлением, если нет минимального «выигрышного набора», приемлемого для всех сторон, оно отдаст предпочтение требованиям внутривнутриполитического давления, то есть заявит, что в данном вопросе нет места для компромисса.

Когда независимая переменная меняется, и международная интервенционистская сила в вопросах, связанных с Гонконгом, меняется с Великобритании на США, условия вопросов, связанных с Гонконгом, меняются и зависимая переменная также меняется. Впоследствии китайское правительство внесло ясность в вопросы, связанные с Гонконгом.

В целом, экономические интересы являются политическими вопросами более низкого уровня, и государства рассматривают абсолютную выгоду больше, чем относительную, что делает экономические и торговые вопросы по своей сути играми с ненулевой суммой. Хотя Китай находится в невыгодном положении в структуре отношений между США и Китаем, торговые вопросы между Китаем и США не вызывают внутривнутриполитической оппозиции и не угрожают правящей позиции Коммунистической партии

Китая или основным национальным интересам, таким как национальный суверенитет, безопасность и территориальная целостность, и поэтому не являются вопросами, представляющими основной интерес для Китая. Если содержание экономического и торгового давления США на китайскую сторону повлияет на технологический прогресс и промышленную модернизацию Китая, на право Китая выбирать собственную модель развития, и тем самым поставит под угрозу политическую систему Китая, то экономические и торговые вопросы поднимутся до уровня основных национальных интересов.

В мае 2018 года США и Китай опубликовали совместное заявление о двусторонних экономических и торговых консультациях, достигнув консенсуса не вступать в торговую войну³²⁵. В это время Китай все еще сталкивался с повышением тарифов со стороны США, и в заявлении говорилось только о расширении Китаем импорта из США и усилении акцента на защите прав интеллектуальной собственности, не подчеркивая, что обе стороны отменят тарифы, которые они готовы были ввести.

По содержанию Китай считает, что попытка американской стороны препятствовать программе «Сделано в Китае 2025»³²⁶ не является попыткой решить экономический и торговый вопрос, а скорее перевести его в политическую плоскость. Цель американской стороны - полностью сдерживать Китай, препятствуя развитию его высокотехнологичных отраслей, и Китай не пойдет на компромисс в этом вопросе. Если США будет позволено злоупотреблять своей национальной мощью в отношении высокотехнологичных отраслей промышленности Китая, это поставит под угрозу «базовую гарантию устойчивого экономического и социального

---

³²⁵ КНР и США опубликовали совместное заявление по итогам торгово-экономических консультаций. [Electronic resource] URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2018/0521/c31520-9461998.html> (дата обращения: 11.12.2022)

³²⁶ 国务院关于印发《中国制造 2025》的通知 [Уведомление Государственного совета о выпуске "Сделано в Китае 2025"]. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 14.01.2023)

развития», которая является одним из основных интересов США, в ущерб праву Китая на развитие. Китай отказался вести переговоры с США или отозвать свои уже принятые планы закупок в этом контексте и затронул свои основные интересы в контексте торгово-экономического конфликта между США и Китаем как в «Белой книге» 2018 года, так и в вопросах и ответах пресс-секретаря Министерства коммерции.

Различные сообщения СМИ указывают на то, что, когда США внезапно добавляют новые элементы в торговые переговоры между США и Китаем, подрывая этап взаимного доверия, которого удалось достичь двум странам, или даже требуют от Китая изменить внутренние законы, Китаю трудно уступить этому требованию. В 2019 году переговоры между двумя странами однажды зашли в тупик, как по конкретным техническим причинам, так и из-за нежелания Китая уступать давлению. Китай воздерживается от возведения экономических и торговых конфликтов в ранг своих основных интересов, когда переговоры сталкиваются с поворотами и итерациями. В 2019 году ни Белая книга Государственного информационного бюро Китая, ни пресс-секретарь Министерства коммерции не использовали выраженные основные интересы на публике. Это прямой результат осознания Китаем того, что торгово-экономические переговоры между США и Китаем не будут завершены в одночасье, а будут идти от простого к сложному, отдавая приоритет «политическим вопросам низшего порядка»³²⁷ для достижения поэтапного торгового соглашения. Акцент на основных интересах не будет благоприятствовать атмосфере последующих переговоров, тем самым сокращая пространство для переговоров для обеих сторон. Содержание последующего торгового соглашения первой фазы в основном касается защиты прав интеллектуальной собственности и закупок

---

³²⁷ 新华社评论员：在平等和相互尊重轨道上推进中美经贸磋商.01.07.2019 [Комментатор информационного агентства Синьхуа: Продвижение китайско-американских экономических и торговых консультаций на пути равенства и взаимного уважения] [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2019-07/01/c_1124696656.htm (дата обращения: 05.02.2023)

сельскохозяйственной продукции из США, не содержит положений, направленных против политики Китая по поддержке высокотехнологичных отраслей, не принуждает к структурным изменениям в китайской модели политических и корпоративных отношений, не поставит под угрозу «основные гарантии устойчивого экономического и социального развития» Китая и поэтому не приведет к внутривнутриполитическому конфликту в Китае. Она не поставит под угрозу «основные гарантии устойчивого экономического и социального развития» Китая и, следовательно, не приведет к внутривнутриполитическому конфликту в Китае.

3.3. Опыт реализации «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая»

Экологическая политика Китая в последние десятилетия стала важным аспектом стратегии страны в контексте устойчивого развития. В условиях высоких темпов экономического роста и сопутствующего увеличения антропогенного воздействия на окружающую среду, Китай придает приоритет экологической устойчивости. Показатели развития экономики в 9-й и 10-й пятилетках стали отражением этих усилий³²⁸.

В течение 9-й пятилетки (2011-2015 годы), Китай поставил перед собой задачу снижения энергопотребления, выбросов в атмосферу и улучшения качества воды и почвы. Приняты строгие нормативы по сокращению выбросов вредных веществ и повышению энергетической эффективности. Кроме того, были внедрены инструменты экономического стимулирования, например, налоговые льготы для компаний, внедряющих энергосберегающие технологии.

10-я пятилетка (2016-2020 годы) подчеркнула важность зеленого развития. Китай уделял внимание снижению загрязнения воздуха, воды и почвы, а также активному развитию возобновляемых источников энергии. В этот период страна стала лидером в мире по объему инвестиций в солнечные и ветряные электростанции.

Ключевыми показателями развития экономики Китая в эти периоды были стабильный рост ВВП, повышение уровня занятости и улучшение

---

³²⁸ Кочетков В.В. Экологическая безопасность как глобальная проблема современности: монография / В.В. Кочетков, Е.В. Рыбакова. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – С.116.

качества жизни населения. Однако, стремясь к устойчивому развитию, Китай также обращал внимание на экологические аспекты своего экономического успеха³²⁹.

Важным элементом экологической политики Китая стал "план действий по борьбе с загрязнением атмосферы" (2013 год), включавший в себя жесткие нормативы по выбросам и меры по улучшению качества воздуха в крупных городах. Параллельно с этим проводились реформы в энергетическом секторе, направленные на переход к чистым источникам энергии.

Особое внимание уделялось и устранению экологических последствий промышленной деятельности. Кампании по реструктуризации тяжелой и высокотехнологичной промышленности, сокращению углеводородных выбросов и поддержке зеленых технологий стали неотъемлемой частью стратегии.

Таким образом, экологическая политика Китая в 9-й и 10-й пятилетках отражает стремление к балансу между экономическим ростом и устойчивым использованием природных ресурсов. Показатели развития экономики стали индикаторами успешной реализации этих усилий, подчеркивая важность гармонии между экономическими интересами и заботой об окружающей среде в стратегии страны.

Решение проблем экологии требует совместных усилий государства, общества и бизнеса. Стратегии экологической политики должны включать в себя внедрение современных технологий, ужесточение нормативов, активное внедрение принципов экологической ответственности в производственные процессы, а также системный мониторинг и контроль за соблюдением экологических стандартов.

«Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая» – это стратегический документ, созданный Китаем для содействия

---

³²⁹ Там же. – С.118.

устойчивому развитию, охраны окружающей среды и создания экологической цивилизации.

Имея самую населенную страну в мире и существенное промышленное производство, Китай столкнулся с серьезными экологическими вызовами, такими как загрязнение воздуха, воды и почвы, сокращение биоразнообразия и изменение климата. "Общий план реформирования системы экологической цивилизации" был разработан в ответ на эти проблемы и направлен на улучшение качества окружающей среды и обеспечение экологической устойчивости.

План включает в себя несколько ключевых направлений реформ:

1. Укрепление правовой основы: Китай разрабатывает и улучшает законодательство, связанное с охраной окружающей среды, и внедряет строгое соблюдение нормативных актов. Внедрение системы экологического правопорядка и механизма управления обеспечивает соблюдение окружающей среды и ответственность за разрушение экологической среды.

2. Продвижение экологически устойчивого развития: План призывает к сокращению выбросов парниковых газов, использованию возобновляемых источников энергии, повышению энергоэффективности, обеспечению экологической безопасности и развитию экологически чистых отраслей. Также делается акцент на развитии экологического сельского хозяйства и промышленности, рациональном использовании земельных ресурсов и развитии сектора экологических услуг.

3. Содействие принципу «зеленой» жизни: План ставит перед собой цель формирования экологических норм и обычаев, создания экологической среды и содействия экологическому образу жизни у населения. Это включает развитие экологического образования, повышение экологической осведомленности и активное участие населения в охране окружающей среды.

4. Повышение глобального сотрудничества по окружающей среде: Китай призывает к участию в международном сотрудничестве по охране окружающей среды, обмену передовыми технологиями и опытом, а также

разработке международных стандартов и норм для решения глобальных экологических проблем.

Внедрение «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации» в Китае имеет уже заметные результаты. Страна добилась значительного прогресса в сокращении загрязнения воздуха, развитии возобновляемых источников энергии, повышении эффективности использования ресурсов и сохранении экосистем. Однако задачи по защите окружающей среды все еще остаются сложными, и Китай продолжает работать над преодолением экологических вызовов и достижением устойчивого развития.

Реализация «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая» – это большой вклад в устойчивое развитие Китая и преодоление экологических проблем. Этот план разработан для достижения баланса между экономическим ростом и окружающей средой. После стремительного экономического роста Китай начал уделять внимание охране окружающей среды и развитию зеленой экономики. Развитие различных аспектов заставили Китай двинуться по пути зеленых инноваций. Страна стремится разрабатывать и использовать электротранспорт, располагает огромным внутренним рынком для тестирования автомобилей, автобусов с низким уровнем вредных выбросов. Китай также сотрудничает с другими странами в разработке и применении новейших технологий.

Создание экологической цивилизации – это не только охрана окружающей среды, но и необходимая экономическая трансформация Китая.

Выполняя «Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая», страна досрочно выполнила план по сокращению выбросов углерода в окружающую среду. А к концу 2030 года углеродоемкость Китая понизится на 65%-67% и будет ниже, чем в 2005

году³³⁰, а на долю неископаемой энергии будет приходиться всего 25% потребления первичной энергии³³¹.

Начиная с 90 годов прошлого столетия во всем мире было уничтожено 420 млн гектаров леса, а в Китае площадь лесных насаждений увеличилась на 33 млн гектаров благодаря выполнению «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая»³³².

После XVIII Национального съезда КПК среднегодовое количество новых лесов в КНР превысило 60000 кв. км, а сокращение песчаных земель составило 1980 кв. км³³³. Цель ООН по уменьшению пустынь к 2030 году была достигнута раньше срока и строительство экологической цивилизации в Китае принесло свои результаты.

С 2021 года в Китае быстро расширяются масштабы развития и использования возобновляемых источников энергии, а совокупность установленных мощностей гидроэнергетики, ветроэнергетики и фотоэлектрической генерации занимает первое место в мире. Новые энергетические транспортные средства развиваются и их продажи на внутреннем рынке составляют 68% от мировых продаж.

Также активно Китай продвигает новое оборудование за рубеж, в 2021 году продукция солнечной энергетики составила 28% от мирового экспорта. В 2022 году продукция ветроэнергетической фотоэлектрической

---

³³⁰ Белая книга «Энергетическое развитие Китая в новую эру» / Национальное энергетическое управление Китая. – 2023. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: <http://finance.people.com.cn/BIG5/n1/2023/0120/c1004-32610609.html>. (дата обращения: 06.08.2023)

³³¹ Стратегия Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций в области изменения климата на 2022-2031 годы. 08.2022. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/nj922zh/nj922zh.pdf> (дата обращения: 16.08.2023)

³³² 刘晓云. 评价新时代中国生态文明建设成就 // 求是 [Лю Сяюнь. Оцените достижения строительства экологической цивилизации в Китае в новую эпоху // В поисках истины]. – 2020. – №12. – Р.17.

³³³ 2022-2028 年中国太阳能电池板行业市场深度分析及投资前景预测报告 / 中国国家统计局 [Углубленный анализ китайского рынка производства солнечных панелей и отчет о перспективах инвестиций на 2022-2028 годы / Национальное бюро статистики]. – 2023. – Р.78-88.

промышленности Китая позволила сократить выброс диоксида углерода на 573 млн. тонн.³³⁴

Опыт реализации этого плана Китаем дает миру несколько значимых преимуществ:

1. Улучшение окружающей среды: Реализация плана позволит значительно снизить загрязнение воздуха, воды и почвы, что способствует более здоровой и безопасной среде для человека и природных экосистем.

2. Продвижение экологически устойчивого развития: План Китая включает в себя развитие экологически чистых технологий и переориентацию экономики на устойчивый путь развития. Это создает возможности для других стран внедрять сходные подходы и переходить к экологически устойчивым моделям развития.

3. Международное сотрудничество: Китай активно сотрудничает с другими странами в области экологии и защиты окружающей среды. Обмен опытом и технологиями содействует общей глобальной борьбе с экологическими вызовами.

Реализация «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая» показывает, что страна серьезно относится к своим экологическим обязательствам и готова внести свой вклад в устойчивое развитие и охрану природы. Этот опыт имеет значимость для мира в целом и может служить примером для других стран в решении глобальных экологических проблем.

Общий план реформирования системы экологической цивилизации Китая был анонсирован правительством Китая в 2015 году, и с тех пор было реализовано несколько ключевых мероприятий. Эти мероприятия включают в себя ужесточение экологических стандартов, поощрение энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии,

---

³³⁴ 2022 年中国光伏电池行业短报告 / 中国商务部, 中国光伏行业协会 [Краткий отчет об индустрии фотоэлектрических элементов в Китае в 2022 году / Министерство торговли Китая, Китайская ассоциация фотоэлектрической промышленности]. – 2022. – Р. 12-14.

предотвращение загрязнения водных ресурсов, повышение качества воздуха и защиту биоразнообразия.

Одним из наиболее значимых достижений Китая в области реформирования экологической цивилизации является сокращение загрязнения атмосферы. В 2018 году Китай снизил выбросы вредных веществ в атмосферу на 4,5%, достигнув наибольшего сокращения за последние пять лет. Для сокращения загрязнения воздуха, Китай приостановил работу тысяч промышленных предприятий, которые не соответствовали экологическим стандартам, и ввел строгие штрафы за нарушение законодательства в области охраны природы.

Еще одна важная мера, предпринятая правительством Китая, - это увеличение использования возобновляемых источников энергии. Китай является крупнейшим производителем солнечных и ветровых энергоустановок в мире. В 2019 году доля возобновляемой энергии в совокупном объеме производства электроэнергии составила около 28%.

Кроме того, Китай активно работает над улучшением качества своих водных ресурсов. Введены строгие стандарты качества воды, и правительство предпринимает усилия по очистке рек и озер от загрязнений. В 2019 году Китай достиг поставленной цели по очистке основных водных источников страны.

Однако, несмотря на эти меры, Китаю еще предстоит преодолеть множество сложностей на пути к достижению своих экологических целей. Некоторые регионы до сих пор страдают от загрязнения воздуха и воды, а сельскохозяйственные и промышленные отходы продолжают представлять серьезную угрозу для экосистемы. Поэтому, дальнейшая реализация «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая», усиление мер по контролю за загрязнением и проведение экологического образования, остается важным приоритетом для Китая.

Экологическая цивилизация — это концепция уважения природы, соответствия природе и защиты природы. Построение экологической

цивилизации не только влияет на устойчивое и здоровое экономическое развитие, но и связано с политическим и социальным строительством, и должно быть в центре внимания и интегрировано во все аспекты и процессы экономического, политического, культурного и социального строительства³³⁵.

В 2020 году создана четкая система прав собственности, система стимулов и ограничений и система подотчетности, состоящая из восьми систем, включая систему прав собственности на природные ресурсы, систему пространственного развития и защиты, систему пространственного планирования, систему общего управления ресурсами и комплексного сохранения, систему платного использования ресурсов и экологической компенсации, систему экологического управления, рыночную систему экологического управления и экологической защиты, а также систему оценки и анализа эффективности экологической цивилизации и подотчетности.

В рамках реализации «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации», правительство Китая приняло множество мер, включая:

1. Сокращение выбросов загрязняющих веществ: Китай принял серию мер для сокращения выбросов парниковых газов и загрязняющих веществ, таких как серы диоксид, окись азота и частицы. Внедрены новые стандарты для эмиссий промышленных предприятий и автотранспорта, запущены программы модернизации энергетического сектора и поддержки использования возобновляемых источников энергии.

2. Улучшение качества воздуха: Китай приступил к борьбе с загрязнением воздуха, особенно в городах. Были введены новые нормы и ограничения на выбросы, проводятся контрольные мероприятия, запущены программы замены систем отопления на более экологически чистые.

3. Стратегическое планирование и экологические цели: Китай разработал стратегические планы и нормативные акты для улучшения

---

³³⁵ Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. – 2016. – №1 (78). – С. 29-56.

экологического состояния страны. В план включены цели по сокращению выбросов, повышению энергоэффективности, увеличению доли возобновляемой энергии и внедрению более экологически чистых производственных процессов.

4. Защита экосистем: Китай активно работает над сохранением и восстановлением своих природных ресурсов и экосистем. Были запущены проекты по борьбе с опустыниванием, восстановлению лесов, охране водных ресурсов, защите и восстановлению экосистем в природных парках и резерватах.

5. Развитие и использование экологически чистых технологий: Правительство Китая стимулирует разработку и использование экологически чистых технологий, таких как возобновляемая энергия, энергоэффективные технологии, электромобили и т. д. Китай активно инвестирует в исследования и разработки в области экологических технологий.

6. Развитие зеленых инфраструктур: Китай активно инвестирует в развитие зеленых инфраструктур, таких как экологические парки, парковые зоны, сады и цветочные сады. Это способствует созданию качественной городской среды, повышению комфорта жителей и привлечению туристов.

7. Экологическое образование и осведомленность: В рамках реализации плана правительство Китая сосредоточило внимание на повышении экологической осведомленности населения и развитии экологического образования. Были разработаны образовательные программы, проводятся кампании информирования, чтобы обучить людей понимать и принимать участие в противодействии экологическому кризису.

8. Усиление надзора и правоприменения: Китай усилил надзор и правоприменение в области охраны окружающей среды. Были приняты строжайшие меры в отношении нарушителей экологических правил и законов, включая штрафные санкции и судебные преследования. Такие действия направлены на поддержку соблюдения экологических норм и создание ответственного отношения к окружающей среде.

9. Международное сотрудничество: Китай активно сотрудничает с другими странами и международными организациями в области охраны окружающей среды. Китай принимает участие в международных инициативах и соглашениях по борьбе с изменением климата, сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию ресурсов.

10. Инновационное развитие: Китай ставит упор на инновационное развитие в области экологии и охраны окружающей среды. Он поддерживает научные исследования, разработку новых технологий и методов, которые способствуют более эффективному использованию ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Построение рыночной системы позволит шире использовать экономические рычаги для управления окружающей средой и охраны экологии, а также решать проблемы отставания участников рынка и рыночных систем и низкого социального участия³³⁶.

Построение же системы оценки эффективности экологической цивилизации и подотчетности поможет полностью отражать потребление ресурсов, экологический ущерб и экологические выгоды, и стремиться решить проблемы неполной оценки эффективности развития, недостаточной реализации ответственности и отсутствия подотчетности за ущерб.

Если Китай будет придерживаться принципа общественной собственности на ресурсы и законного права собственности, четко определять основной массив прав собственности на все виды активов природных ресурсов во всем национальном земельном пространстве, то удастся зарегистрировать права на все природные экологические пространства, такие как водные потоки, леса, горы, луга, пустоши и пляжи, и постепенно провести границу между всеобщей и коллективной собственностью, границу между всеобщей собственностью и осуществлением права собственности различными уровнями власти, а также

---

³³⁶ Миняева Д. Д. Экологизация экономики в Китае // Конфликтология. – 2019. – №1. – С. 24-38.

границу между различными коллективными собственниками. Это, в свою очередь, будет содействовать верховенству закона при подтверждении и регистрации прав.

В соответствии с принципом разделения владельцев и регуляторов и ответственности одного ведомства за одно дело, объединить обязанности разрозненных владельцев активов природных ресурсов, принадлежащих всей нации, и сформировать агентство, объединяющее осуществление права собственности на все виды природных ресурсов, таких как полезные ископаемые, водные потоки, леса, горы, луга, пустоши, морские акватории и пляжи, принадлежащие всей нации, и отвечающее за предоставление природных ресурсов, принадлежащих всей нации, и т.д.

Для лучшего понимания, можно изучить вопрос о создании системы прав на воду, осуществить пилотные проекты по установлению прав на воду, береговые линии и другие водные экологические пространства, следовать принципам системной и целостной водной экологии, проводить различие между владением, использованием и применением водных ресурсов. Осуществить пилотные проекты по установлению прав собственности на водно-болотные угодья.

Необходимо совершенствовать механизм использования средств на экологическую защиту и восстановление. В соответствии с требованиями системного управления горами, водами, лесами, полями и озерами, улучшить методы управления использованием соответствующих средств, интегрировать существующие политики и каналы, и, тщательно продвигая комплексное улучшение национальных земель и рек, направлять больше средств на защиту и восстановление национальных барьеров экологической безопасности, таких как экологический барьер Цинхай-Тибетского плато, экологический барьер Лёссового плато-Чуань-Юньнань, Северо-восточный

лесной пояс, Северный пояс контроля песков и Южный пояс холмистых гор³³⁷.

Следует создать региональный механизм взаимодействия для предотвращения и контроля загрязнения. Усовершенствовать механизм совместного сотрудничества по предотвращению и контролю загрязнения воздуха в ключевых регионах, таких как Пекин, Тяньцзинь и Хэбэй, дельта реки Янцзы и дельта Жемчужной реки, и создать региональные механизмы сотрудничества в других местах с учетом географических особенностей, уровня загрязнения, пространственного распределения городов и схем переноса загрязняющих веществ. Осуществить в некоторых регионах пилотные проекты по внедрению инновационных систем управления охраной окружающей среды, объединив планирование, стандарты, экологическую оценку, мониторинг и правоприменение. Провести пилотные проекты по созданию агентств экологического мониторинга и административного правоприменения по бассейнам рек и создать многообразный совместный механизм системы предупреждения и предотвращения рисков и контроля охраны водной среды в бассейнах рек при участии соответствующих провинциальных департаментов водного хозяйства в каждом бассейне реки.

Создать механизм предотвращения загрязнения суши и моря и систему контроля за общим количеством загрязняющих веществ, сбрасываемых в море из ключевых морских районов. Усовершенствовать механизм реагирования на чрезвычайные экологические ситуации и повысить потенциал реагирования на чрезвычайные экологические ситуации, соответствующий степени экологических рисков и типам загрязняющих веществ.

---

³³⁷ How can the sustainable goal of cultivated land use in the Qinghai-Tibet Plateau be realized? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fenvs.2023.1134136/full> (дата обращения: 12.03.2023).

Вывод по главе 3

Мир переживает невиданные за столетие серьезные перемены, глобальная пандемия ускоряет эволюцию международного ландшафта, мир вступает в период потрясений и перемен, но мир и развитие остаются темой времени, и ожидания людей всех стран в отношении мира, развития, сотрудничества и бесприоритетных решений становятся все сильнее.

Ориентируясь на направление мирового развития и будущую судьбу человечества, генеральный секретарь Си Цзиньпин выдвинул важную инициативу по созданию сообщества человеческой судьбы и нового типа международных отношений, расширению и углублению концепции и практики многосторонних отношений в новую эпоху, которая получила высокую оценку и широкую поддержку международного сообщества. Китай твердо поддерживает многосторонность, твердо отстаивает международную систему с ООН в основе и международный порядок, основанный на международном праве, решительно защищает национальные интересы и национальное достоинство, продвигает развитие многосторонности в правильном направлении. В нынешней ситуации твердое отстаивание и применение на практике многостороннего подхода имеет особое и далеко идущее значение для укрепления мира и развития во всем мире.

Китай признает, что мирные и справедливые преобразования мирового сообщества необходимы для достижения устойчивого развития и мира. Он позволяет китайскому народу наращивать развитие и сотрудничество с другими странами, основываясь на принципах мирного сосуществования, взаимного выигрыша и распределения выгод.

Китай придерживается принципа невмешательства во внутренние дела других стран и уважения их суверенитета. Он противник создания гегемонии и стремится к развитию мирного многополярного порядка на основе

справедливости и равноправия. И ставит перед собой задачу играть конструктивную роль в международных вопросах и способствовать решению глобальных проблем. Он не только призывает к диалогу и сотрудничеству, но и предлагает инициативы и решения, которые могут способствовать прогрессу и благополучию мирового сообщества.

Китай активно участвует в глобальном экологическом управлении, эффективно выполняет свои договорные обязательства, связанные с охраной окружающей среды, такие как изменение климата и биоразнообразие, и досрочно выполнил поставленные задачи по борьбе с изменением климата и созданию природных заповедников.

Реализации «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая», демонстрирует решимость Китая решать экологические проблемы, реализации данного плана показывает достижения строительства экологической цивилизации в Китае, может продемонстрировать миру опыт достижений Китая в построении экологической цивилизации.

В итоге, китайский подход к преобразованиям мирового сообщества ориентирован на устойчивое развитие, международное сотрудничество, инновации и расширение влияния. Китай стремится к своей роли ответственного глобального игрока и сотрудничает с другими странами для достижения общих целей благополучия и устойчивого развития для всех.

Изучение возможностей стратегии «мягкой силы» КНР с точки зрения ее инструментария показало:

Мощным фактором в совершенствовании сотрудничества в региональном аспекте и формировании благоприятных условий в достижении многоуровневого консенсуса между государствами является стратегия «мягкой силы».

Формирование стратегии китайской внешней политики происходило с учетом внутренней ситуации в стране и национальных ценностей. Руководство КНР поставило целью усиление своего международного влияния через создание сильного, богатого, самобытного государства. Для

этого началась реализация плана «китайской мечты», который уже позволил победить бедность в стране.

Институциональная система, культура и дипломатия – триединство элементов «мягкой силы», тесно взаимодействующих между собой, в реализации процесса становления КНР как глобального лидера. Однако в сложных политических вопросах, непосредственно затрагивающих интересы Китая, например, в вопросе урегулирования тайваньского кризиса, проводится мудрая политика сочетания «мягкого» и «жесткого» воздействия.

Воплощая в жизнь свою внешнеполитическую стратегию, Китая опирается на все существующие виды дипломатии: публичную, спортивную, медицинскую, «виртуальную» и «медиа-дипломатию». Внутри страны идет поддержка национальной идентичности и политической стабильности путем цензурирования и системы ограничений для иностранного контента, а также поощрения отечественных технологий. Трансляция положительного образа Китая за рубеж идет с помощью распространения китайского языка, кухни, боевых искусств, кино, СМИ, участия в международных мероприятиях и гуманитарных проектах.

Сопоставительный анализ американской, китайской и российской стратегий позволил выявить разницу в понимании цели «мягкого» воздействия. США преследует цель поддержания своего статуса мирового лидера, КНР стремится достичь этого статуса, чтобы обеспечить добрососедское существование всех стран и расширить свои экономические связи, а РФ – обеспечить свою безопасность, экономически укрепиться и сохранить «русский мир».

Анализ опыта применения мягкой силы Китаем и США показал, что они используют сходные инструменты: кинематограф, международные обмены, распространение языка, публичную дипломатию, СМИ и Интернет. Названные страны имеют и специфические средства «мягкого» воздействия: у Америки – распространение «фейков» (ложных новостей), у Китая – популяризация национальных боевых искусств, у России – обращение к

историко-культурного наследия многонационального народа. По степени охвата на первом месте находится США, на втором – КНР, на третьем – РФ. Широкое использование международных образовательных программ и продукция Голливуда поддерживает Америку в статусе лидера. Китай делает акцент на крупных международных мероприятиях, в которых выступает организатором. Россия продвигает свою культуру через зарубежные представительства Россотрудничества и разные фонды, клубы и форумы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное сообщество очень обеспокоено тем, по какому пути развития пойдет Китай, какую внутреннюю и внешнюю политику он будет проводить, и какую международную роль он будет играть в будущем.

В последние годы, в связи с быстрым развитием Китая, некоторые люди в международном сообществе беспокоятся, что Китай не будет следовать по старому пути, когда богатая страна была высокомерной, а сильная страна - гегемонистской, и возникли различные теории китайской угрозы. Но старая историческая парадигма не может быть применена к новой картине Китая, и старое мышление не должно переноситься в новую эру глобализации. Китай будет неуклонно следовать по пути мирного развития. Китайский народ любит мир, а китайская культура дорожит гармонией. С древних времен китайцы стремились к внешней торговле и коммерции, а не к иностранной агрессии и экспансии, и были одержимы патриотизмом в защите страны, а не колониализмом в открытии новых территорий.

В прошлом, настоящем и будущем Китай всегда выполнял свои обещания и всегда был твердой силой, выступающей за мир во всем мире. Китай физически придерживается пути мирного развития и в то же время выступает за то, чтобы все страны мира шли по одному пути мирного развития. После реформ и открытости Китай и мировая экономика становятся все более взаимозависимыми, а Китай и международная система становятся все более неразделимыми. Китай выступает за совместную работу по построению международных отношений нового типа, в основе которых лежит взаимовыгодное сотрудничество, и за совместную работу по разрешению различных международных и региональных споров мирными средствами. Что касается споров о территориальном суверенитете и морских

правах и интересах, которые существуют между Китаем и некоторыми странами, мы искренне надеемся, что они могут быть надлежащим образом решены путем переговоров и консультаций между непосредственно вовлеченными странами, а те, которые не могут быть решены в настоящее время, могут быть отложены на время. В то же время Китай будет всегда твердо защищать суверенитет и территориальную целостность страны, твердо защищать законные и права и интересы Китая. Китай будет неуклонно продолжать реформу, открытость и устойчивое развитие. Под влиянием внешних нетрадиционных корректировок денежно-кредитной политики в сочетании с другими факторами страны с формирующимся рынком сталкиваются с новыми проблемами и давлением турбулентности на финансовых рынках. Направление развития экономики Китая также привлекло широкое международное и внутреннее внимание. В настоящее время все важные показатели китайской экономики в целом стабилизируются и улучшаются, а темпы экономического роста Китая по-прежнему сохраняют лидирующие позиции среди крупнейших экономик мира.

Правительство Китая приняло макроэкономическую политику, которая учитывает как настоящее, так и долгосрочную перспективу, настаивает на стремлении к прогрессу при сохранении стабильности, активно стабилизирует рост, корректирует структуру и продвигает реформы с помощью ряда инновационных политических мер. Мы энергично продвигаем реформу и открытость, углубляем экономическую реструктуризацию и ускоряем трансформацию способа развития. КНР проводит государственную политику по сохранению ресурсов и защите окружающей среды, стремится к продвижению зеленого, циркулярного и низко-углеродного развития.

С увеличением объема и трансформацией развития китайская экономика перешла к средне- и высокоскоростному росту в соответствии с экономическими законами, что объективно способствует устойчивому и здоровому развитию китайской экономики. Китайская экономика строит "обновленную версию", и для ее будущего развития есть четыре основных

"дивиденда": во-первых, дивиденды индустриализации, информационных технологий, новой урбанизации и модернизации сельского хозяйства; во-вторых, дивиденды реформ и инноваций; в-третьих, дивиденды структурной перестройки; в-четвертых, дивиденды дальнейшей открытости.

Китай будет неуклонно продвигать изменения в системе глобального управления, ядром которой является Организация Объединенных Наций. ООН - это большая арена для консультаций и сотрудничества между всеми странами мира, а также семья солидарности и взаимопомощи между народами. Мы всегда считали, что цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций являются краеугольным камнем современных международных отношений и гарантией мира и спокойствия во всем мире. Уважение суверенитета всех стран и противодействие вмешательству в их внутренние дела, сохранение мира и противодействие агрессии, продвижение равенства и противостояние силе - важные принципы, которые всегда должны соблюдаться. Китай твердо поддерживает статус и авторитет Организации Объединенных Наций, выступает за ее постоянное обновление и совершенствование в свете происходящих событий и надеется на повышение роли Организации Объединенных Наций в международных делах. Китай готов углублять отношения сотрудничества с ООН и более активно участвовать во всех сферах деятельности ООН.

Китай привержен демократизации международных отношений и многополярности мира и выступает за увеличение представительства и голоса большинства развивающихся стран в системе международного управления, поддерживает G20, БРИКС и другие новые механизмы, чтобы они играли большую роль и способствовали развитию более справедливого и рационального международного порядка. Китай выступает за реформу международной валютно-финансовой системы, защищает статус ВТО как основного канала, выступает против торгового протекционизма и продвигает экономическую глобализацию в направлении баланса, универсальности и бесприоритетного и устойчивого развития.

Китай призывает страны усилить координацию макроэкономической политики и обратить внимание на побочные эффекты корректировки собственной экономической политики. Китай выступает за укрепление диалога Север-Юг и сотрудничества Юг-Юг, чтобы плодами развития могли лучше воспользоваться народы всех стран.

Китай будет неуклонно выполнять свои международные обязанности и обязательства. Китайская нация - трудолюбивый и мужественный народ. Хотя Китай все еще является развивающейся страной и задача развития все еще очень трудна, будучи второй по величине экономикой мира и постоянным членом Совета Безопасности ООН, Китай хорошо осознает лежащую на нем ответственность и ожидания международного сообщества.

Право международных отношений – это дисциплина, возникшая в США и, как правило, ориентированная на решение проблем. В качестве объекта изучения рассматриваются международные отношения, а также привлекаются различные дисциплины, такие как конституционное право, административное право, уголовное право, гражданское и торговое право и процессуальное право стран гражданского права.

Сообщество человеческой судьбы – это одновременно одно из великих изменений и главных достижений десятилетия новой эры и главное необходимое условие модернизации в китайском стиле, демонстрирующее отличительные китайские черты, широкий глобальный консенсус, глубокую ценностную базу, далеко идущие культурные корни и глубокое практическое значение. Сообщество человеческой судьбы — это концепция, сознание, мышление и ценность, которые Китай рассматривает в контексте развития человечества и мировых изменений, исходя из общих интересов и общих ценностей человечества. Сообщество человеческой судьбы - ядро дипломатического мышления Си Цзиньпина

Глобальная инициатива безопасности – это мощный упрек действиям нескольких стран, которые проводят идеологические линии, провоцируют конфронтацию между лагерями и создают международный раскол, и дает

направление для решения дилеммы глобальной безопасности, устранения коренных причин международных конфликтов и достижения долгосрочного мира и безопасности, которое получило широкий резонанс в международном сообществе.

Стратегическую надёжность можно определить как степень, которой доверяют другие страны, и в подлинности, которой они не сомневаются. Международная стратегическая надёжность Китая связана с политическими интересами, и, чтобы добиться своего возвышения, Китаю нужна поддержка все большего числа стран. Если же не повышать свое стратегическое доверие, то это может вызвать у большинства стран сомнения, обеспокоенность и даже враждебность по отношению к Китаю.

Также были определены глобальные проблемы современности и политика Китая в их решении. Китай по-прежнему находится в периоде важных стратегических возможностей и имеет много преимуществ и условий для дальнейшего развития. Вступление на новый этап развития четко определяет историческую направленность развития Китая, реализация новой концепции развития четко определяет руководящие принципы модернизации Китая, построение новой модели развития, четко определяет выбор пути модернизации экономики Китая, а продвижение высококачественного развития четко определяет отличительную тему экономического развития Китая. Реализация новых стратегических задач и твердое продвижение высококачественного развития — это ключевые задачи, на которых должны сосредоточиться партия и государство в текущем и будущем периоде, чтобы справиться со столетними изменениями.

Была выявлена внешнеполитическая стратегия КНР в решении глобальных проблем. Будучи важным участником, строителем и вкладчиком в систему глобального управления, Китай всегда был привержен поддержке международной системы с Организацией Объединенных Наций в центре, международного порядка, основанного на международном праве, и основных норм международных отношений, основанных на целях и принципах Устава

ООН, придерживаясь концепции глобального управления, основанного на взаимных консультациях, строительстве и совместном использовании, выступая против одностороннего подхода, практикуя подлинную многосторонность, активно развивая глобальное партнерство и предпринимая практические действия для того, чтобы достигнуть целей в области устойчивого развития.

Вместе мы будем способствовать построению честной и справедливой системы глобального управления. Китай твердо поддерживает статус и авторитет Организации Объединенных Наций, выступает за ее постоянное обновление и совершенствование в свете происходящих событий и надеется на повышение роли Организации Объединенных Наций в международных делах. Китай готов углублять отношения сотрудничества с ООН и более активно участвовать во всех сферах деятельности ООН.

Китай привержен демократизации международных отношений и многополярности мира и выступает за увеличение представительства и голоса большинства развивающихся стран в системе международного управления, поддерживает G20, БРИКС, ШОС и другие новые механизмы, чтобы они играли большую роль и способствовали развитию более справедливого и рационального международного порядка. Также призывает различные страны усилить координацию макроэкономической политики и обратить внимание на побочные эффекты корректировки собственной экономической политики, и выступает за укрепление диалога Север-Юг и сотрудничества Юг-Юг, чтобы плодами развития могли лучше воспользоваться народы всех стран, такой пример, в марте 2023 года Китай способствовал примирению Саудовской Аравии и Ирана, а также сближению Турции с Саудовской Аравией и Египтом. Это способствует сближению стран региона, и является хорошей основой для обеспечения мирного развития ближневосточного региона.

Также Китай придает большое значение поддержанию международной безопасности и стабильности. Он борется с терроризмом,

киберпреступностью и другими угрозами безопасности и активно участвует в международных усилиях по борьбе с ними. Китай также поддерживает создание справедливого и сбалансированного системы международной безопасности.

Китай выступает за улучшение международного порядка и механизмов управления. Он выдвигает предложения по реформе международных организаций, включая ООН и ВТО, чтобы сделать их более представительными и эффективными. А также призывает к созданию справедливого и сбалансированного мирового порядка, который отражал бы интересы всех стран.

Автором был проведен анализ и обобщен опыт реализации «Общего плана реформирования системы экологической цивилизации Китая». Основной контент этого плана направлен на построение целостной системы экологической цивилизации, которая предполагает защиту окружающей среды с помощью политических действий и содействие глобальному устойчивому развитию, основанному на гармоничном взаимодействии природы и общества.

С этой точки зрения Китай будет неуклонно выполнять международные договоренности и свои обязательства по ним. Китайская народ трудолюбивый и мужественный и, хотя Китай все еще является развивающейся страной, но став второй по величине экономикой мира и, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, он хорошо осознает лежащую на нем ответственность как за положение дел в современном мире, так и за перспективы его развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

Нормативные документы:

1. Белая книга "Действия Китая по борьбе с новой эпидемией коронарной. (на кит. языке). [Электронный ресурс]. URL: пневмонии"http://www.gov.cn/zhengce/2020-06/07/content_5517737.htm (Дата обращения: 03.02.2021)
2. Бюллетень Государственного совета Китайской Народной Республики № 8 за 1983 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gov.cn/gongbao/shuju/1983/gwyb198308.pdf> (Дата обращения: 15.08.2022)
3. Второй свод законов о конфликте законов (1971). [Электронный ресурс]. URL: [https://pravo.hse.ru/data/2019/04/04/1189333802/Второй%20свод%20закон%20о%20конфликте%20законов%20\(1971\)%20параграф%206%20рус.pdf](https://pravo.hse.ru/data/2019/04/04/1189333802/Второй%20свод%20закон%20о%20конфликте%20законов%20(1971)%20параграф%206%20рус.pdf) (дата обращения: 12.03.2023).
4. Документ с изложением позиции Китая по участию в 77-й Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций]. [Электронный ресурс]. URL: http://geneva.china-mission.gov.cn/dbdt/202209/t20220921_10768733.htm (дата обращения: 28.02.2022)
5. Закон КНР о международных отношениях [Электронный ресурс]. URL: <https://chinaperevod.com/law/zakon-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-mezhdunarodnyh-otnosheniyah?ysclid=1w4u16ul36253482160>(дата обращения: 28.02.2023)
6. Китайская Инициатива «Один пояс один путь»: Подробный анализ [Электронный ресурс]. URL: <https://prc.today/kitajskaya-inicziativa-royas-i-put-podrobnyj-analiz/> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Климатическая нейтральность к 2050 г. // Издательский отдел Европейской комиссии / Генеральный директорат по борьбе с изменением климата. – 2019. – 33 с.
8. Концептуальный документ Глобальной инициативы в области безопасности. Жэньминь Жибао. [Электронный ресурс]. URL:

- <http://world.people.com.cn/n1/2023/0221/c1002-32628088.html> (дата обращения: 23.03.2023)
9. «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/> (дата обращения: 12.03.2023).
  10. Отчет о ходе реализации инициативы «Один пояс, один путь» в поддержку Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/202209/202209190442043.pdf> (дата обращения: 05.07.2022).
  11. Охрана окружающей среды в КНР (Белая книга). [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.china.org.cn/index.htm> (Дата обращения: 26.12.2021).
  12. Рамки анализа устойчивости долга «Пояса и пути» / Министерство финансов КНР. [Электронный ресурс]. URL: https://www.followingthemoney.org/wpcontent/uploads/2022/07/2019_MoF_Debt-Sustainability-Framework-for-Participating-Countries-of-BRI_C.pdf(дата обращения: 12.10.2022).
  13. Руководящие мнения по содействию строительству зеленого «пояса и пути» / Отделение ведущей группы по содействию строительству «Пояса и пути» правительства КНР. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylyw/201705/201705080221005.pdf>(Дата обращения: 19.01.2023)
  14. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>
  15. SCIO издает Национальный план действий Китая в области прав человека (2021-2025). [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.chinajusticeobserver.com/a/scio-issues-national-human-rights-action-plan-of-china-2021-2025> (дата обращения: 12.03.2023).
  16. 17 целей для преобразования нашего мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/zh/development-agenda/> (дата обращения: 10.01.2023)
  17. Стройка “Один пояс один путь” с высоким качеством. Жэньминь Жибао. 06.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/202209/06/nw.D110000renmrb_20220906_1-18.htm (дата обращения: 22.01.2023)
  18. Усилия по продвижению построения сообщества единой судьбы человечества. [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/mrdx/2023-03/20/c_1310704113.htm(дата обращения: 20.03.2023).

Доклады и выступления:

19. АБИИ: что, где, когда, зачем и сколько. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/abii-что-где-когда-зачем-и-сколько/>. (дата обращения: 16.01.2023).
20. В Пекине завершился международный антитеррористический форум «Великая стена – 2022». [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/09/01/v-pekine-zavershilsia-mezhdunarodnyj-antiterroristicheskij-forum-velikaia-stena-2022.html> (дата обращения: 12.03.2023).
21. Возобновляемые источники энергии. [Электронный ресурс]. URL: <https://energy.hse.ru/Wiie> (дата обращения: 18.06.2022).
22. Выступление Си Цзиньпина на 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт, 2021. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-09/22/content_5638597.htm (дата обращения: 15.03.2023).
23. Выступление Си Цзиньпина на церемонии открытия Саммита международного сотрудничества «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html> (Дата обращения: 18.03.2023)
24. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая, 16 октября 2022 года. CGTN. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf> (дата обращения: 08.12.2022).
25. Генеральный секретарь ООН Гутерриш / ««Один пояс, один путь» по сути совпадает с Целями устойчивого развития и может ускорить реализацию Повестки дня 2030 на благо всего мира». [Электронный ресурс]. <https://www.un.org/ru/desa/belt-and-road-forum>.(дата обращения: 08.12.2022).
26. Доклад на 20-м Всекитайском съезде КПК Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-12/25/content_5733445.htm(дата обращения: 27.12.2022)
27. Исполнительный совет МВФ завершил пересмотр метода оценки стоимости СДР 2015 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/russian/np/sec/pr/2015/pr15543r.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
28. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 9 декабря 2021 года. 76/76. Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях. [Электронный ресурс].

URL:https://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/resolutions/2022/general_assembly76thsession/ares7676_html/ARES_76_076R.pdf (дата обращения: 12.03.2023).

29. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 16.02.2023)

Литература

30. Теория и практика российско-китайских отношений. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй, издательство Проспект (М.), – 2020. – 297 с.
31. Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Дашков и Ко. – 2021. – 298 с.
32. Абдурасулов О. С. Текущее состояние торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и КНР // Постсоветские исследования. – 2022. – №3. – С. 293-308.
33. Авраменко А. Д. Реализация инфраструктурных проектов в рамках программы «национальные проекты» с интеграцией в инициативу КНР «один пояс–один путь» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – №9 (часть 1). – С. 19-25.
34. Бао Н. Основные направления кодификации гражданского законодательства в китайской народной республике // Актуальные вопросы юриспруденции. – 2021. – С. 163-166.
35. Бастрыкина Е.А. Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике КНР // Амурский научный вестник. – 2021. – №. 1. – С. 4-11.
36. Бахтуридзе З. З., Васильева Н. А., Погодин С. Н. Роль платформы сотрудничества «16+1» в стратегических взаимоотношениях ЕС и КНР // Tempus et Memoria. – 2019. – №2. – С. 108-117.
37. Балакин В. И. Перспектива китайского юаня в качестве резервной валюты для Евразии // Экономика КНР в свете решений XIX съезда КПК. – 2019. – №1. – С. 80-92.
38. Белова И. Н., Егорычева Е. А. Проект «Один пояс, один путь»: предпосылки к формированию современной внешнеэкономической политики Китая // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 28. – №3. – С.620-630.
39. Бирюлин Е. В. 11-й пятилетний план охраны окружающей среды и тенденции энергопотребления в Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – №. 4. – С. 112-120.

40. Бояркина А. В. Концепция Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» и представления об «общей судьбе» в трудах российских ученых и политиков // Дискурс-Пи. – 2020. – №4(41). – С. 112-132.
41. Бояркина А. В. Концепция «сообщества единой судьбы человечества»: принцип современной дипломатической философии Китая // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – 2020. – С.806-814.
42. Булгакова Ю. В. Деятельность в рамках программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) по продвижению концепции зеленой экономики как части глобальной системы // Общество: политика, экономика, право. – 2017. – №7. – С. 21-23.
43. Ван С. «Сообщество единой судьбы человечества» – особенности китайского пути преобразования мирового развития // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. – 2022. – №4. – С. 58-69.
44. Ван С. Внешнеполитическая стратегия КНР в решении глобальных проблем // Век глобализации. – 2023. – №2(46). – С. 41-49.
45. Ван С. Международное сотрудничество Китая в области экологии на современном этапе // Россия и современный мир. – 2022. – №2(115). – С.216-227.
46. Ван С. Международное сотрудничество Китая в преодолении глобальных проблем современности // Теория и практика российско-китайских отношений. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Проспект. – 2020. – С. 140-150.
47. Ван С. Международное сотрудничество КНР в решении глобальных экологических проблем // в сборнике Международная научная ассамблея «Международное сотрудничество в целях устойчивого развития», МГУ ФГП. – М.: Издательство Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева. – 2023. – С. 40-45.
48. Ван С. Проект «один пояс – один путь» во внешней политике Китая как инструмент взаимовыгодного сотрудничества // Вопросы политологии. – 2023. – Т.13. №1 (89). – С.303-311.
49. Ван С. Сотрудничество Китая и России в решении глобальных проблем в условиях пандемии // Россия и Китай в глобальном мире. Актуальные вопросы межкультурного сотрудничества. Коллективная монография / отв. ред. А.Н. Чумаков, Ли Хэй. – М.: Дашков и Ко, – 2021. – С. 109-118.
50. Ван С., Чао Б. «Мягкая сила» во внешней политике Китая при решении глобальных проблем современности // Век глобализации. – 2022. – №3(43). – С.97-111.

51. Васецова Е.С., Ши Ю. «Железнодорожная дипломатия» КНР в отношении АСЕАН // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – №2. – С. 191–195.
52. Вебер А. Б. Экологические императивы и притязания гегемонизма // Век глобализации. – 2021. – №2(38). – С. 3-18.
53. Вернадский В.И. Глобалистика. Персоналии, организации, труды. Энциклопедический справочник / Гл. ред.: И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. - М.: «Альфа-М». – 2012. – С. 46-47.
54. Волошина А. В. Китай в тихоокеанском "повороте" США // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – №. 2. – С. 43-50.
55. Воскресенский А. Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. Материалы круглого стола // Сравнительная политика. – 2020. – №2. – С.97-122.
56. Власов Г. Д. Реф. ст.: Кин Фун Цан. Верховенство права в Китае с точки зрения международного частного права. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – №1. – С. 173-179.
57. Грачиков Е.Н. Становление китайской школы международных отношений: аналитические подходы и методы исследований //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2019. – Т. 19. – №2. – С. 187-200.
58. Грачиков Е.Н., Хайянь С. КНР и международная система: формирование собственной модели мироустройства //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2022. – Т. 17. – №1. – С. 7-24
59. Гринин Л.Е. Новый мировой порядок и эпоха глобализации. Ст. 2. Возможности и перспективы формирования нового мирового порядка // Век глобализации. – 2016. – №1-2 (17-18)). – С. 3-18.
60. Горда О.С. Внешнеэкономическая экспансия КНР в развивающиеся страны // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2021. – №4-1. – С.45-50.
61. Гордон А.В. Возвышение Китая в парадигме глобализации // Россия и современный мир. – 2020. – №2 (107). – С. 95-112.
62. Гордон А.В. Китай при Си Цзиньпине: проблемы и перспективы //Россия и современный мир. – 2016. – №3 (92). – С. 182-197
63. Гурова И.П. Иностраные инвестиции в зеленой экономике //Экономические отношения. – 2019. – Т. 9. – №2. – С. 597-608.
64. Давыдов А.С. Взаимоотношения КНР и США в XXI веке: прошлое, настоящее и грядущее //Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. – 2022. – С. 25-46.

65. Данилов А.В. Доктрина о конфронтации двух типов социумов в антропологии Августина Иппонского // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. – 2020. – №3. – С. 22-31.
66. Добринская Д.Е., Мартыненко Т.С. Возможно ли цифровое равенство? (о книге Я. ван Дейка «Цифровой разрыв») // *Социологические исследования*. – 2020. – №10. – С. 158-164.
67. Дробот Г.А. Восхождение Китая с позиций теории транзита власти // *Век глобализации*. – 2021. – №1. – С. 79-86.
68. Дробот Г.А. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // *Экономические отношения*. – 2022. – №1. – С. 51.
69. Джеймс К.Д., Ларионова М. В. БРИКС. Первые 15 лет сотрудничества // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. – 2022. – Т. 17. – №2. – С. 7-30.
70. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю. Г. Экологические и энергетические проблемы четвертой промышленной революции: правовые аспекты // *Lex russica*. – 2019. – №10 (155). – С. 53-62.
71. Загладин В.В., Фролов И.Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. – М.: *Международные отношения*. – 1981. – 236 с.
72. Звонова Е.А. Трансформация мировой экономики и пандемия // *Экономика. Налоги. Право*. – 2020. – Т. 13. – №4. – С. 6-19.
73. Зеленева И. В. «Новая дипломатия» XXI века: из прошлого в будущее // *Международные отношения в глобальном измерении. Сборник*. – 2021. – С. 35.
74. Зубкевич, Л.А. Глобализация как способ перехода к новому качеству в общественном развитии. *Вестник Пермского университета // Философия. Психология. Социология*. – 2015. – №1. – С. 5-15.
75. Ильин И.В. Основы глобалистики. – Москва: Московского университета, – 2021. – 303 с.
76. Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика: учебник и практикум для вузов / И. В. Ильин, О. Г. Леонова. — Москва: Издательство Юрайт. – 2023. – С. 22-28.
77. Ильин И.В., Габдуллин Р.Р., Голиней В.А. Итоги весенней сессии Международного научного конгресса «Глобалистика-2020: глобальные проблемы и будущее человечества» // *Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика*. – 2020. – №3. – С. 87-96.
78. Ильин И.В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Новые глобальные цели устойчивого развития // *Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика*. – 2015. – №3-4. – С. 60-84.

79. Идеи Си Цзиньпина о дипломатии. Бумажное издание / Отв. ред. Чжан Юйянь. М., – 2023. – 25 с. (на кит. языке).
80. Казанцев А. А. Дисбаланс развития городской и поселковой системы в Китае // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №6 (46). – С. 104-109.
81. Канаев Е.А. АСЕАН в инициативе Пояса и пути: навстречу председательству Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2019. – №1 (42). – С. 22-31.
82. Кашкин С.Ю. Лиссабонский договор—новый этап развития права Европейского Союза // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2010. – №1. – С. 69-83.
83. Кашовский Р. В., Соколовская Д. И., Дегтярев П. А. Анализ тенденций и перспектив развития конкуренции на финансовом рынке // Индустриальное, инновационное и финансовое развитие России: факторы и тенденции. – 2022. – №2. – С. 96-99.
84. Касюк А.Я. Биполярная система международных отношений и иллюзия многополярности // Мировой политический процесс: информационные войны и «цветные революции». – 2022. – С. 50-58.
85. Козлов К.В. Изменение глобальной роли США: американские дебаты // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2020. – Т. 50. – №10. – С. 104-118.
86. Коржов Н.И., Айкенберри Дж. Подъем Китая и будущее Запада. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2010. – №3. – С. 191-194.
87. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г. В Плеханова. – 2021. – №2 (116). – С. 34-47.
88. Коледенкова Н. Н. Состояние и перспективы развития энергетического машиностроения в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – №5. – С. 75-81.
89. Кочетков В.В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «Мягкой силы» Китая. Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2014. – №3. – С.40-62.
90. Кочетков В.В. Основные подходы китайской национальной школы к изучению теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2022. – №3. – С. 55-71.

91. Кочетков В.В. Экологическая безопасность как глобальная проблема современности: монография / В.В. Кочетков, Е.В. Рыбакова. – Москва: МАКС Пресс, 2023. – С.115-135.
92. Кудашова Н.Н. Перспективы БРИКС в условиях глобализации // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Т. 8. – №5А. – С. 79.
93. Кудряшова С. В. Политика стратегического партнерства ЕС и КНР в XXI в // Вестник Московской международной академии. – 2019. – №2. – С. 170-177.
94. Ланьшина Т.А. и др. Устойчивое развитие и цифровизация: необычный кризис COVID-19 требует оригинальных решений // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2020. – Т. 15. – №4. – С. 91-114.
95. Леонова О.Г. Формирующийся баланс сил в «индо-пацифике» // Век глобализации. – 2021. – №2. – С. 75-88.
96. Лексютина Я.В. Вклад современного Китая в миротворческую деятельность ООН // Общество и государство в Китае. – 2018. – Т. 48. – №1. – С. 305-311.
97. Лексютина Я.В. Усилия БРИКС по изменению мировой валютно-финансовой системы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №11 (344). – С. 143-157.
98. Ли Минфу. Использование «Мягкой силы» в отношениях Китая и США // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21. – С.160-165.
99. Лузянин С.Г. и др. Заключение. О стратегии развития ШОС. Итоги исследования, обобщения и рекомендации // Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 г.: исходные реалии и фактор российско-китайского партнерства. – 2015. – С. 160-166.
100. Лю Б. Соглашение о Транстихоокеанском партнерстве и контрмеры Китая // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – №6. – С. 56-66.
101. Макеева С.Б. Проблемы неравномерного развития Китая в работах китайских ученых-регионоведов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2019. – Т.24. №1. – С. 225-236.
102. Массон Н.И. Гегемония, многополярность и неполярность в современных международных отношениях // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – №. 4-4. – С. 301-303.
103. Мельникова О.О. Теория нормализации процессов: объяснительная модель инноваций в медицине (некоторые критические замечания) // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2012. – №1 (17). – С. 201-214.

104. Миняева Д.Д. Экологизация экономики в Китае // Конфликтология. – 2019. – №1. – С. 24-38.
105. Мирзеханов В.С. Всемирная история. Том 6. Мир в XIX веке. — М., 2014. – С. 428-473.
106. Мокрецкий А.Ч. Китайская внешняя политика и дипломатия в 2020 г.: в поисках ответов на старые угрозы и новые вызовы // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021. – 2022. – С. 11-23.
107. Моисеев Н.Н. Быть или не быть... человечеству? — М., 1999. – 284 с.
108. Муратбекова А. Кризис идентичности Шанхайской организации сотрудничества: что будет дальше? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – №4. – С. 138-160.
109. Наумов А.О. Идеино-политические истоки концепции «мягкой силы» Джозефа Ная // Новая и новейшая история. – 2021. – №1. – С.223-229.
110. Нежданов В. Л. Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы" плохого управления // Известия Восточного института. – 2022. – №2 (54). – С. 96-109.
111. Невинский В.В. Основные тенденции конституционно-правового регулирования экономики Китайской Народной Республики на рубеже XX-XXI веков // Вестник Университета имени О.Е Кутафина. – 2021. – №1 (77). – С. 81-89.
112. Нежданов В.Л. Идеи Си Цзиньпина" в контексте глобальной проблемы" плохого управления // Известия Восточного института. – 2022. – №2 (54). – С. 96-109.
113. Носов М.Г. ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта" Один пояс- один путь": предварительные итоги. Статья вторая // Современная Европа. – 2020. – №6. – С. 15-28.
114. Пакулин В.С. Процессы сопряжения китайского проекта "один пояс - один путь" и ЕАЭС в рамках концепции "большого евразийского партнерства" // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – №76. – С 47-55.
115. Пахомова Н.В., Малышков Г. Б. Экологические инновации как движущая сила четвертой промышленной революции: задачи для государственной политики // Эколого-экономические проблемы развития регионов и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование). – 2017. – С. 43-48.
116. Песцов С.К. Управление региональным развитием: опыт Китая // Фундаментальные исследования. – 2019. – №10. – С. 57-63.
117. Пехтерева Е. А. Глобальный инфраструктурный проект Китая "один пояс - один путь" и экологические проблемы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – №1 (45)). – С.26-44.

118. Печерица В.Ф., Бояркина А. В. Концепция "Си Цзиньпина" сообщества единой судьбы человечества": от идеи до практического воплощения. – 2020. – №4. – С. 104-112.
119. Петров А.А. Новейшие инструменты четвертой промышленной революции и цифровые механизмы контроля и управления обществом // Кронос. – 2020. – №8 (46). – С.24-34.
120. Посредникова Т.Г. К проблеме формирования внешней политики США накануне и в начале второй мировой войны // Донецкие чтения 2019: образование, наука. – 2019. – С. 174.
121. Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – №1. – С. 13-21.
122. Попов В. Минци Ли. Подъем Китая и упадок капиталистического мирозастойства (2008) // Социологическое обозрение. – 2009. – Т. 8. – №3. – С. 61-70.
123. Пунченко О.П. COVID-19 как негативный «Стартап» раскола глобализирующегося мира // Век глобализации. – 2021. – №4. – С. 54-68.
124. Русак О.Н., Попадейкин В. В. Экологическая цивилизация // Вестник МАНЭБ. – 2020. – Т. 25. – №3. – С. 70.
125. Ряснов И.А. Политика Китая в ООН // Власть. – 2014. – №3. – С.157-159.
126. Рыбалко М.Л. Индикаторы политической и экономической силы в современных международных отношениях // Сибирь в XVII–XXI веках: история, география, экономика, культурология, музеология. – 2021. – С. – 285.
127. Сазонов С. Л., Ван Ц. Сотрудничество стран ШОС, Пакистана и Мьянмы в реализации инициативы “Пояса и пути” обеспечивает гарантию транзитной и энергетической безопасности Китая в АТР // Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте Индо-Тихоокеанской стратегии США. – 2022. – С. 168-186.
128. Самедова С. Г. Стратегические интересы КНР в Центральной Азии. // Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов. Вып. 29 / сост. М.Д. Липницкая; под общ. ред. Е. А. Достанко. — Минск: Четыре четверти. – 2023. – С. 45-47.
129. Салицкий А.И., Семенова Н.К. Китайские представления о мироустройстве: традиция и современность // Перспективы. Электронный журнал. – 2019. – №2 (18). – С. 50-60.
130. Саямов Ю.Н. Безопасность человека как глобальная проблема // Международная жизнь. – 2021. – №1. – С. 44-55.
131. Старостин А.М. Новая философия глобального полицентричного мира // Век глобализации. – 2020. – №1. – С. 28-40.

132. Симонов Е.А. "Экологическая политика" пояса и пути" КНР // Шелковый путь. Транссиб. Маршруты сопряжения: экономика, экология. – 2018. – С. 139-142.
133. Сун Лэй. «Китайский путь» - путь социализма с китайской спецификой // Власть. – 2017. – №11. – С. 152-157.
134. Сюй Бянь. Развитие торгово-экономического сотрудничества как важный фактор укрепления отношений между КНР и РФ // Практический маркетинг. – 2022. – №6 (303). – С. 3-7.
135. Сюхуа Д. Анализ китайско-российского экономического сотрудничества в контексте инициативы «Один пояс один путь» // Теоретическая экономика. – 2022. – №11. – С. 69.
136. Сяо Яньцзы, Цзянчао, ХаСи БиЛи Ге. Возможности развития инициативы «один пояс, один путь» после пандемии // Образование и право. – 2020. – №4. – С. 498-502.
137. Свиридов А.А. Современные тенденции глобального энергетического рынка // VII Международная научно-практическая конференция-биенале «Системный анализ в экономике». – 2022. – С. 58.
138. Страус А.Л. Униполярность концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Полис. Политические исследования. – 1997. – №2. – С. 27-44.
139. Стрежнева М.В. Приверженность Евросоюза принципу многосторонности в условиях трансформации мирового порядка // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2016. – №2. – С. 3-30.
140. Турицын И. В., Иоганн Р. " Китайская мечта" о великом возрождении нации и внешняя политика КНР эпохи Си Цзиньпина (2012-2018 гг.) // Современная научная мысль. – 2019. – №1. – С. 135-159.
141. Тушков А.А., Фоменко Д.А. Экспликация концепта Си Цзиньпина " Сообщества единой судьбы человечества" как философия евразийского развития // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – №3-2 (105). – С. 123-127.
142. У До. Особенности внешнеполитической стратегии Си Цзиньпина. // Общество: политика, экономика, право. – 2018. – №12 (65). – С. 31-34.
143. Урсул А. Д. Безопасность и развитие: междисциплинарный подход и глобальное измерение // Вестник МГИМО Университета. – 2017. – №3 (54). – С. 141-160.
144. Урсул А. Д, Урсул Т.А. Исследование глобальных процессов в перспективе устойчивого развития. Социально-гуманитарные знания, – 2014. – №6. – С.269-280.
145. Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. – 2016. – №1 (78). – С. 29-56.

146. Уянаев С.В. Развитие формата «Россия—Индия—Китай» в контексте диалога «Юью-дели—Вашингтон» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – №25. – С. 13-33.
147. Фань Сюэсун. Существующие механизмы шанхайской организации сотрудничества и проблемы борьбы с нетрадиционными вызовами безопасности // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2021. – №16 (1). – С. 107-126.
148. Федоренко У.В. Дипломатический курс Китая в новом десятилетии: “эпоха Си Цзиньпина” // American Scientific Journal. – 2020. – №44-2. – С. 29-32
149. Фэй Н., Сюй Л. Ориентация и инновации: теория верховенства закона при социализме с китайской спецификой с точки зрения международного права // Власть. 2016. – №10. – С. 171-177.
150. Хан К. Новые источники экономического роста: инновации и цифровая экономика Трехстороннее сотрудничество с участием Китая. Распространение опыта Китая в области международного развития через инновационные партнерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2017. – Т. 12. – №3. – С.201-229.
151. Цветкова Н.Н. Проекты региональной интеграции и новые технологии: цифровой Шелковый путь // Восточная аналитика. – 2019. – №1. – С. 48-55.
152. Цвык А.В. К вопросу о внешнеполитических концепциях Китая в начале XXI века // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка. – 2018. – С. 16-20.
153. Цземьянь Я. Как Китай видит сообщество единой судьбы человечества - Китайская теория дипломатии и безопасности в новую эпоху // Сравнительная политика. – 2019. – №2. – С. 56-68.
154. Цзиньлун Го. Приоритетные направления внешней политики КНР в 2020–2021гг. // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – 2021. – №9. – С.10-26.
155. Чечельницкий С.Л. Дипломатическая служба Китая // Постсоветский материк. – 2019. – №4 (24). – С. 55-77.
156. Чумаков, А.Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. – 2010. – №2. – С. 3-15.
157. Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные исследования: Их роль и ценность в глобальном мире // Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. – 2018. – №1. – С. 30–44.
158. Чумаков А.Н. Философия как «мягкая сила»: поучительный опыт Китая // Успехи и проблемы модернизации современного Китая: сборник тез. докладов участников III Межд-й научно-практической конф-и «Успехи и проблемы модернизации современного Китая» (Москва, 10-11 дек. 2014)

- / под ред. Р.М. Нуреева, С.А. Просекова. – М.: Финансовый ун-т. – 2014. – 308 с.
159. Чумаков А.Н. Глобальный мир: столкновение интересов: монография. – Москва: Проспект. – 2019. – 512 с.
160. Чумаков А.Н. Путь в философию. Работы разных лет: монография. – Москва: Проспект. – 2021. – 608 с.
161. Чубаров И.Г., Калашников Д. Б. " Один пояс-один путь": глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Т. 62. – №1. – С. 25-33.
162. Шамахов В. А., Случевский В. В. Некоторые аспекты сопряжения проектов ЕАЭС-" Один пояс-один путь" // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2019. – №1 (27). – С. 28-33.
163. Шаньшань Г. Культурное взаимодействие Китая со странами инициативы «Один пояс–один путь» // Россия в глобальном мире. – 2022. – №24 (47). – С. 84-103.
164. Ярыгина И.З., Боровикова О.А. БРИКС+ как фактор экономического роста и инвестиционного развития // Экономика. Налоги. Право. – 2019. – №4. – С. 111-120.
165. Янь Л. Концепция глобального управления Си Цзиньпина. Теоретическое содержание и практическая руководящая значимость // Свободная мысль. – 2019. – №2 (1674). – С. 65-80.
166. Иванов Н.А. Мировой углеродный рынок в стадии зарождения. [Электронный ресурс]. URL: <https://preprints.ru/files/612> (дата обращения: 12.03.2023).
167. Идея о человеческом сообществе с единой судьбой впервые была включена в резолюции Совета по правам человека ООН. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2017-03/24/c_136155014.htm (дата обращения: 12.03.2023).
168. Китай передал 2 млрд доз вакцин от ковида 120 странам и организациям. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13341283> (дата обращения: 12.03.2023).
169. "Новые широкие возможности": Выступление Си Цзиньпина в ходе диалога по глобальному развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/06/24/novye-shirokie-vozmozhnosti-vystuplenie-si-czinpina-v-hode-dialoga-po-globalnomu-razvitiuu.html> (дата обращения: 12.03.2023).
170. Новый доклад Eurasia Group: экономический выигрыш 10 стран с крупнейшей экономикой в результате справедливого распределения вакцин против COVID-19 во всем мире составит не менее 153 млрд долл. в 2021–2021 гг. и 466 млрд долл. до 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news/item/03-12-2020-global-access-to-covid-19->

- vaccines-estimated-to-generate-economic-benefits-of-at-least-153-billion-in-2020-21 (дата обращения: 18.03.2022).
171. Ограничения по движению автомобилей в Пекине в связи с олимпиадой. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecoindustry.ru/NEWS/view/20141.html> (дата обращения: 12.03.2023).
172. Пекин потратит 3 миллиона долларов на борьбу со смогом [Электронный ресурс]. URL: <https://portamur.ru/news/detail/pekin-potratit-milliona-dollarov-na-borbu-so-smogom/> (дата обращения: 12.03.2023).
173. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/publications/sofi/2022/ru/> (дата обращения: 12.03.2023).
174. Ряд пекинских предприятий будут закрыты на время Олимпийских игр. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sports.ru/others/4445183.html> (дата обращения: 12.03.2023).
175. Структурные реформы Китая обеспечивают решения для глобального развития - Саммит G20 в Ханчжоу, 26.08.2016 / Сайт правительства Китая. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2016-08/26/content_5102693.htm (дата обращения: 16.04.2022)
176. Си Цзиньпин: визит в МГИМО 23.03.2013. Видеозапись. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5RYS44HK-mA> (дата обращения: 26.12.2021)
177. Си Цзиньпин о всестороннем продвижении идеи управления страной в соответствии с законом. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/218373246>. (дата обращения: 12.03.2023).
178. Статистика - Экономическое сотрудничество / Министерство Коммерции Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/statistic/charts.shtml> (дата обращения: 12.03.2023).
179. Тонга призывает к "немедленной помощи" после извержения вулкана и цунами. [Электронный ресурс]. URL: <https://earth-chronicles.ru/news/2022-01-17-158386> (дата обращения: 12.03.2023).
180. Траектории развития политики Китая. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/pitkaf/Documents/Наука/Траектории%20развития%20П%202019.pdf#page=18>(дата обращения: 15.05.2022).
181. XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8–14 ноября 2012 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.ifes-ras.ru/files/abook_file/EI_7_2012.pdf (дата обращения: 12.11.2022).

182. Zhang Yuhui. The «Green recovery» of the global economy urgently needs a financial «booster» // International finance form 2021 spring meeting. // Beijing. – 2021.
183. Liu Jieyi. The Reunification of the Communist Party of China and the Motherland. Beijing // People's Publishing / Kyushu Publishing House. – 2022.

Литература и источники на английском языке:

184. A Global Green New Deal for Climate, Energy, and Development. [Электронный ресурс]. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/cc_global_green_new_deal.pdf (дата обращения: 12.03.2023).
185. A correct understanding of the new stage of development of the historical orientation. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/dukan/hqwq/2021-06/15/c_1127564350.htm (дата обращения: 12.03.2023).
186. Andrew S. Erickson. U.S.-China Military-to-Military Relations: Policy Considerations in a Changing Environment // The National Bureau of Asian Research, – 2019. [Electronic resource]. URL: http://www.andrewerickson.com/wp-content/uploads/2020/11/U.S.-China-Military-to-Military-Relations-Policy-Considerations-in-aChanging-Environment_Securing-the-China-Dream_NBR_2020.pdf. (дата обращения: 13.04.2022).
187. Bagnasco M. Speech during European business in China position paper 2021/2022 launch. [Electronic resource]. URL: https://www.europeanchamber.com.cn/en/pasteventsarchive/20713/European_Business_in_China_Position_Paper_2021_2022_Launch_Chongqing_2021_2022_ (дата обращения: 16.04.2022).
188. Build quality partnerships to co-create global development of the new era. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2022/content_5699922.htm (дата обращения: 12.03.2023).
189. Climate Change 2022: Mitigation of Climate Change. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg3/> (дата обращения: 12.03.2023).
190. China to "declare war" on pollution, premier says. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/china-parliament-pollution/update-2-china-to-declare-war-on-pollution-premier-says-idUKL3N0M20IS20140305> (дата обращения: 12.03.2023).
191. China's environment in a globalizing world. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nature.com/articles/4351179a> (дата обращения: 12.03.2023).

192. Chineseness and Modernity In a Changing China. [Электронный ресурс]. URL: https://www.overdrive.com/media/5400160/chineseness-and-modernity-in-a-changing-china?_ga=2.174175589.611353945.1678732662-1517827837.1678619691 (дата обращения: 12.03.2023).
193. China's Position on the Political Settlement of the Ukraine Crisis. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/202302/t20230224_11030713.html (дата обращения: 25.02.2023)
194. Comprehensively promote the rule of law overall goal lead of the rule of law in China the forward direction. [Электронный ресурс]. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/qmyfzg/202205/t20220513_454960.html (дата обращения: 12.03.2023).
195. Dan Steinbock. Two Policies, One Agenda: How 2012 Elections May Endanger US-China Relations // China-US Focus, 23 March – 2012. [Electronic resource]. URL: <https://www.chinausfocus.com/foreign-policy/two-policies-one-agendahow-2012-elections-may-endanger-us-china-relations>. (дата обращения: 22.03.2022).
196. David Brunnstrom, Matt Spetalnick. Tillerson says China should be barred from South China Sea islands // Reuters, 24 January 2017. [Electronic resource]. URL: <http://www.reuters.com/article/uscongress-tillerson-china-idUSKBN14V2KZ>. (дата обращения: 22.03.2022).
197. Decade-long trends in chemical component properties of PM2.5 in Beijing, China (2011-2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35314233/> (дата обращения: 12.03.2023).
198. Fang Changping. Comparison of Chinese and US Soft Power and its implications for China // World Economy and Politics. – 2007. – P. 287-308.
199. Global Economic Leadership: Pax Britannica and Pax Americana. [Электронный ресурс]. URL: <https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/187873/1/000000172016.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
200. Global Security Initiative concept paper. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2023-02/21/content_5742481.htm (дата обращения: 12.03.2023).
201. How can the sustainable goal of cultivated land use in the Qinghai-Tibet Plateau be realized? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fenvs.2023.1134136/full> (дата обращения: 12.03.2023).
202. Henry Kissinger, White House Years, Little, Brown and Company (Canada) Limited. – 1979. – P. 1063–1065.
203. Ikenberry J. The rise of China and the future of the West // Foreign Affairs. – Wash. – 2008. – Vol. 87. – №1. – P. 24-29.

204. IMF quotas. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/Sheets/2022/IMF-Quotas> (дата обращения: 10.03.2023)
205. Jin Canrong, Shi Yusong. Concept of Global Governance of Xi Jinping // Pacific Journal / Publishing House Global governance «Xinhua». – 2021. – №. 27(10). – P. 10-20.
206. Kristalina Georgieva, Ceyla Pazarbasioglu. The “Common framework for Debt Management” of the G20 must be strengthened. IMF Blog. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/zh/Blogs/Articles/2021/12/02/blog120221the-g20-common-framework-for-debt-treatments-must-be-stepped-up>. (дата обращения: 12.03.2023)
207. Liu Changming, Pang Chunen. From Bilateralism to Multilateralism: A New Model of Relations between China and East Asian Countries // Journal of Shandong University. – 2014. – №5. – P. 111-115.
208. Lindsay Maizland, Eleanor Albert. Hong Kong’s Freedoms: What China Promised and How It’s Cracking Down // Council on Foreign Relations. – 2021. [Electronic resource]. URL: <https://www.cfr.org/background/hong-kong-freedoms-democracyprotests-china-crackdown>.
209. Main Objectives of Economic and Social Development: The 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People’s Republic of China and Outline of the Vision for 2035 // People’s Publishing House. – 2021. – №1. – Chap. 3. – P. 1–115.
210. Measurement of China’s green GDP and its dynamic variation based on industrial perspective. [Электронный ресурс]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11356-020-10236-x> (дата обращения: 12.03.2023).
211. Nixon, Annual Report on U.S. Foreign Policy 18 February 1970, cited in Gaddis, Strategies of Containment. – 1970. – P. 282.
212. Plan on Building the Rule of Law in China (2020–2025). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578659.htm (дата обращения: 12.03.2023).
213. Sun Changyue The industrial chain and the supply chain are struggling to break through, showing a more diversified pattern // China's economy. National Development and Reform Commission of China. – 2021. – №. 3. – P. 1-4.
214. Shraddha Naik. Rising brics: a path to multipolar world reality? // Сравнительная политика. – 2018. – P. 100-108.
215. Suleimenov, D. B. Osobennosti «mjagkoj sily» [Features of "soft power"]. Mezhdunarodnye Otnosheniya i Regionovedenie [International Relations and Regional Studies]. – 2020. – №4(42). – С. 195-206.

216. Stjepanović, S., Tomić, D., Škare, M. Green GDP: an analyses for developing and developed countries. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace5.zcu.cz/bitstream/11025/36046/1/Stjepanovic.pdf> (дата обращения: 12.03.2023).
217. "The epidemic to be Anti-to live, the economy is steady, the development of safety" – Xi Jinping, General Secretary to lead the efficient integration of the epidemic prevention and control and economic and social development of the evaluation. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-08/08/content_5704613.htm (дата обращения: 12.03.2023).
218. The Global Security Initiative Concept Paper. [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202302/t20230221_11028348.html (дата обращения: 12.03.2023).
219. The 71st United Nations General Assembly passed a resolution calling for the promotion of common discussion and the construction of shared global economic governance. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/lhg_681966/zbdbd_681986/201709/t20170912_9382490.shtml (дата обращения: 23.02.2021)
220. The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement. [Электронный ресурс]. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/rcep/rcep_new.shtml (дата обращения: 12.03.2023).
221. The People's Bank of China (PBC). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pbc.gov.cn/english/index.html> (дата обращения: 12.07.2022).
222. United Nations Conference on Trade and Development. [Электронный ресурс]. URL: <https://unctad.org/> (дата обращения: 12.03.2023).
223. World Economic Situation and Prospects 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/> (дата обращения: 12.03.2023).
224. Xinhua news Agency: the firm do Economic Work of faith. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588139/c26861145/content.html> (дата обращения: 12.03.2023).
225. Zhao Kejin. From old multilateralism to New Multilateralism - A Theoretical Reflection on the Changes in the International System // International relations Theory. – 2006. – №7. – P. 26-32.

Литература на китайском языке:

226. База данных серии важных речей Си Цзиньпина. [Электронный ресурс]. URL: <http://dangjian.people.com.cn/n1/2022/1129/c117092-32576378.html> (Дата обращения: 01.02.2022)
227. 2022年5月20日外交部发言人汪文斌主持例行记者会 [Ван Вэньбинь, пресс-секретарь Министерства иностранных дел, председательствовал

- на очередной пресс-конференции 20 мая 2022 года]. [Электронный ресурс]. URL: http://davao.china-consulate.gov.cn/fyrth/202205/t20220520_10690430.htm (дата обращения: 25.01.2023)
228. 中国国际贸易促进委员会成立 70 周年暨世界贸易投资促进峰会在京隆重开幕 [В Пекине открылось Торжественное собрание по случаю 70-летия Китайского комитета содействия развитию международной торговли и Саммит содействия мировой торговле и инвестициям]. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.news.cn/20220519/427722d8321a498d999615088c1909ca/c.html> (дата обращения: 12.03.2023).
229. 吴志成. 全人类共同价值的世界意义 // 国际问题研究 [Ву Чжичжэнь. Мирное значение общих ценностей всего человечества. // Международные исследования]. – 2022. – №5. – Р. 11-17.
230. 习近平的“法治观”: “奉法者强则国强” [«Взгляд Си Цзиньпина на верховенство закона»: “Если сильны те, кто подчиняется закону, сильна и страна”]. Жэньминь жибао. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2014/1021/c1001-25878990.html>(Дата обращения: 18.02.2023)
231. 《求是》：将全面建设社会主义现代化国家战略部署落到实处 [«Цюши»: Претворение в жизнь стратегического развертывания всестороннего строительства современной социалистической страны]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/c102297/c5183772/content.html> (Дата обращения: 25.01.2023)
232. 郭丽双. 党的二十大在俄罗斯学界的回响及启示 // 思想理论教育导刊 [Го Лишуан. Отклик и просвещение XX Национального съезда партии в российском академическом сообществе // Ведущий журнал идеологического и теоретического образования]. – 2023. – №2(290). – Р. 152-159.
233. 习近平全球发展倡议：让希望之光照亮人类未来 [Глобальная инициатива в области развития: Пусть свет надежды озарит будущее человечества]. [Электронный ресурс]. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-09/22/content_78432320.shtml (дата обращения: 12.01.2023).
234. 共建一带一路 -- 理念实践与中国的贡献 [Совместное создание инициативы "Один пояс и один путь" - концептуальная практика и вклад Китая]. Пекин: Вэйвэнь Чубан шэ. – 2017. – 68 р.

235. 当代中国外交 [Современная китайская дипломатия] / сост.: Гун Ли, Ли Баоцзюнь. — Пекин: Гаодэн цзяюй чубаньшэ. — Изд-во высшего образования. — 2019. — 341 Р. (на кит. яз.)
236. 杰尼索夫. Денисов А. И. 北约已经老旧, 未来属于上合 [НАТО устарело, и будущее принадлежит ШОС]/ 杰尼索夫 [Денисов А. И]// 凤凰大参考 [Финикс дацанькао]. — 2022. — 01 июля (№ 1). — Р. 1.
237. 杜涛. 对外关系法的中国范式及其理论展开 // 云南社会科学 [Ду Тао. Китайская парадигма права международных отношений и ее теоретическое развитие // социальная наука Юньнань]. — 2022. — №4. — Р.131-141.
238. 2019—2020 年度研究成果和建议报告. “一带一路” 国际合作高峰论坛咨询委员会. [Доклад о результатах исследований и рекомендациях Консультативного комитета Саммита по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» на 2019-2020 годы]. URL: http://busan.chinaconsulate.gov.cn/chn/zt/yidaiyilu_/202201/P020220118642477399110.pdf (Дата обращения: 19.12.2022)
239. 人民日报: 把中国发展进步的命运牢牢掌握在自己手中 ["Жэньминь жибао": Твердо возьмите судьбу развития и прогресса Китая в свои руки]. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinatax.gov.cn/chinatax/n810219/n810744/c102047/c102050/c102051/c5175587/content.html> (Дата обращения: 16.03.2023)
240. 人民日报 - 世界多极化加速演进, 不可逆转的大趋势 [Жэньминь Жибао - Ускоренная эволюция мировой многополярности, необратимый мегатренд]. 06.12.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n/2012/1206/c83083-19808941-4.html> (дата обращения: 20.12.2022)
241. 新华网: 一度煤电背后的清洁账 [Информационный бюллетень агентства Синьхуа: Экологические счета, оплачиваемые углем и электричеством]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2019-06/24/c_1210168458.htm
242. Книга «Си Цзиньпин о государственном управлении». Издательство Иностраный язык Шанхая. — 2021. — Том 4. — Р.12-36. (на кит. языке)
243. 刘须宽. 世界百年未有之大变局的意识形态分析 // 马克思主义研究 [Лю Сюйкуань. Идеологический анализ великих перемен в мире, которых не было уже сто лет // Марксистские исследования]. — 2020. — №3. — Р. 138-148.
244. 李鸿阶. «一带一路» 建设的成效, 困难及其需要重视的几个问题 // 西南理工 [Ли Хунцзе. Эффективность, трудности и несколько вопросов, на которые необходимо обратить внимание при строительстве «Пояса и

- пути» // Журнал Северо-Западного политехнического университета (издание по общественным наукам). – 2018. – №2. Р.53-59.
245. 在庆祝中国共产党成立 100 周年大会上的讲话. [Монография. Выступление на конференции, посвященной 100-летию основания Коммунистической партии Китая]. Центральное издательство сборников. – 2021.
246. 多极化世界加速向我们走来. [Многополярный мир стремительно приближается к нам]. China Daily.12.25.2021. Специальный проект на конец года.
247. 中国抗疫的世界贡献. [Мировой вклад Китая в борьбу с эпидемией]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.news.cn/world/2023-01/20/c_1129304894.htm(дата обращения: 03.02.2023).
248. 中华民族伟大复兴的世界意义.[Мировое значение Великого омоложения китайской нации]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2016-05/05/c_128958462.htm(дата обращения: 09.12.2022).
249. 习近平外交思想学习纲要. [Набросок исследования Си Цзиньпином дипломатической мысли]. Пек: Народное издательство. – 2021. – 207 Р.
250. 守护人类和平安宁的中坚力量(2022·年终专稿) . [Основа охраны мира и спокойствия человечества (специальный выпуск на конец 2022 года)]. Жэньминь Жибао. 12.03.2022. [Электронный ресурс]. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/202212/23/nw.D110000renmrb_20221223_1-03.htm(дата обращения: 20.03.2023).
251. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 12.03.2023).
252. 彭岳. 统筹推进国内法制和涉外法制的制度创新 // 国际法研究. [Пен Юе. Координировать и продвигать институциональные инновации национальной правовой системы и связанной с ней зарубежной правовой системы // Исследования в области международного права]. – 2022. – №.3. – Р. 31-51.
253. 中国这十年-系列主题新闻. [Последние десять лет в Китае - серия тематических новостей]. Информационный бюллетень агентства Синьхуа. 30.09.2022. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xinhuanet.com/politics/ldzt/zgzs/index.htm>(дата обращения: 25.01.2023)
254. Полный текст речи председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия ежегодного совещания Бооского азиатского форума 2022 года. [Электронный ресурс]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2022-04/21/content_78179099.htm (дата обращения: 12.03.2023).

255. 邢丽季, 延川若兰. 全人类共同价值: 理论内涵特征与弘扬路径 [Син Лици, Яньчуань Жолань. Общечеловеческая ценность: теоретический смысл, характеристика и путь продвижения // International Studies]. – 2022. – № 1(207). – Р. 52-67.
256. 中美关系战略报告: 2020 年版. [Стратегический отчет о китайско-американских отношениях: издание 2020 года].
257. 唐永胜, 卢刚. 中美关系的结构性矛盾及其化解 // 现代国际关系 [Тан Юншэн, Лу Ган. Структурные противоречия в китайско-американских отношениях и их разрешение // Современные международные отношения]. – 2007. – №10. – Р. 1-20.
258. 中共中央政治局第三十九次集体学习. [39-й коллективный учебный съезд Политбюро ЦК КПК]. [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.people.com.cn/n1/2022/0528/c1024-32432826.html> (дата обращения: 16.08.2022).
259. 吴白乙, 张一飞. 全球治理困境与国家«再现»的最终逻辑 // 学术月刊 [У Байи и Чжан Ифэй. Дилемма глобального управления и конечная логика «повторного появления» страны // Академический ежемесячник]. – 2021. – №1. – Р. 82-94.
260. 中央全面依法治国工作会议 [Рабочая конференция Центрального комитета по всеобъемлющему верховенству права]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.qstheory.cn/zhuanqu/2021-02/28/c_1127150666.htm (дата обращения: 07.03.2023)
261. 共同推动人类命运共同体建设的伟大进程 [Совместно продвигать великий процесс построения «Сообщества единой судьбы человечества». [Электронный ресурс]. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-10/05/content_78451692.shtml (дата обращения: 12.03.2023).
262. 黄秀宏. 全面建成社会主义现代化强国战略安排和目标任务 [Хуан Сюйхун. Стратегические договоренности, цели и задачи всестороннего построения современной социалистической державы]. [Электронный ресурс]. URL : http://www.gov.cn/xinwen/2022-11/29/content_5729331.htm (Дата обращения 12.03.2023)
263. 胡锦涛. 论构建社会主义和谐社会 // 社会文献出版社 [Ху Цзиньтао. О построении гармоничного социалистического общества // Пекин: Шэхуэй Вэньсянь чубаньшэ]. – 2013. – 298 р.
264. 黄惠康. 准确把握“涉外法治”概念内涵 统筹推进国内法治和涉外法治 // 武大国际法评论 [Хуан Хуэйкан. Об общем продвижении верховенства закона внутри страны и связанного с ним верховенства права за рубежом // Обзор международного права Вуханьского университета]. – 2022. – №1. – Р. 1-20.

265. 蔡拓. 当代中国国际定位的若干思考 // 中国社会科学 [Цай Туо. Некоторые размышления о международном позиционировании современного Китая // Китайские общественные науки]. – 2010. – №5. – P. 121-222.
266. 祁怀高. 新中国 70 年周边多边外交的历程、特点与挑战 // 世界经济与政治. [Ци Хуайгао. История, особенности и вызовы многосторонней дипломатии вокруг Нового Китая за 70 лет // Мировая экономика и политика]. – 2019. – №6. – P. 43-64.
267. 左鹏. 正确认识新发展阶段的历史方位 // 新华 [Цо Пэн. Правильно понимать историческую направленность нового этапа развития // Синьхуа]. – 2021. – С. 6.
268. 崔洪建. 在全球抗疫中践行人类命运共同体理念 // 马克思主义研究. [Цуй Хунцзянь. Применяйте на практике концепцию общности человеческой судьбы в глобальной борьбе с эпидемией // Марксистские исследования]. – 2022. – №8. – P. 152-154.
269. 齐玉. 习近平外交思想为新时代中国特色大国外交举旗定向 // 学习时报 [Ци Юй. Дипломатическое мышление Си Цзиньпина поднимает флаг дипломатии великой державы с китайскими особенностями в новую эпоху // Время учебы у Си]. – 2021. – №1. – P.1-48.
270. 赵可金. 新时代中国国际战略探析 // 国际研究 [Чжао Кэцзинь. Анализ международной стратегии Китая в новую эпоху // международные исследования]. – 2021. – №5. – P.18-36.
271. 赵可金. 中国外交 3.0 版: 十八大后的中国外交新走向 // 社会科学 [Чжао Кэцзинь. Дипломатия Китая Версия 3.0: Новое направление китайской дипломатии после 18-го Национального конгресса // Общественные науки]. – 2013. – №7. – P. 4-14.
272. 尤国龙. 软实力评估路径与中国软实力 // 现代国际关系 [Юй Голун. Путь оценки мягкой силы и мягкая сила Китая // Современные международные отношения]. – 2017. – №9. – P.18-26.